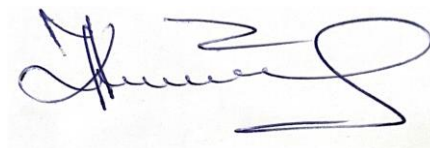

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА -
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИМ. В.В. ДОКУЧАЕВА»

На правах рукописи

Коптев Кирилл Сергеевич

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Меренкова И.Н.

Воронеж – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	12
1.1. Экономическая сущность и содержание сельского.....	12
пространственно-отраслевого потенциала	12
1.2. Теоретические аспекты развития сельских территорий,	37
ориентированного на их отраслевую специфику	37
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	57
2.1 Оценка пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий в контексте развития сельского хозяйства	57
2.2 Анализ условий социально-экономического развития сельских территорий Липецкой области	79
3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	102
3.1. Стратегически-ориентированное развитие сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала.....	102
3.2 Сценарный прогноз развития сельских территорий.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	169
ПРИЛОЖЕНИЯ	193
Приложение А	194
Объемы производства, продаж и оказания услуг в муниципальных районах Липецкой области, млн. руб., 2022 г.	194
Приложение Б	195
Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является сельское хозяйство	195
Приложение В.....	196
Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является промышленность	196
Приложение Г	197
Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является сочетание сельского хозяйства и промышленности	197

Приложение Д.....	198
Информационная база оценки пространственного потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.....	198
Приложение Е.....	199
Информационная база оценки отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.	199
Приложение Ж.....	200
Информационная база оценки финансово-экономического развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.....	200
Приложение З	201
Информационная база оценки инфраструктурного развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.....	201
Приложение И	202
Информационная база оценки социального развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Решение задачи обеспечения продовольственной безопасности страны определяется системным подходом к выявлению ключевых факторов развития, возможностей формирования и рационального использования потенциала сельских территорий в соответствии с отраслевой структурой экономики и качественными изменениями в экономическом пространстве. Многообразие форм пространственной организации сельских территорий России обуславливает вариативность развития сельской экономики, что не всегда приводит к рациональному и гармоничному распределению ее отраслей по территориям страны и использованию потенциала.

Опираясь на парадигму пространственного подхода и учитывая сельскую территориальную специфику и функционирование на селе различных отраслей экономики, использование пространственно-отраслевого потенциала в разном его сочетании является источником функционирования и жизнедеятельности сельских территорий, создавая не только необходимые условия, но и удовлетворяя потребности развития различных отраслей, а также размещение производительных сил в аграрном секторе экономики.

Однако до сих пор сохраняется слабая межтерриториальная связанность и фрагментарность экономического пространства, низкая диверсифицированность сельской экономики, что ограничивают возможности использования пространственно-отраслевого потенциала, и оказывает негативное влияние на эффективность реализации комплексной программы по поддержке села.

Недостаточная разработанность теоретических и прикладных аспектов рассматриваемой научной проблемы обусловили необходимость обоснования дифференцированного подхода к управлению сельскими территориями и разработку механизма рационального использования пространственно-экономического потенциала сельских территорий, актуальность и практическую значимость диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в разработку проблематики устойчивого развития сельских территорий внесли

работы А.В. Агибалова, Р.Х. Адукова, В.Л. Аничина, О.Ю. Анциферовой, Л.В. Бондаренко, В.Г. Закшевского, А.И. Костяева, В.В. Кузнецова, О.Н. Кусакиной, А.Л. Марковой, И.Н. Меренковой, А.В. Мерзлова, В.В. Милосердова, Т.Г. Нефедовой, В.Ф. Парфенова, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, Б.И. Пошкус, А.Н. Семина, О.Ю. Смысловой, К.С. Терновых, Р.О. Толстолуцкого, В.И. Трухачева, А.В. Улезько, И.Г. Ушачева, И.Ф. Хицкова и др.

Вопросам обеспечения сбалансированного развития отраслевой структуры экономики и размещения отраслей агропромышленного комплекса посвящены работы Э.В. Алехина, А.И. Алтухова, В.И. Векленко, Л.Б. Винничек, М.М. Войтюк, В.И. Гурова, Б.И. Зайгатова, С.В. Киселева, Р.М. Котова, В.А. Кундиус, В.Н. Лексина, И.А. Минакова, В.И. Нечаева, А.П. Огаркова, Е.С. Оглоблина, О.Н. Пронской, И.С. Санду, Б.И. Смагина, О.С. Фомина и др.

Различные аспекты пространственного развития отраслей отражены в работах С.А. Андриющенко, Е.М. Бухвальда, Ю.А. Вертаковой, А.В. Гладилиной, А.Г. Гранберга, И.Д. Колмаковой, Н.Н. Колосовского, Ю.Г. Лавриковой, В.И. Сулова, А.И. Татаркина, Н.А. Феоктистова. Пространственный потенциал исследуется в трудах О.А. Бияковой, Е.В. Галдановой, В.П. Ефимова, Е.В. Кизиль, В.В. Прохоровой и др.

Результаты научных работ этих ученых создают необходимую базу в данной области исследования. Наряду с этим в обозначенных трудах не всегда уделяется внимание вопросам, связанным со спецификой пространственно-отраслевого потенциала для решения проблемы развития сельских территорий. В частности, недостаточно изучены особенности, факторы и признаки потенциала сельских территорий в аспекте для пространственной организации, неполно освещены вопросы идентификации, оценки и выбора направлений развития сельских территорий, учитывающие рациональное использование пространственно-отраслевого потенциала.

В связи с этим недостаточная теоретическая и методическая проработка изложенных выше проблем предопределили выбор темы, постановку цели и задач исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций развития сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- исследовать экономическую сущность и содержание сельского пространственно-отраслевого потенциала;
- охарактеризовать развитие сельских территорий, ориентированных на их отраслевую специфику;
- дать оценку пространственно-отраслевому потенциалу сельских территорий в контексте развития сельского хозяйства;
- провести анализ условий развития сельских территорий, формирующих пространственно-отраслевой потенциал;
- предложить механизм управления формированием и использованием пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий;
- разработать прогноз развития сельских территорий, учитывающий специфику использования пространственно-отраслевого потенциала.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических и организационно-управленческих отношений в процессе использования пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика: 3 Экономика агропромышленного комплекса (АПК): 3.3. Ресурсная база развития отраслей АПК. Формирование и функционирование ресурсных рынков АПК. 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры) паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объектом наблюдения являются сельские территории Центрально-Черноземного макрорегиона. Наиболее углубленные исследования проводились

на примере сельских территорий Липецкой области.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальной службы государственной статистики Липецкой области, Министерства экономического развития РФ и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, региональные и муниципальные целевые программы социально-экономического развития территорий; нормативно-справочные материалы, материалы периодической печати и данные Интернет-ресурсов, эмпирические разработки автора.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды и основные положения научных разработок современных ученых-экономистов, научные работы по вопросам развития аграрной сферы, разработки ведущих научно-исследовательских институтов по проблемам развития сельских территорий, законодательные и нормативные акты РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики развития сельских территорий.

В процессе исследования были использованы методы системного и структурно-функционального анализа, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический, эмпирический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, **выносимые на защиту:**

- сущность пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий и его характеристики;
- концептуальная модель развития сельских территорий;
- оценка условий формирования и использования пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий Липецкой области;
- механизм управления формированием и использованием пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий;

- прогнозные параметры развития сельских территорий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию сельских территорий с учетом пространственно-отраслевого потенциала.

К наиболее значимым научным результатам проведенного исследования относятся следующие:

- идентифицированы содержание и основные характеристики пространственно-отраслевого потенциала (ПОП) сельских территорий, под которым понимается интегрированная комбинация ресурсов, резервов и возможностей развития отраслей сельской экономики в условиях неоднородности пространства. Определены основные признаки (плотность населения; концентрация поселений; расселение; отраслевая структура; специализация; многофункциональность) и систематизированы экзогенные и эндогенные факторы, оказывающие на него влияние, что позволило определиться с показателями для оценки уровня пространственно-отраслевого потенциала развития сельских территорий;

- предложена концептуальная модель сельского развития, учитывающая особенности сельских территорий (задачи, функции, факторы), специфику сельской экономики через структуру и ее основные характеристики, а также структурные элементы пространственно-отраслевого потенциала. Основываясь на системном подходе и отражая причинно-следственную связь «цель – задачи – функции - структура - результат», модель позволит органам власти выбрать и обосновать основные приоритеты по использованию пространственно-отраслевого потенциала сельской территории при сохранении отраслей специализации и расширения других видов деятельности;

- доказано, что несмотря на происходящие на сельских территориях пространственные преобразования, диверсификационные процессы и конкретные изменения отраслевой структуры сельской экономики, аграрный потенциал Липецкой области продолжает оставаться основой пространственно-отраслевого потенциала сельской местности, как важный стратегический ресурсный

задел не только для развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны, но и для сельских территорий, как определяющий экономический вид деятельности и преобладающий источник занятости сельского населения (промышленность – 47,2%, сельское хозяйство – 42,7%, торговля 9,1%, строительство – 1,0%);

- выявлены основные тенденции задействования сельского пространственно-отраслевого потенциала Липецкой области в соответствии с его структурой: для пространственного потенциала (высокая плотность сельского населения и экономической деятельности, значительная концентрация сельских населенных пунктов при их низкой связанности дорогами с твердым покрытием); для отраслевого (аграрного) потенциала - рост объемов производства сельхозпродукции со сдвигом в сторону растениеводства; технико-технологическое перевооружение отдельных отраслей аграрного производства; увеличение доли производства в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах; расширение посевных площадей; снижение поголовья сельскохозяйственных животных (кроме птицы) мясного направления, увеличение производства молока и яиц;

-разработан механизм управления развитием сельских территорий, включающий основные компоненты: концептуальную составляющую (принципы, требования, положения) и организационно-экономическую составляющую (инструменты, действия), а также два взаимосвязанных процесса: эффективное использование пространственно-отраслевого потенциала (полное использование для целей развития сельских территорий) и результативное управление его развитием (создание условий для роста и улучшение качественных характеристик);

- предложена методика оценки взаимосвязи степени использования пространственно-отраслевого потенциала (пространственной и отраслевой) и уровня развития (финансово-экономическое, инфраструктурное, социальное) муниципальных образований, в процессе апробации которой выявлено пять групп сельских районов Липецкой области с разным их сочетанием. Исходя из

полученных результатов и стратегических направлений развития Липецкой области до 2030 г., для сельских территорий разработан прогноз в разрезе инерционного, базового и оптимистического сценария, параметры которого ориентированы на более эффективное использование пространственно-отраслевого потенциала.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в уточнении экономической сущности и содержания категории «пространственно-отраслевой потенциал»; в обосновании основных признаков и структурных элементов пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий; в разработке концептуальных положений по развитию сельских территорий с учетом пространственно-отраслевого потенциала.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования, а также конкретные рекомендации могут быть использованы в практике деятельности органов власти, как регионального, так и муниципального уровней: при разработке и реализации стратегий развития муниципальных районов и программ комплексного развития сельских поселений; при подготовке законодательных актов и организационных решений, направленных на улучшение использования пространственно-отраслевого потенциала и сбалансированно-пространственного развития сельских территорий. Применение разработанных методических положений и практических рекомендаций позволяет обеспечить развитие сельских территорий на основе рационального использования пространственно-отраслевого потенциала.

Отдельные научные и практические рекомендации диссертационного исследования используются при подготовке специалистов экономического профиля при изучении дисциплин: «Экономика АПК», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика предприятий АПК», «Управление ресурсным потенциалом государства», а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного

исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях» (г. Воронеж, 2021 г.), «Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития» (г. Казань, 2021 г.), «Закономерности развития региональных агропродовольственных систем» (г. Саратов, 2022 г.), «Экономика АПК и развитие сельских территорий в условиях глобальных вызовов» (г. Воронеж, 2022 г.), «Приоритеты развития АПК и сельских территорий России в новых экономических реалиях» (г. Воронеж, 2023 г.), «Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа» (г. Новосибирск, 2023 г.), «Социально-экономическое развитие АПК и сельских территорий с учетом современных трендов» (г. Воронеж, 2024 г.), «Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика» (г. Ростов-на-Дону, 2024 г.).

Отдельные разработки приняты к внедрению Управлением сельского хозяйства Липецкой области и администрацией Добринского муниципального района региона.

Диссертационное исследование выполнено в отделе управления АПК и сельскими территориями НИИЭОАПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ института.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 17 опубликованных работах, общим объемом 11,0 п.л., в том числе авторских – 6,3 п.л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 статей.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 237 наименований. Работа изложена на 202 страницах компьютерного текста, включает 14 таблиц, 30 рисунков и 9 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Экономическая сущность и содержание сельского пространственно-отраслевого потенциала

В современных условиях вопросы пространственного развития являются все более обсуждаемыми, что прежде всего, связано с неоднородностью и продолжающейся социально-экономической дифференциацией сельских территорий. Данное обстоятельство заставляет по-новому взглянуть на решение многосторонней проблемы - эффективной территориальной организации, обусловленной, не только, сложным и многогранным характером сущности сельской территории, как объекта научного изучения, но и качественными изменениями, происходящими в сельском экономическом пространстве и отраслевой структуре.

Исходя из этого необходимым комплексный подход, который, с одной стороны, дает возможность целенаправленно влиять на развитие сельских территорий (поддерживать сельскую инфраструктуру, образ жизни, исторически-культурное наследие, имеющиеся природно-ресурсные ландшафты), а, с другой стороны, помимо выполнения производственных и социально-экономических функций, обеспечивающих реализацию общественно-материальных благ на селе, осуществлять диверсификационные процессы, изыскивая то сочетание отраслевой структуры, которая бы учитывала специфику каждого региона (сельского муниципального образования) и способствовала межотраслевому взаимодействию всех субъектов, а также сельскому развитию.

В данном ракурсе сельское развитие, по праву можно назвать комплексным, так как сельские территории – это специфическая форма социально-экономических и природно-пространственных образований, которые наряду с пространственными характеристиками имеют эко-социо-хозяйственную направленность (окружающая среда-экономика-общество) и

перспективы развития сельских территорий, в первую очередь, определяются потенциалом.

Следуя данному положению, сельские территории представляют собой систему, основанную на заинтересованности всех хозяйствующих субъектов во взаимообусловленности, взаимосвязанности и взаимодействии по использованию потенциала сельской местности, который формируется за счет необходимого сочетания различных его составляющих и многообразных внутренних и внешних факторов.

Мы согласны с А.В. Мерзловым, что «отсутствие подробного комплексного междисциплинарного подхода к комплексному развитию сельской местности приводит к принятию неадекватных управленческих решений, не позволяет выстроить приоритеты в программах развития поселений и регионов или приводит к перекосам во время их реализации» [116]. При этом, мы исходим из того постулата, что комплексное развитие дополняет эффективную территориальную специализацию за счет диверсификации отраслевой структуры экономики, что, в свою очередь, приводит к повышению устойчивого развития сельских территорий.

Для того чтобы определиться со спецификой пространственно-отраслевого потенциала, прежде всего, важно сформировать научно-обоснованное представление о сущности и содержании самого понятия «потенциал» как отдельной категории.

В контексте рассмотрения понятия «потенциал», отметим, его многоаспектность и полисемичность, связанную с сформировавшейся за многие годы изучения обширной теоретико-методологической базы. Имея иностранное происхождение, в английском «potential», немецком, французским и др. языках определение «потенциал» означает «существующий в неразвитой форме, скрытый (латентный), способный активизироваться и проявиться» [237]., а в переводе с латинского (potentia) обозначает силу, возможности, а также совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-либо.

Термин потенциал широко вошел в науку, однако основа его онтологического развития связана с работами Аристотеля, который рассматривал потенциал в качестве соотношения актуализации (реальное) и движения (процесс), а развитие как переход от второго к первому. Наряду с этим он считал, что действительность всегда предшествует возможности, и лежит в основе ее реализации. Данную идею (отношение возможного и действительного) взяли на вооружение и развили в своих трудах такие ученые, как П. Лаплас, И. Кант, Ф. Энгельс.

В Малом энциклопедическом словаре «потенциал» близко связывая с имеющим приблизительно тоже значение термином «потенция», следуя чему Брокгауз и Эфрон определяют его как «чистую возможность, скрытую силу, потенциальную энергию», что может проявиться при определенных условиях [108].

В более близком к нашему времени термин «потенциал раскрывается в Большой советской энциклопедии как «наличие сил, материальных средств и других возможностей (часто еще не раскрывшихся) для каких-либо действий» [23].

Все более становится распространенной точкой зрения на слово «потенциал» использование в качестве его синонима: ресурсы, резервы, возможности. Также считает и Л.И. Абалкин, что потенциал, «это обобщенная, собирательная характеристика ресурсов, привязанная к месту и времени» [1]. Соглашаясь с Абалкиным, рассмотрим потенциал с точки зрения его пространственно-временных характеристик, обусловленных сочетанием «ресурсов», «резервов» и «возможностей», которые в свою очередь проявляются в разрезе трех уровней временного периода, показывая в каждом свои связи и отношения. Применительно к сельским территориям это выглядит следующим образом:

- потенциал, отражая совокупность свойств, накопленных в процессе формирования предпосылок перехода к устойчивому развитию сельских территорий, дающий стимул к возможности их функционирования, затрагивает

прошедшее время (прошлое). В данном случае термины «потенциал» и «ресурс» совпадают;

- потенциал, который проявляет свои свойства за счет использования всех имеющихся возможностей, не только в процессе функционирования, но и развития сельских территорий, касается конкретного периода времени (настоящее). В такой интерпретации термин «потенциал» отождествляется с термином «ресурс»;

- потенциал, в результате накопленных ресурсов, может достичь их эффективное использование в перспективе (будущее). В данной ситуации потенциал ориентирован на устойчивое развитие сельских территорий и его термин совпадает с термином «возможности» (реализованные или нереализованные) [210].

Таким образом, проведенный анализ изученных трудов показал, что потенциал в целом представляет собой наличие (способность) к мобилизации средств, ресурсов, запасов и источников, которые используются для достижения конкретных целей и решения задач (развития сельских территорий) в определенный период времени.

Еще один из вариантов трактовки понятия «потенциал» - это возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области действия или взаимодействия достигать поставленных целей. В данном случае сущность данного понятия при достижении поставленной цели определяется, не только возможностью проявления функции или планируемого действия, но и величиной, отражающей способности (предельная возможность) и возможности (достижимость результата).

Обозначенное выше положение развивает А.А. Шалмуев, с которым мы согласны «Наличие потенциала у какого-либо объекта предполагает множество вариантов его использования. Сам по себе потенциал без определения цели его использования существовать не может, поскольку, говоря о каком-либо потенциале, всегда имеется в виду то, для чего, собственно требуются

резервы и возможности, а именно для достижения некоторого конечного результата» [225]

В.В. Нестеров также считает, что достижение результатов и поставленных целей определяется: «совокупностью ресурсных возможностей поставившего цель субъекта, на базе имеющихся в его распоряжении ресурсов, позволяющих осуществлять управленческие воздействия и обеспечивающих наиболее полное достижение поставленной цели» [128].

Проведенный анализ имеющихся в открытом доступе научных работ, раскрывающих авторские подходы к определению понятия «потенциал» и его составных элементов, свидетельствует о его многоаспектности и неоднозначности толкования. Но в любом случае современное понимание потенциала включает, с одной стороны, ресурсы, обеспечивающие возможности для развития любой социально-экономической системы, а также и элементов входящих в ее состав, а, с другой стороны, способности как отражение возможностей системы к развитию и повышению эффективности функционирования.

Переходя к рассмотрению сущности и содержания пространственно-отраслевого потенциала, следует начинать с характеристики экономического пространства, которое есть не что иное, как территория, включающая в себя различные уровни (макрорегиональный, региональный, субрегиональный, муниципальный и локальный) и на которой неоднородно расположены отрасли сельской экономики и виды экономической деятельности.

Макрорегиональный уровень объединяет несколько регионов России: региональный - уровень регионов, субрегиональный - субрегионы, агломерации, города, сельские территории, муниципальный - городские, муниципальные округа и районы, и поселковый - городские и сельские поселения.

Исходя из того, что сельские территории являются объектом нашего исследования и основной их особенностью считается нахождение вне городских территорий, то, исследование будем в основном проводить на субрегиональном и муниципальном уровнях.

Пространственно-территориальные образования, которыми являются сельские территории и их «пространственный потенциал», прежде всего, зависят от их развития и эффективности отраслей экономического пространства. Важнейшими источниками развития считаются природные, демографические и трудовые ресурсы, финансовые и производственные, геополитическое положение и состояние социально-культурной.

Научный и практический интерес представляет понимание потенциала сельских муниципальных образований (территории вне городских населенных пунктов) как совокупность факторов, позволяющим им устойчиво развиваться, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности, что приводит к улучшению качества жизни сельского населения.

Так А.Б. Грачев [47] доказывает, что учет совокупности возможностей потенциала (источники и факторы), обусловленные природными и социальными характеристиками, составляющих базис его функционирования, определяют на муниципальном уровне развитие сельских территорий или их замедление.

В несколько ином ракурсе Т.Г. Краснова и Е.А. Балабанова [93] определяет «потенциал муниципального образования как выявленные ресурсные возможности социально-экономического развития, которые должны максимально удовлетворять потребности местного сообщества и вывести муниципальное образование на совершенно новый уровень конкурентоспособности».

В последнее время, а особенно в связи с принятием и реализацией Стратегии пространственного развития до 2025 г. [194], традиционный подход сменяется пространственным с акцентом не на рассмотрение потенциала в разрезе совокупности ресурсных возможностей, способностей и резервов, а на комплексную комбинацию ресурсов сельских территорий муниципального образования в соответствии с установленными административно-территориальными границами.

Во главе пространственного подхода и в русле становления новых междисциплинарных взглядов на пространство (экономическая география, пространственная экономика, региональная экономика и т.д.), пространственный потенциал, имеет различные подходы к его толкованию. С учетом территориальной специфики и особенностей в общем виде он представлен как совокупность потенциалов, функционирующих в пределах локальных территорий с учетом неоднородности сельского экономического пространства.

Опираясь на парадигму пространственного подхода, в контексте которого сельские территории представляют собой социально-экономические и природно-пространственные образования, еще раз подчеркнем важность пространственного потенциала, использование которого напрямую зависит от функционирования сельской экономики и ее отраслевой структуры, вследствие чего различают пространственный потенциал отрасли и пространственный потенциал территорий.

Сначала обратим внимание на категорию «пространственный потенциал», трактовки которого в большинстве случаев касаются административно-территориального деления на различных уровнях. Так на рисунке 1 представлены обобщенные подходы и их систематизация из которых видно, что пространственный потенциал понимается с точки зрения пространственных аспектов: особенностей экономического пространства и развития территорий (муниципальный и региональный уровень).

Так Е.М. Сулова и О.В. Зинченко рассматривают пространственный потенциал как совокупный экономический потенциал с учетом локальных воспроизводственных систем в пределах экономики малых городов (муниципальный уровень) [195].

По мнению И.А. Майбурова неравномерность пространственного размещения производственного и научно-образовательного потенциалов на территории России (региональный уровень) связана с особенностями пространственного потенциала [106].

**СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ КАТЕГОРИИ
«ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»**

- как реализация суммы потенциалов отраслей территории;
- как неравномерность пространственного размещения производственного и научно-образовательного потенциалов;
- как часть экономического потенциала территории;
- как совокупный экономический потенциал с учетом локальных воспроизводственных систем;
- как самоценность пространства и проявление предпринимательской инициативы населения;
- как ресурсное обеспечение и возможности реализации человеческого потенциала членов территориального сообщества;
- как имеющиеся и потенциально возможные ресурсы, а также предпринимательская активность;
- как сочетание ресурсов и способностей на достигнутом и перспективно возможном уровнях;
- как часть неоднородного экономического пространства, проецирующее пространственные структуры с согласованными интересами, поведением и связями (совокупность предприятий, кластеры, комплексы и др.).

Рисунок 1 – Систематизация подходов к исследованию категории
«пространственный потенциал»

Источник: составлено автором по [36, 63, 83, 97, 106, 195, 228]

Другой ряд ученых, среди которых отметим Т.А. Кодолову для изучения пространственного потенциала выделяет мезоуровень [83]. Ее точка зрения заключается в подтверждении неоднородности экономического пространства, в котором взаимодействуют в соответствии с различными интересами и связями определенные пространственные структуры, которые наряду с природно-ресурсными активами используют пространственный потенциал.

Несколько иной точки зрения придерживается Е.В. Галданова, связывая пространственный потенциал с региональным потенциалом с учетом

пространственного размещения и приоритетности, предлагая такие понятия, как экономический потенциал, территориальный и пространственно-отраслевой. В ее интерпретации «пространственный потенциал - это реализация суммы отраслевых потенциалов местности, в пределах административно-территориальных границ» [36]. Как для экономического потенциала, так для пространственного, автор дает развернутую характеристику их структуры по элементам.

В трудах Б.Б. Шаралдаева «пространственный потенциал – это имеющиеся в наличии и потенциально достижимые ресурсы, в том числе инновационные, интеграционные и информационные процессы, а также предпринимательская активность» [228]. Пространственные аспекты автор изучает на муниципальном и межмуниципальных уровнях.

Т.Е. Кузнецова и Л.В. Никифоров делают акцент на территориальной дифференциации, отмечая, что «пространственный потенциал по своей сущности территориально дифференцирован в таких аспектах, как ресурсное обеспечение и возможности реализации человеческого потенциала членов территориального сообщества, поэтому нельзя унифицировать методы его управления» [96]. Также следует отметить позицию авторов в изучении управления пространственным развитием в соответствие с социально-экономическим, а также рассмотрение поселенческо-расселенческой сети. Одним из предложений ученого является создание пространственной стратегии, основная идея которой направлена на объединение населения и бизнеса, что в принципе можно считать массовым развитием предпринимательской инициативы.

Интересна точка зрения В.П. Ефимова, на пространственный потенциал, который рассматривает его не только как элементы следующей цепочки: ресурсы, инфраструктура, благоустройства местности, но и как основные характеристики, определяющие развитие хозяйственной деятельности на региональном уровне и необходимый уровень жизнеобеспечения его населения. Наряду с этим предлагается поддерживать предпринимательские

инициативы населения территории и возможностей его саморазвития как улучшение экономической ситуации в депрессивных регионах. [63].

Каждый из описанных выше подходов к пониманию сущности пространственного потенциала и его основных характеристик, имеет свои присущие ему особенности, но применительно к нашему исследованию больше импонирует позиция Е.В. Галдановой (сумма потенциалов отраслей территории), Т.А. Кодоловой (пространственная структура с согласованными интересами, поведением и связями) и В.П. Ефимова (самоценность пространства и важность инициативной деятельности населения).

Нередко в научных трудах экономистов встречается понятие «потенциал развития», трактуемое как совокупность потенциалов сельских территорий, что показывает сложностью и многоаспектностью данной категории. Мы разделяем мнение Т.В. Савченко и Ю.А. Присянниковой, что под потенциалом развития следует понимать «совокупные возможности ресурсов, которыми она обладает, по обеспечению ее функциональной и структурной целостности и воспроизводства как самой системы, так и ее элементов в соответствии с установленной целью» [174].

Поэтому, потенциал развития определяется совокупностью ресурсов и возможностей их целевого использования в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды, в связи с этим важна, с одной стороны, элементная структуризация потенциала с точки зрения интенсивности его использования, а, с другой, систематизация составляющих потенциала по характеру реагирования на управляющее воздействия:

- активный, резервы роста которого являются неисчерпаемыми, а вложение каждой дополнительной единицы ресурсов будет вести к дальнейшему наращиванию потенциала.

- пассивный, когда вложение ресурсов будет давать отдачу, однако пределы его развития являются ограниченными в некоторой видимой перспективе.

Это будет способствовать системности в решении задач органам государственной и муниципальной власти и применению дифференцированного подхода к развитию сельских территорий.

Рассмотрение отраслевого потенциала невозможно без понимания, что собой представляет сельская экономика. Так А.С. Киселева [180] определяет сельскую экономику как «систему отраслей и видов деятельности, включающую в себя кроме сельского и лесного хозяйства, добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, сферу услуг, функционирующие в сельской местности, а также инфраструктуру». Соглашаясь с данным определением, отметим некоторую некорректность понятия, так как оно сводится, по сути, к перечислению отраслей и укрупненных видов деятельности, в следствие чего не раскрывается имеющийся потенциал для их развития.

Поэтому, с нашей точки зрения, сельская экономика – представляет собой не только систему отраслей и видов деятельности, но и социально-экономических отношений, в процессе которых происходит комплексное и рациональное использование потенциала, жизнеобеспечение сельского населения и сохранение его образа жизни.

Многоукладность хозяйства сельской территории и особенности существующей и перспективной структуры экономики (сельское и лесное хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, торговля, сфера услуг), включающие такие важнейшие активы, как дешевые земельные, природные ресурсы, недорогие, но квалифицированные трудовые ресурсы, выражаются в использовании всего комплекса территориальных ресурсов в условиях пространственно-локализованной сельской местности.

Исходя из этого, под отраслевым потенциалом понимаются имеющиеся и потенциальные возможности отраслей сельской экономики, характеризующиеся комплексным единством ресурсов, обусловленных природными и социальными характеристиками в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов отрасли для производства конкурентоспособной продукции и реализации человеческого потенциала сельского сообщества.

Учитывая вышеизложенное, и то, что основой развития всех отраслей является пространственный потенциал (любой территориальной единицы), который зависит не только от особенностей и потребностей функционирующих отраслей, но и от специфики региона (сельских муниципальных образований), природно-климатических условий, то следовательно, и само использование пространственного потенциала будет связано с наличием задействованных ресурсов в разной степени их востребованности.

Не будем останавливаться на особенностях и отличиях данных видов потенциалов, а рассмотрим их как одно целое. Пространственный потенциал отрасли включает комплекс потенциалов (сочетание ресурсов, резервов и возможностей), функционирующих в сельской местности с позиций временных характеристик в условиях неоднородности сельского экономического пространства.

Применительно ко всем отраслям сельской экономики можно дать следующее определение: под *пространственно-отраслевым потенциалом* понимается пространственное сочетание всех имеющихся ресурсов сельской территории, которые как источник ее функционирования и жизнедеятельности, не только создают необходимые условия, но и способны удовлетворять потребности развития отраслей и населения.

Учитывая, что количественная и качественная величина сельского пространственно-отраслевого потенциала сельских – это интегральная характеристика, обусловленная взаимодействием ресурсов, резервов и возможностей, и что было описано выше, то выделим следующие его составляющие:

- пространственно-отраслевой потенциал в значении «ресурсы» определяет непосредственное их использование в развитии сельских территорий;
- пространственно-отраслевой потенциал в значении «резервы» отражает целесообразность использования ресурсов сельских территорий в данный момент времени;
- пространственно-отраслевой потенциал в значении «возможности» ориентирован на эффективную эксплуатацию и применение

законсервированных ресурсов сельских территорий по различным причинам в будущем.

Следуя данной логике, различают пространственный потенциал сельских территорий (без привязки к конкретной отрасли), который дает представление о пространственной организации сельских территорий, и пространственный потенциал отрасли, локализованный на территории с ограниченным набором ресурсов. Рассматривая в единстве данные виды потенциала, можно считать, что пространственно-отраслевой потенциал – это интегрированная комбинация ресурсов, резервов и возможностей развития отрасли.

Спецификой такого синтеза является то, что пространственный потенциал не связан с территориально-административным делением, хотя представлен совокупностью ресурсов на территориях, и его востребованность по отраслям различна, следовательно пространственно-отраслевой потенциал в каждом отдельном случае будет иметь различный состав элементов и их приоритетность, при относительно постоянном территориальном положении.

В этой связи возникает необходимость применения пространственного подхода по взаимодействию субъектов определенной отрасли в сельском экономическом пространстве, проявляющиеся через отраслевые связи (увеличение или сохранение их интенсивности) как во внутреннем пространстве территории, так и вне ее, то в таком случае это свидетельствует об единстве отраслевого пространства без учета административно территориального деления. В такой интерпретации пространственный подход должен принимать во внимание неравномерности развития отраслей и дифференциацию территорий с разными пространственными характеристиками с выделением точек влияния на развитие сельской экономики.

Наряду с пространственным подходом, в зависимости от условий и возможностей использования пространственно-отраслевого потенциала выделим следующие подходы к определению его сущности:

- экономический подход исследует пространственно-отраслевой

потенциал как совокупность отраслей с точки зрения использования ресурсных возможностей (средств и условий) в пространственной организации сельских территорий;

- стоимостной подход изучает пространственно-отраслевой потенциал в разрезе стоимостной оценки результатов функционирования отраслей сельской экономики и повышения их доходности;

- производственный подход рассматривает пространственно-отраслевой потенциал как необходимую возможность для осуществления хозяйственной деятельности и производства продукции в сельском пространстве;

- социальный подход обосновывает пространственно-отраслевой потенциал как средство не только получения материальных благ, но и вложение своих трудовых и интеллектуальных навыков в развитие сельских территорий;

- маркетинговый подход предполагает, что пространственно-отраслевой потенциал связан с эффективным развитием пространственно-конкурентных преимуществ отраслей сельского экономики.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о сложности морфологического состава пространственно-отраслевого потенциала в соответствии с различными уровнями исследования, а также неоднозначности трактовок и подходов при определении его сущности. Поэтому на рисунке 2 обобщены и представлены основные подходы, структура пространственно-отраслевого потенциала и его характеристики, используя которую можно определиться с показателями и оценить его уровень как фактора развития сельских территорий.

В зависимости от содержания ресурсов (природные, человеческие, материальные, финансовые, инвестиционные, инновационные и др.) определим основные виды пространственно-отраслевого потенциала и его структурно-образующие элементы.

В соответствии с ресурсной составляющей любого потенциала, основой является природно-ресурсный потенциал, под которым понимают

способность ресурсов (в рамках предельного их количества) в конкретных социально-экономических условиях хозяйствования производить определенную продукцию.

Рисунок 2 – Структурная схема пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий.

Источник: составлено автором

Наряду с ним, ресурсно-сырьевой потенциал отражает доступность (выгодность в стоимостном выражении) необходимой для хозяйственно-производственного процесса природно-сырьевой базы, что в первую очередь влияет на обоснование развития отраслей и их перечень на определённой сельской территории, используя и формируя ее абсолютные конкурентные преимущества.

Важность ресурсного потенциала связана с обеспечением хозяйственной деятельности, выражающаяся во взаимосвязи ресурсов и результата их использования в процессе производства. При этом элементы ресурсного потенциала «представляют собой комплекс, систему взаимосвязанных частей, имеющих относительную самостоятельность и многофункциональность» [227].

Особая роль в структуре пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий принадлежит экономическому потенциалу, выступая их материальной основой, так как его величина отражает не только уровень развития производительных сил и конкурентоспособности в сельской местности, но, и сложные экономические процессы, связи и отношения.

В целом под экономическим потенциалом сельских территорий понимается совокупная способность сельской экономики и ее отраслей в процессе использования различных видов ресурсов и их потенциальных возможностей развития осуществлять производственно-экономическую деятельность, удовлетворять интересы и потребности населения за счет доходов экономическим субъектам.

В основе экономического потенциала региона, как считает А.А. Остовская, лежит «предпринимательский потенциал, эффективность реализации которого в свою очередь зависит от территориального размещения предприятий и складывающегося взаимодействия с территориями опережающего развития, кластерами, технопарками и иными современными инструментами пространственной организации и поддержки предпринимательства» [143]. Описывая предпринимательский потенциал в разрезе основных оставляющих

пространственной организации региона, автор в то же время при его расчёте не берет во внимание пространственные показатели.

Несмотря на то, что зачастую понятие «ресурсы» отождествляют с потенциалами, что, по нашему мнению, не совсем корректно, мы относительно условно их разделяем. Следуя данному положению, сельский экономический потенциал включает комплекс имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов, расположенных на определенной территории (природные, инвестиционные, бюджетные и др.) и различных потенциалов (производственный, трудовой, инновационный и др.), необходимых при условии максимального их использования для достижения стратегических целей развития сельских территорий.

Важной составляющей экономического потенциала считается производственный потенциал, понятие которого вошло в научные исследования в конце XX века, так как основной его характеристикой стал масштаб производства общественного продукта и национального дохода.

В контексте развития отраслей сельских территорий под производственным потенциалом понимается способность отраслевых ресурсов производить определенное количество материальных благ, достигая целевой направленности - соотношения затраченных ресурсов с конечными результатами.

Так М. Старовойтов и П. Фомин рассматривают «производственный потенциал предприятия как систему экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами на всех уровнях по поводу получения максимально возможного производственного результата при достигнутом уровне развития материально-технической базы и производственных отношений» [191].

Данный потенциал тесно связан с темпами развития отраслей сельской экономики, и оптимизация использования производственного потенциала базируется на использовании взаимосвязанных технических, материальных, энергетических и трудовых ресурсов, которые определяют возможности не только производства конкурентноспособной продукции, но и способствуют

росту инвестиционных ресурсов при неизменных затратах труда.

Нельзя не отметить увеличивающуюся значимость в экономическом потенциале сельских территорий трудового потенциала, представляющий специфическую форму проявления потенциальных возможностей способностей трудовых ресурсов, используемых и еще не задействованных, (соотношение между достигнутым уровнем профессиональных навыков и нераскрытыми способностями), которыми обладает как отдельный сельский житель, так и сельское сообщество в целом.

В настоящее время все больше проявляются новые качественные характеристики трудового потенциала по сравнению с другими потенциальными ресурсами: адаптироваться и приспособливать свои параметры в условиях трансформационных процессах, вступать при изменении социально-экономических условий в качественно новые связи и отношения «внутри себя» с образованием синергетического эффекта, иметь склонность к инновациям и более быстро развивать и сохранять ценностные качества личности (идейно-нравственные, социально-культурные и др.).

В разрезе отраслевой структуры сельской экономики следует отметить аграрный трудовой потенциал с его мобильностью и отличительными особенностями, связанные со спецификой сельского хозяйства, из-за совокупности и тесного взаимодействия факторов (природных, демографических, экономических, экологических, социальных и др.).

Важный элемент экономического потенциала – инновационный потенциал (научно-технический потенциал) представлен ресурсами, мобилизованными на достижение инновационной цели, и отражает способность к развитию на основе последних достижений научно-технического прогресса.

По мнению А. Матвеевой, инновационный потенциал, это ни что иное, как «способность рассматриваемого объекта реального сектора обеспечить достаточную степень обновления факторов производства, их комбинаций в технологическом процессе выпускаемого продукта, организационно-управленческих структур и корпоративной культуры» [113].

Функциональная направленность инновационного потенциала заключается не только в совокупности факторов, определяющих возможность повышения эффективности деятельности за счет использования результатов НТП, но и в создании условий, при которых наиболее полно реализуются все другие потенциалы.

Стратегической перспективой развитие сельских территорий становится социальный потенциал, который можно представить как «совокупность материальных и духовных ценностей общества, которые определяют потенциальную возможность развития или дезинтеграции социума (характеристика наличных способностей, не реализованных в деятельности» [57]. Следуя определению А.Б. Докторовича, социальный потенциал означает нереализованные социально детерминированные возможности и социальные ресурсы личности.

Представляя собой интегральную характеристику нереализованных возможностей изменения людьми себя и окружающего мира, социальный потенциал включает в себя два компонента [132]:

- имеющийся социальный потенциал – совокупность человеческих способностей, имеющихся в наличии;
- перспективный социальный потенциал – это возможности человека, которые отсутствуют, но могут сформироваться при определенных условиях.

Конкретно в структуре сельского пространственно-отраслевого потенциала значимость социального потенциала возрастает и требует определенной модернизации из-за его частой невостребованности по сравнению с другими потенциалами. В русле нашего исследования социальный потенциал можно охарактеризовать как совокупность возможностей и способностей, как отдельного сельского жителя, так сельского сообщества в целом, позволяющих за счет использования ресурсного потенциала, обеспечить улучшение качества жизни всем его социальным группам. Основными элементами социального потенциала являются человеческий потенциал, включающий трудовой потенциал, и совокупность взаимодействующих различных сфер деятельности

(культуры, религии, права, экономики, науки, информации и др.), формирующих социальное пространство в сельской местности.

Рассмотрев подробно все виды пространственно-экономического потенциала (Рисунок 3), следует отметить, что сельское хозяйство несмотря на происходящие конкретные изменения отраслевой структуры сельской экономики, остается основным экономическим видом деятельности на селе и источником занятости сельского населения, а также создавать привлекательную жизненную среду за счет обеспечения необходимых условий труда и оплаты.

Рисунок 3 – Основные виды пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий

Источник: составлено автором

Такую ситуацию можно объяснить тем, что стабильность России всегда зависела от ее продовольственной безопасности «какой объем зерновой и животноводческой продукции будет произведен сельскими

товаропроизводителями, тогда и государство создаст необходимые условия для обеспечения продовольственной безопасности страны» [232].

В этом ключе, на основе анализа имеющихся научных работ по данной тематике и действующей нормативно-правовой системы, регламентирующей развитие сельских территорий России в пространственном аспекте, можно сделать вывод, что в настоящее время основой пространственно-экономического потенциала сельской местности является аграрный потенциал, как важный стратегический ресурсный задел не только для развития сельского хозяйства, но и сельских территорий, как пространственных образований в целом.

В экономической литературе категория «аграрный потенциал» часто отождествляется с категорией «потенциал аграрного сектора», «ресурсный потенциал аграрного сектора» или «ресурсный потенциал сельского хозяйства», содержание которых в целом раскрывается как «способность произвести реальный объем продукции за определенный период ... при полном использовании имеющихся у него материально-технических, трудовых, земельных, биологических и финансовых ресурсов, то есть при сбалансированном использовании всех факторов производства» [170].

Мы согласны с мнением исследователей, что элементами аграрного потенциала являются «природный, демографический, социально-экономический, материально-технический, финансовый, инфраструктурный и информационный субпотенциалы...» [176], также «...совокупность объективных природно-экономических условий, оказывающих влияние на ход процесса воспроизводства в сельском хозяйстве...» [227].

Применительно к теме нашего исследования аграрный потенциал является одним из основных в структуре пространственно-отраслевого потенциала, формируемый в процессе сельскохозяйственной деятельности за счет рационального использования природных факторов, производства материальных и реализации социальных благ, каждый из которых является по своей сути потенциалом, что в совокупности дает возможность обеспечивать продовольствием население и улучшать их качество жизни.

В процессе исследования, наряду с проведенной классификацией структурных элементов пространственно-отраслевого потенциала систематизируем факторы, оказывающие на него влияние. Они разделены на несколько групп, хотя следует отметить, что их выделение - носит условный характер по причине их тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Рассмотрим каждую группу факторов более подробно.

В условиях развития сельских территорий и использования пространственно-отраслевого потенциала, факторы могут быть внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными).

Экзогенные факторы, отражающие внешнюю среду, включают, общественные и природные условия, национальные и межгосударственные институциональные структуры и т.д., и непосредственно и косвенно влияют на различные виды пространственно-отраслевого потенциала. В отличие от эндогенных факторов (социально-демографические; экономические; территориальные, технико-технологические и др.), экзогенные факторы, характеризующую внешнюю среду, имеют более сложную структуру и носят глобальный характер.

Так природные факторы, помимо климатических особенностей сельских территорий отражают специфику отраслей, заключающуюся в запасах полезных ископаемых, наличии земель, особенностях пространственного положения и других характеристиках. Самую большую зависимость по сравнению с другими отраслями экономики из-за природных факторов испытывает сельское хозяйство, которые влияют на размещение сельскохозяйственного производства, отраслевую структуру, а через кормовую базу и на размещение животноводства.

К основным природным факторам размещения и специализации сельского хозяйства следует отнести: качество почвы; обеспеченность теплом, светом, водой; количество осадков; продолжительность безморозного периода, неблагоприятные климат (засуха, заморозки, ветровая и водная эрозия); топографические и географические условия местности.

Политические факторы оказывают воздействие на пространственно-отраслевой потенциал и хозяйственную деятельность отраслей: нормативно-правовые акты и другие документы, регламентирующие экономику и отрасль; законодательные ограничения отдельных видов деятельности; государственное регулирование экономики (отраслей), поддержка межрегиональных связей, государственный протекционизм.

Значительное влияние на пространственно-экономический потенциал сельских территорий оказывает такой существенный фактор, как экономический, который связан с условиями хозяйствования; наличием производственно-технологических циклов; конкурентной средой; устойчивостью и сбалансированностью экономики и эффективностью системы управления. Основными экономическими факторами являются: многообразие форм и видов хозяйственной деятельности, экономическая активность и денежные доходы населения, конкурентоспособность, производственная инфраструктура; инновационная и инвестиционная активность, финансово-бюджетная стабильность и обеспеченность.

Характер и степень территориальной дифференциации пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий определяются комплексом социально-демографических факторов, действующих в самом сельском пространстве. В частности: национальный состав и численность населения территории; половозрастная и профессионально-квалификационная структура; качество жизни; состав семьи; общие условия и характеристики занятости населения; естественное и механическое движение населения; социальная и инженерная инфраструктуры.

Территориальные факторы пространственно-отраслевого потенциала обусловлены географическим положением муниципальных образований и административными границами, статусом сельского поселения и типом расселения, освоенностью территории и ее транспортной доступностью, условиями проживания и образом жизни, агломерационными процессами.

Уровень воздействия на пространственно-отраслевой потенциал технико-технологических факторов проявляется чаще всего за счет повышения инновационной активности и внедрения инноваций, цифровизации отраслей сельской экономики и их технологического развития, особенно аграрного производства. Если, внедрение инноваций является основой формирования конкурентных преимуществ сельских территорий и их инвестиционной привлекательности, то уровень технологического развития отраслей экономики сельских территорий напрямую связан с укреплением ее научно-технического потенциала, обеспечением механизмов государственной поддержки научных исследований и разработок, стимулирование инвестиционной и инновационной активности сельского бизнеса, в том числе на основе частно-государственного и частно-муниципального партнерства.

Процесс цифровизации сельской экономики, а в особенности сельского хозяйства позволит обеспечить рациональное использование ресурсов при максимизации получаемого эффекта: увеличение урожайности агрокультур на основе использования сельскохозяйственных роботов; внедрение точечного земледелия; обеспечение сельхозтоваропроизводителей необходимой информацией и т.д.

Следует отметить, что рассмотренные факторы воздействуют на пространственно-отраслевой потенциал не по отдельности, а в совокупности, причем основное влияние из представленных факторов оказывают: природные и трудовые ресурсы; отраслевая структура экономики; социально-демографическая ситуация; развитие социальной и инженерной инфраструктур; государственное и муниципальное управление и др. В данном разрезе специфика пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий проявляется в зависимости от условий и факторов, влияющих на него, а также различных видов потенциалов его составляющих (Рисунок 4).

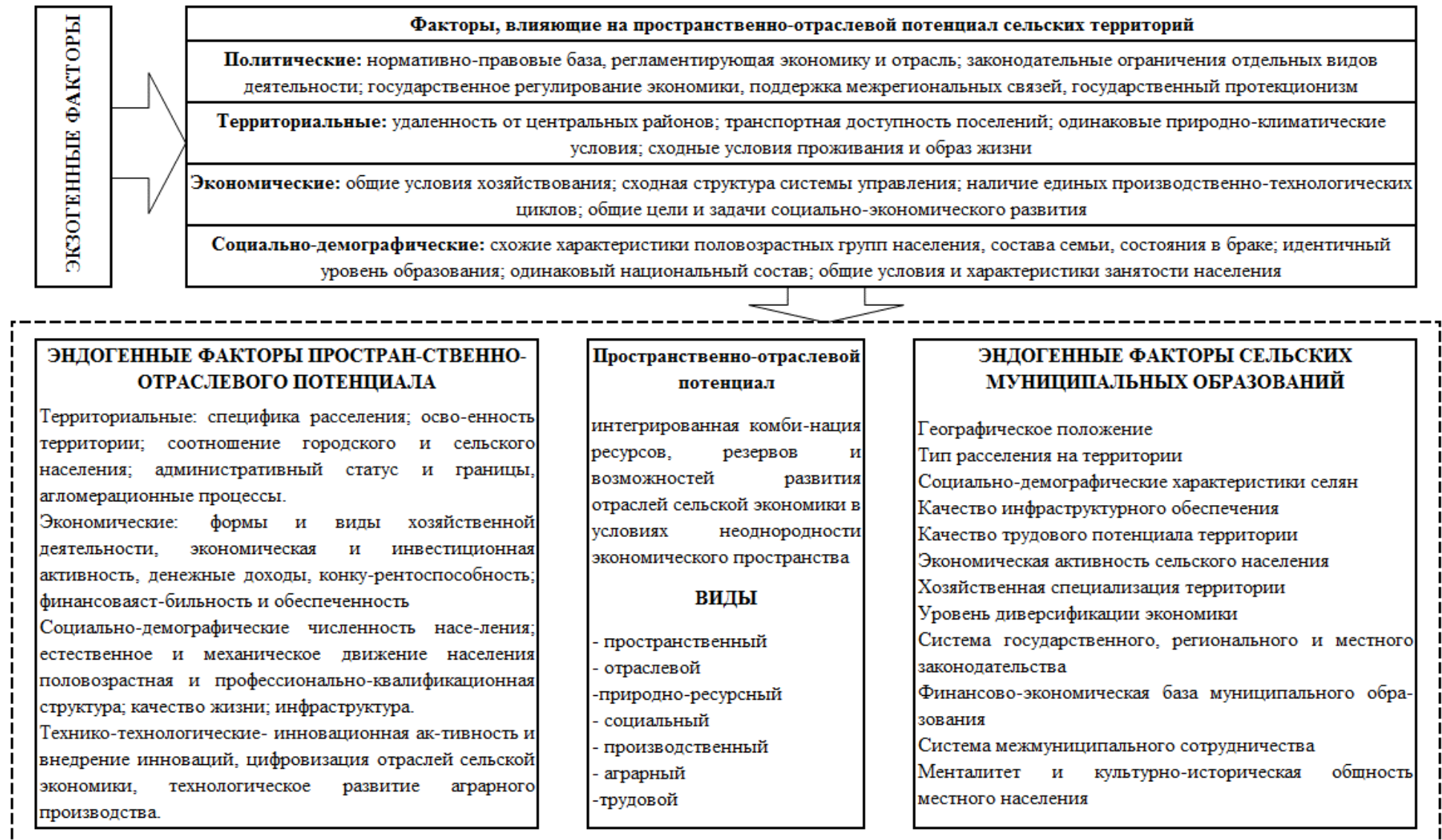

Рисунок 4 – Систематизация факторов, влияющих на пространственно-отраслевой потенциал сельских территорий

Источник: составлено автором

Таким образом, сельский пространственно-отраслевой потенциал, это сложный и многоаспектный объект управления, который находится под противоречивым влиянием территориального и отраслевого разделения труда, имеющий определенные особенности: приближение отраслей экономики к территориальным источникам сырья, энергии, трудовых ресурсов и оптимизация их взаимосвязи; территориальная концентрация отдельных отраслей как условие специализации и решения социальных проблем; воспроизводство пространственной среды территорий в разрезе воспроизводства экономической, социальной и природной базы сельских территорий.

1.2. Теоретические аспекты развития сельских территорий, ориентированного на их отраслевую специфику

Представление о сельских территориях, с одной стороны, как о сложных пространственно-функциональных системах, отличающихся многопрофильностью, полифункциональностью и многоукладностью, а, с другой как основы агросоциохозяйственной сферы страны, особенно в контексте создания стоимости и удовлетворения различных потребностей населения, дает возможность исследовать территории на предмет освоения и перехода на новый уровень - развитие.

Примечательно, что современные исследователи, акцентируя внимание на развитии сельских территорий как на достижение высокого уровня функционирования их составляющих (социо-эколого-экономических) и сохранении внутрисистемных связей, разграничивают свои исследования по двум направлениям: «интересам людей (запросов сельского населения к условиям жизни и жизнедеятельности) и территориальных предпосылок» (использование пространственно-отраслевого потенциала)» [121].

Анализ имеющихся в открытом доступе научных работ показал активное изучение предметного поля «развитие» и происходящих изменениях во

взглядах на данную категорию. Поэтому сформулируем свое представление, выражающееся в содержании и сущности понятия «развитие».

Прежде всего, отметим, что категория «развитие», хотя и относится к универсальным, так как применима к различным объектам исследования в науке и ее включают в категориально-понятийный аппарат, позволяющий выстраивать собственные предметные области в научном познании, но в то же время она достаточно сложна и имеет богатую историю осмысления.

Эволюция взглядов на сущность развития берет свое начало в древнегреческой философии, когда, такие ученые, как Спиноза, Дидро обращали внимание на природу в контексте ее движения, переходов и связей. Гераклит, сформулировав известное изречение «В одну и ту же реку нельзя войти дважды и нельзя дважды застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии» [56], представляя мир в разрезе диалектического понимания.

Затем Гегель, Маркс, Энгельс и Ленин, разделяя данные взгляды на развитие, как диалектического процесса, обусловленного всеобщим принципом «природы», непрерывным движением, преобразованиями, считали в качестве основных признаков развития - соотношение между эволюционными и революционными формами, единство материи и движения, созидательность и воссоздание.

Так Маркс акцентировал внимание на развитии как особом виде движения материи, как происходящее изменение, а в разрезе Вселенной – единый мировой процесс развития в результате взаимодействия объективной необходимости и стохастичности мироздания [111]. В данном контексте понимание «развития» определяется законами материалистической диалектики в общественных процессах.

Философский энциклопедическом словарь трактует развитие в следующих трех плоскостях [217]:

«как закономерное, направленное, качественное изменение материи и сознания; как «развертывание» до некоторых пор «свернутого» содержания; как необратимое изменение материальных и идеальных объектов».

Следуя данному определению, отметим, что одновременно наличие обозначенных выше признаков, как раз и выделяет развитие среди других явлений, связанных с изменениями в совокупности обозначая увеличение имеющихся форм (экстенсивное) или возникновение качественно новых форм (интенсивное). То есть признаки развития, с одной стороны характеризуют общую связь с качеством с изменением в его рамках, а, с другой стороны, обусловлены изменением во времени (начало и конец).

Согласно диалектическим представлениям, как считает А.В. Тикунов «развитие – это особый тип изменения, выделяющийся не только количественными, но и качественными характеристиками и проявляющийся в обновлении системы» [202].

В оксфордском толковом словаре А. Ребера «развитие» представлено в качестве частного случая – саморазвитие, как возможность самоорганизации системы (самоактуализация) и как движение к зрелости.

В Большом экономическом словаре С. И. Ожегова развитие это «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, усовершенствование, переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [141]., а в Советском энциклопедическом словаре это «необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, в результате чего возникает новое качественное состояние объекта (состав или структура)» [188].

А.В. Павлуцкий и А.К. Шишов считают, что «развитие естественно имеет связь с ростом, так как в критические моменты под влиянием различных факторов наступают качественные изменения во всей системе, что и является непосредственно развитием» [150, 229].

На самом деле в научных публикациях можно встретить отождествление развития с прогрессом и экономическим ростом, рассматривая его как прогрессивное изменение от низшего к высшему, от простого к сложному, не всегда учитывая фазу развития – регресс (упадок в развитии, движение назад). Это можно объяснить тем, что общественное сознание людей

воспринимают рост как универсальное средство от проблем, например, экономический рост решает одни проблемы и создает другие. Так в процессе использования ресурсов происходит улучшение благосостояния и с ростом экономики повышая качество жизни населения. Наряду с улучшением экономического развития, природно-ресурсный потенциал зачастую нещадно и нерационально используется, приводя к ухудшению экологии и состоянию окружающей среды, что в свою очередь влияет на возникновение множества других проблем, тем самым снижая уровень и качество жизни.

Следуя данной логики, можно сделать вывод, что рост - количественное изменение состава и взаимосвязей системы (увеличение со временем), а развитие - движение к более высокому качественному состоянию системы (обновление со временем).

Поэтому, мы согласны с А.М. Миклиным, что развитие - «это система (связь) изменений, это одновременно прогрессивные и регрессивные, необратимые и обратимые, прерывистые (качественные) и непрерывные (количественные) изменения, это и преемственность изменений, и неодолимость нового и т.п.» [118].

Согласно трактовке Р. Нуреева развитие – «это многомерный процесс, включающий существенные изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах» [133].

Если следовать вышесказанному, то категорию «развитие» можно считать многоплановой, так как она совмещает три процесса: становление, формирование и преобразование, связанные с необратимыми изменениями.

Если становление связано с ростом, переходом на более высокий уровень, единством причины и закономерным следствием, а также согласованностью произошедшего и потенциально возможного, то формирование – это совершенствование, проявляющееся через единство поставленной цели и общественно значимого результата. Преобразование – это процесс, посредством которого происходит кардинальное, глубинное изменение природы, свойства, состояния объекта (предмета) в другой с иными качественными

признаками. Общим принципом, соединяющим все три составляющих категории «развитие» является одновременное совмещение данных самостоятельных процессов.

В данной интерпретации можно выделить закономерности формирования и развития различных видов деятельности: сами процессы возникновения, формирования, развития и прекращения определенного вида деятельности; постоянное изменение функций деятельности посредством превращения друг в друга; различные виды деятельности, взаимодействуют и оказывают взаимное влияние друг на друга.

Учитывая сказанное под развитием нами, понимается многоаспектный процесс, в результате которого постоянно изменяются условия, происходят непрерывное обновление, приводящее к иным существенным и качественным характеристикам, среди которых при определении понятия «развитие» чаще всего рассматриваются следующие:

- существенные изменения;
- начало и конец изменений во времени;
- рост, прогрессивные и регрессивные изменения
- новое качественное состояние;
- реализация новых целей;
- преобразование;
- возможность самоорганизации системы.

Чаще всего в научных исследованиях термин «развитие» употребляется в различных сочетаниях: экономическое, социальное, социально-экономическое, экологическое, пространственное (в рамках направленности и сферы); геополитическое. А в рамках административно-территориального деления – региональное, районное развитие, и т.д.

Часто происходит смешение понятий их-за сложности и обширности изучаемого объекта – сельские территории, и как следствие - их развития. Поэтому целесообразно понимать сущность и характерные черты при разграничении следующих понятий: «пространственное развитие сельских

территорий», «экономическое развитие сельских территорий», «социальное развитие сельских территорий», «социально-экономическое развитие сельских территорий».

Так, А.С. Филипенко в целом определяя развитие как «...процесс усовершенствования тех или иных элементов общественных отношений, материально-вещественных составляющих общества или социально-экономических и материальных систем в целом, переход к принципиально новым качественным характеристикам», то под экономическим развитием, он считает «качественные изменения в хозяйственной системе общества, которые обеспечивают количественное наращивание его ресурсного потенциала и качественное усовершенствование базовых элементов формообразующих структур» [218].

Г. Дейли, наоборот, признавая тот факт, что для экономики не свойственно ни расширяться до размеров природы, ни уменьшаться до нуля, утверждает «сегодня важнейшим заданием является прекращение экспонентного расширения границ подсистемы (экономики) до нынешнего режима экономического империализма, однако сделать это нужно так, чтобы не увлечься соблазном экономического редуционизма» [53].

Также существенно различаются взгляды на социальное и экономическое развитие. Чаще всего экономическое развитие в трудах ученых в основном представляется как функционирование на сельских территориях различных видов экономической деятельности, а социальное как формирование условий жизнедеятельности людей и воспроизводство человеческого капитала.

По мнению Х.М. Притула сельские территории «часть хозяйственного комплекса, а их развитие - динамичный процесс, направленный на обеспечение его экономически эффективного, экологически безопасного, социально ориентированного воспроизводства в целях повышения качества жизни сельского населения» [161].

И.В. Стародубровская отмечает, что «типичными сельскими «территориями роста», являются те, на которые решающее влияние оказывает близость крупного города, причем рост может проявляться как увеличение численности населения, рост объемов производства продукции и предоставления услуг, удорожание недвижимости как отражение растущей привлекательности территории и т.п.» [192].

В энциклопедическом социологическом словаре социальное развитие представлено как «переход социального объекта из одного состояния в другое, как любая модификация в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем образцов поведения» [231].

А.И. Костяев также подчеркивал, что «социальное развитие является составным элементом, но не определяющей частью процесса социально-экономического развития сельских территорий» [89].

По нашему мнению, не с методологической и не с практической точек зрения экономическое и социальное развитие нельзя разделять, так как они взаимосвязаны друг с другом (социальное развитие территории возможно без активной экономической деятельности на ней, но только когда территории оказывается существенная поддержка в любой форме и на любых условиях).

Поэтому, в дальнейшем в научных трудах стали объединять социальное с экономическим. Так М.В. Муравьева считает, что «социально-экономическое развитие это взаимосвязанные процессы расширенного воспроизводства сельского хозяйства и несельскохозяйственных сфер аграрной экономики, а также совершенствования социальной сферы села» [125]. Хотя «отождествление «сельского» и «сельскохозяйственного», как утверждает К.И. Панкова, может привести исследователей к подмене сельских территорий комплексным развитием только сельского хозяйства и агропромышленного комплекса» [151]

И.Н. Меренкова [55] рассматривает «развитие сельских территорий как целенаправленный процесс, обеспечивающий экономически и экологически

обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения».

Вышесказанное позволяет представить сельские территории как специфическую форму социально-экономических пространственных образований, отличающиеся полифункциональностью и многоукладностью, на которых размещаются производительные силы экономики, а также проживают, трудятся и отдыхают сельские жители.

Поэтому следуя данному утверждению и базируясь на современной парадигме пространственного развития сельских территорий (ПРСТ), можно сделать вывод, что сельские территории в пространственном аспекте характеризуются неоднородностью и системной неустойчивостью, прежде всего, связанную с существенными различиями (географические, природно-климатические и ресурсные), что приводит к значительной дифференциации в использовании пространственного потенциала. В данном ключе значимость и развитие сельского пространства имеет целевую направленность, связанную с рациональным использованием имеющихся ресурсов для повышения качества жизни селян.

Мы согласны с А.И. Алтуховым, который справедливо отмечает, что «для России с ее огромной территорией пространственное развитие сельского хозяйства имеет важное значение, поскольку именно с ним связано обеспечение продовольственной безопасности» [8].

Сельские территории как основной элемент пространственной системы страны многофункциональны и активны, как подчеркивает А.Н. Виленчук «в пространственном отношении и в организационном плане сельские территории рассматриваются как единое целое и имеют общегосударственный, региональный, районный и низовой уровни» [30].

Многообразие существующих подходов к изучению дефиниции пространственного развития сельских территорий обусловлено ее кросс-

предметностью, вследствие чего в различных областях научных исследований можно встретить множество трактовок.

Так, историческая компонента категории ПРСТ по своей сущности изучает в ракурсе временных изменений процессы улучшения и развития социума, экономики на государственном и региональном уровнях. Лингвистическая компонента ПРСТ освещает развитие в рамках всестороннего комплексного улучшения отдельно взятой территории, ее обновления, роста.

Если обратиться к социальным и экономическим наукам, то здесь акцент делается на изменении количественных и качественных параметров в системе «природа-население-хозяйство».

Экономическая составляющая категории ПРСТ заключается во взаимодействии и осуществлении определенной деятельности различных субъектов хозяйствования, по поводу не только производимой продукции и услуг, но использованию коммуникаций, а также имеющихся объектов в рамках территориальной единицы.

Социальная составляющая категории ПРСТ в большинстве своем связана, как считает Н.В. Зубаревич с «изменением благосостояния, расширением человеческого выбора и форм жизнедеятельности населения в меняющейся социальной и экономической среде» [69].

Географическая составляющая категории ПРСТ призвана учитывать взаимодействие территориальных природно-хозяйственных сочетаний и территориальных общественных систем на основе совокупности сельских населенных пунктов, объединенных, единой транспортной системой и использованием природных ресурсов территории.

Социально-экономическая составляющая категории ПРСТ – это улучшение жизни и жизнедеятельности населения территории за счет расселения, использования ресурсов и экономической деятельности.

Обобщая все выше представленные составляющие, можно сказать, что пространственное развитие сельских территорий – это совокупность взаимодействующих географических и социально-экономических структур,

обусловленных расселением и наличием имеющихся ресурсов, функционирование которых направлено на улучшение качественных и количественных параметров жизни населения и устойчивое развитие экономики в рамках одной территориальной единицы.

Изучая понятийно-категориальный аппарат развития сельских территорий, были получены результаты и систематизированы в качестве базовых компонентов нашего исследования: теории (концепции); подходы к трактовке дефиниции «развитие»; признаки и основные виды развития; а также связь развития с категориями близкими к ней по смыслу (Рисунок 5).

Понятийный аппарат	
<p>Теории (концепции) развития:</p> <p>общественного развития; устойчивого развития; пространственного развития; полифункционального развития; экономического роста и развития; территориального развития.</p> <p>Признаки развития:</p> <p>диалектически воспроизводимый процесс; динамический процесс; необратимый процесс; волновой характер непрерывного процесса; условно-результативный процесс.</p> <p>Основные виды развития:</p> <p>социальное; экономическое; социально-экономическое; экологическое; пространственное.</p>	<p>Подходы к трактовке категории «развитие»:</p> <p>как новое качественное состояние; как существенные изменения; как реализация новых целей; как преобразование; как начало и конец изменений во времени; как рост, прогрессивные и регрессивные изменения</p> <p>как возможность самоорганизации системы.</p> <p>Связь развития с категориями:</p> <p>движение; изменение; прогресс; регресс; революция; реформа; трансформация; бифуркация</p>
<p>Развитие сельских территорий - это управляемый процесс в функционирующей системе «природа-население-хозяйство», направленный на расширенное воспроизводство всех сфер аграрной экономики, обеспечение жизни и жизнедеятельности сельского населения за счет пространственной организации территории и интенсивного использования внутренних ресурсов</p>	

Рисунок 5- Научное обеспечение системного исследования развития сельских территорий

Источник: составлено автором

На основе проведенного компаративного анализа категории «развитие», нами дано определение дефиниции «развитие сельских территорий» как управляемому процессу в функционирующей системе «природа-население-хозяйство», направленному на расширенное воспроизводство всех сфер аграрной экономики, обеспечение жизни и жизнедеятельности сельского населения за счет пространственной организации территории и интенсивного использования внутренних ресурсов.

Как и по всей России, так и в сельской местности, для происходящих повсеместно трансформаций, свойственно наличие различных временных периодов с разнообразной интенсивностью преобразований, что в целом не снижает, а, наоборот, приводит к сохранению, как пространственного, так и социально-экономического неравенства в их развитии. Для того, чтобы это учесть и сократить разрыв в дифференциации сельских территорий отечественными учеными выделены три базовых подхода (неформальные модели) [3, 158], соответствующие трем концепциям их развития отраслевая, перераспределительная и территориальная (пространственная) (Рисунок 6).

Отраслевая модель опирается на концепцию, «которая идентифицирует сельское развитие с общей модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса», ставя во главу угла аграрный сектор экономики. В данном ракурсе сельские территории, опираясь, прежде всего, на государственную поддержку сельского хозяйства как базовой отрасли, представляют собой совокупность ресурсов для активизации хозяйственной деятельности в аграрном сфере.

Перераспределительная модель реализуется на основе концепции сокращения различий между отсталыми и развивающимися сельскими территориями посредством перераспределения средств финансовой поддержки. Сущность данной модели - эффективное управление депрессивных территорий за счет реализации ряда государственных целевых программ.

Большое внимание в настоящее время уделяется территориальной (пространственной) модели, базирующейся на комплексном использовании

местных ресурсов, позволяющих рационально реструктуризировать сельскую экономику и упорядочить взаимосвязи между ее отраслями. Исходя из этого, источниками сельского развития наряду с сельским хозяйством (отрасли растениеводства и животноводства), будут востребованы и несельскохозяйственные виды деятельности.

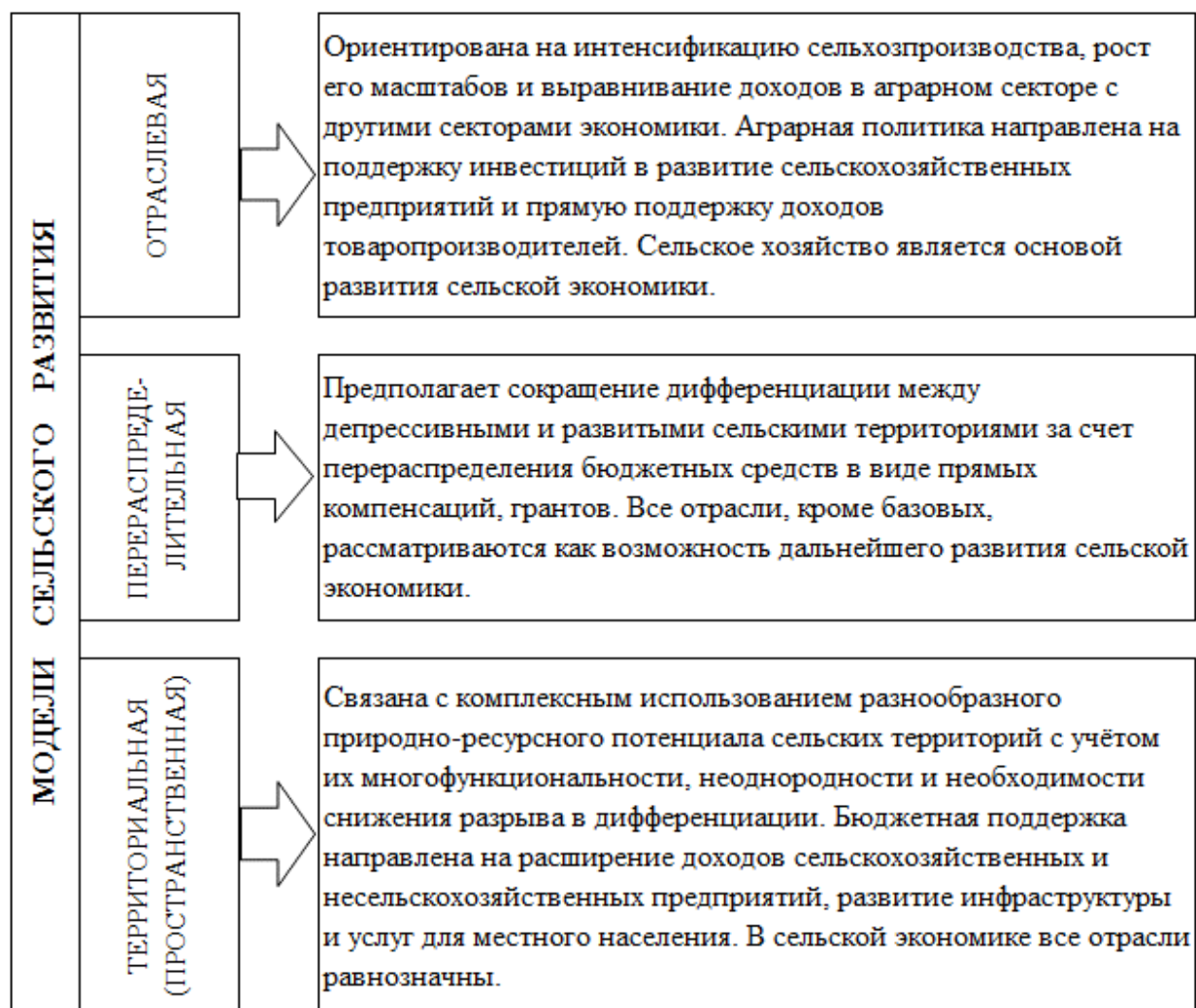

Рисунок 6 - Модели сельского развития

Источник: составлено автором

В связи с тем, что в последнее время усиливается внимание к пространственному аспекту (площадь, ресурсы, протяженность территории, численность населения, место проживания, размещение производительных сил), то территориальный (пространственный подход) все больше становится определяющим в развитии сельских территорий и управлении сельскими муниципальными образованиями.

С учетом данного положения выделим основные направления и

принципы развития сельских территорий в разрезе территориального (пространственного подхода). Прежде всего, отметим разработанную Э.Н. Крылатых и А.В. Петриковым методологию многофункциональности развития сельских территорий [95, 156]; концептуальную программу социально-экономического развития сельских территорий в разрезе межотраслевых взаимодействий, автором которой является А.Н. Сёмин [182, 203] и предлагаемую А.С. Хухриным, А.А. Примаком и Е.А. Пехутовой кластерную модель развития сельских территорий [224].

Принципы пространственного подхода, заложенные в обозначенных разработках данных ученых ориентированы на следующее: «комплексность при выборе направлений развития сельской экономики территории с учетом социального развития; акцент на экологическое сельское развитие, с целью минимизации загрязнения окружающей среды и улучшение здоровья населения; ориентация на местный потенциал развития посредством рациональной мобилизации природных, технических, финансовых, трудовых и др. ресурсов; учет пространственных характеристик при преобладании хозяйственной деятельности, связанной с производством и переработкой агропродовольственной продукции»; проявление инициативы и общественное участие населения за счет активного вовлечения всех институтов и секторов сельского сообщества в разработку местной политики и стратегии сельского развития, а также в анализ, планирование и внедрение, мониторинг и оценку эффективности программных мероприятий» [116].

Исходя из целевой установки данного исследования, нас интересует отраслевая специфика сельских территорий, которая, с одной стороны, обусловлена структурой функционирования сельской экономики, а с, другой, имеющимся и используемым пространственно-отраслевым потенциалом.

В содержательном плане сельская экономика это многоукладное хозяйство сельской территории, на которой функционируют различные отрасли, виды деятельности, хозяйствующие субъекты, связанные между собой через пространственно-отраслевой потенциал (ресурсы, инфраструктура,

благоустройство сельской местности). Поэтому важное значение, для развития сельской экономики, имеет изучение ее сущности и идентификации как особого пространства, в котором осуществляется специфический, тесно связанный с естественной средой обитания вид деятельности, зависящий от природных, экономических факторов ведения хозяйства и формируемый в условиях практически повсеместного распространения многоукладного сельскохозяйственного производства.

Исходя из этого, сельская экономика представляют собой многогранную пространственно-функциональную социо-эколого-экономическую систему, включающую взаимосвязанные между собой составляющие: социальную (рабочие места, занятость, доходы населения, инфраструктура, услуги), экономическую (земля, производственно-хозяйственный комплекс, бизнес-субъекты, трудовые ресурсы) и экологическую (естественные условия и воспроизводство природной среды) (Таблица 1).

Полифункциональность проявляется через реализацию различных базовых функций сельских территорий, полиструктурность через деятельность отраслей сельской экономики, многоукладность через наличие субъектов хозяйственной деятельности различных организационно - правовых форм.

Наряду с этим для сельской экономики характерна мультиаспектность, когда в постоянно изменяющихся условиях на основе резилиентности сельской экономики должна адаптироваться к внешним изменениям, а также непрерывно обновляться, чтобы сохранить эффективность своей деятельности, как в целом, так и ее отраслей.

Следует особо отметить, что согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 определена необходимость поэтапности перехода «от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной» [140]., что подразумевает многофункциональность, как системный процесс, обусловленный реализацией сельскими территориями основных функций.

Таблица 1 - Характеристика сельской экономики как
социо-эколого-экономической системы

Структура и специфика сельской экономики	
Структура	Характеристика
Экономическая (земля, производственно-хозяйственный комплекс, бизнес-субъекты, трудовые ресурсы)	Полифункциональность (производственная, экономическая, трудовая, социальная, пространственная, рекреационная)
Социальная (рабочие места, занятость, доходы населения, инфраструктура, услуги)	Полиструктурность (сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля и т.д.)
Экологическая (естественные условия и воспроизводство природной среды)	Многоукладность (государственные и коллективные предприятия СХО, К(Ф)Х, ХН)

Источник: составлено автором.

Именно, для сельских территорий свойственна многофункциональность их развития через многие составляющие. Так в процессе трансформационных преобразований происходит формирование нового уклада на селе, характеризующегося не только появлением новых функций и их расширением, но и разнообразной структурой сельской экономики и многочисленными интеграционными связями. А если рассматривать, как считает Е.Н. Белкина, расположение населенных пунктов в качестве определенных ареалов проживания, то : «данное явление при отождествлении с самим феноменом функционирования сельской экономики является процессом в виде поэтапно-логического и линейно-эволюционного движения к усложнению выполняемых функций» [21].

Что касается конкретно многофункциональности сельской экономики - подсистемы сельских территорий, то в процессе осуществления социально-экономических преобразований, экономика также выполняет различные функции.

Прежде всего, это касается создания условий для развития аграрного производства (взаимодействие производственной и социальной сфер сельских территорий), а также наличие специфических функций, таких как рекреационная, бальнеологическая и экологическая, брендинг, и т.д. Более

многофункциональными становятся те сельские территории, у которых устойчиво функционирует сельский социум, а также имеются значительные возможности для развития отраслей и видов деятельности.

Развитие сельских территорий и их многофункциональность свидетельствует о взаимосвязи между ними и сельским хозяйством как ведущей отраслью экономики, что непосредственно влияет на повышение эффективности деятельности всех субъектов сельской экономики, и особенно, сельхозтоваропроизводителей, так как появляются новые рабочие места в аграрных формированиях, происходит рост объемов производимой продукции, и, как следствие, увеличиваются доходы и уровень жизни селян.

Одной из важных характеристик сельской экономики считается ее конфигурация, связанная с заселением и хозяйственным освоением. Существуют два основных ее вида - моноотраслевая - четкая отраслевая направленность (в структуре экономике приоритетная отрасль занимает более 50%) и полиотраслевая (равнозначное развитие отраслей в экономике).

Безусловно, для села среди других отраслей экономики базовой считается сельское хозяйство, что обусловлено продовольственным обеспечением и доступностью к основным видам продуктов питания; развитием связанных с ним смежных секторов экономики; а также основным видом занятости на селе.

Поэтому, в данном исследовании с целью конкретизации отраслевой специфики сельских территорий акцентируем свое внимание на преобладающей сфере экономике - аграрном секторе. В данном ключе выделим три вида: аграрные (преобладает сельское хозяйство), агроиндустриальные (преобладают промышленное производство и строительство), агорекреационные (преобладают туризм и рекреационная деятельность).

В целях повышения эффективности управления сельскими территориями важно понимать, что конечной целью их развития является удовлетворение постоянно меняющихся потребностей сельского сообщества в производимой продукции (товаров), предоставляемых услугах, для чего необходимо комплексное развитие сельских территорий не только за счет рационального

использования потенциала, но и учета всех факторов, влияющих и обеспечивающих данное развитие.

В связи с этим на рисунке 7 схематично представлено, базирующееся на комплексном и взаимоувязанном подходе, развитие сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала (ПОП), в следующих трех плоскостях: формирование, развитие (изменение) и использование (возможности).

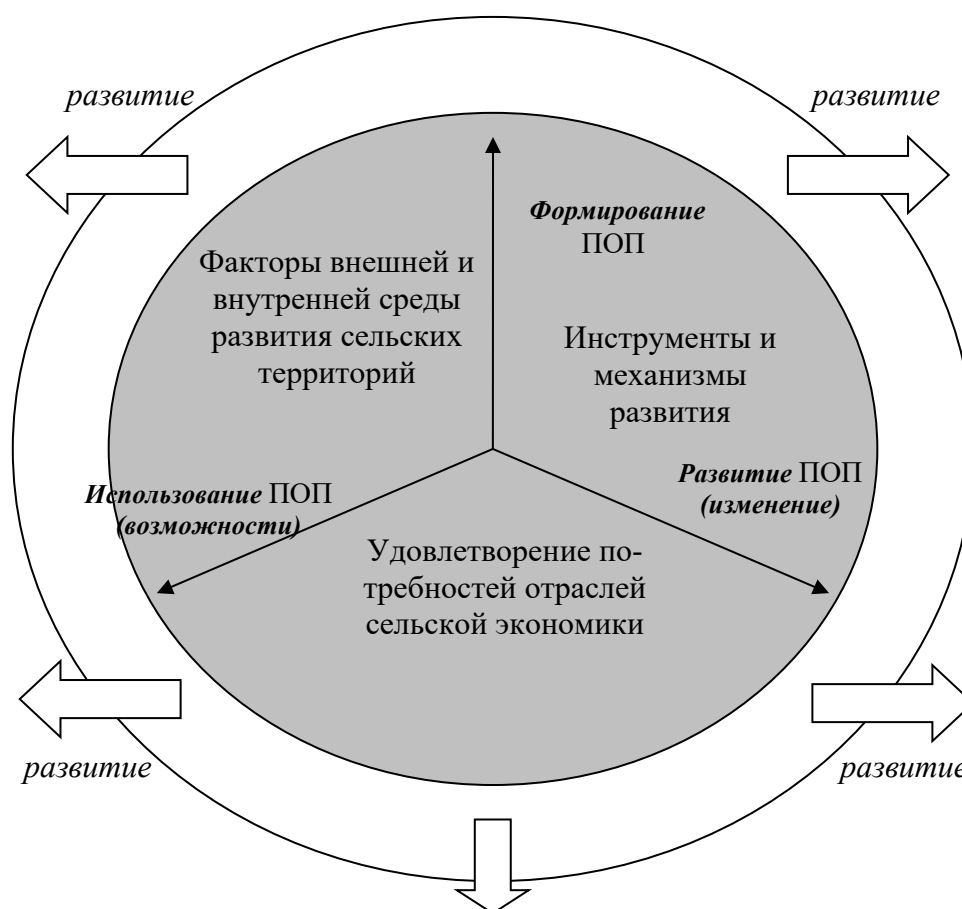

Рисунок 7 - Развитие сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала

Источник: составлено автором

Резюмируя вышеизложенное, еще раз подчеркнем многоаспектную содержательность сельской территории, которая с одной стороны, характеризуется пространственно-отраслевым потенциалом, а, с другой - полем взаимодействия всех функционирующих на ней общественных и природных компонентов

(пространственный базис), в котором главным структурным элементом является сельское сообщество.

В этом ключе предлагаем концептуальную модель развития сельских территорий, учитывающую, как специфику сельской среды (особенности функционирования сельской экономики на сельских территориях), так и использование пространственно-отраслевого потенциала (Рисунок 8). Особенностью данной модели является причинно-следственная последовательность, включающая «цель – задачи – функции - структура - результат» и проявляющаяся через системный и функционально-структурно-целевой подход, что позволяет определить ее системные и контурные характеристики.

Сельские территории, как социально-экономические и пространственные образования, имея своей базовой характеристикой - природную среду, развиваются и используют ее в процессе взаимодействия с различными подсистемами общества. Исходя из этого следует, что сельские территории, выполняют задачи, связанные с достижением главной цели – жизнеобеспечение территории за счет воспроизводства пространственно-отраслевого потенциала, а основными задачами при этом являются: обеспечение доступа к различным ресурсам и их рациональное использование; продовольственное обеспечение за счет инновационного развития сельского хозяйства; улучшение социально-демографической ситуации и повышение занятости сельского населения; формирование комфортной среды жизни и жизнедеятельности; реструктуризация сельской экономики и развитие диверсификации и т.д.

В рамках развития сельских территорий необходима системная аграрная политика, направленная на выбор и обоснование приоритетов государственных и местных органов власти по использованию пространственно-отраслевого потенциала сельской территории и развитию отраслей ее экономики, являющихся основой их экономической специализации.

Рисунок 8 – Концептуальная модель развития сельских территорий с учетом использования ПОП.

Источник: составлено автором.

Такой подход к развитию ПОП можно назвать «тонкой настройкой», что позволит при разработке стратегических и программных документов федерального и регионального уровней в зависимости от содержания ресурсов формировать соответствующие виды потенциалов, незаменимые при структуризации сельской экономики с точки зрения ее эффективного функционирования, что в свою очередь будет способствовать обеспечению сельского развития.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Оценка пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий в контексте развития сельского хозяйства

На фоне происходящих глобальных изменений, а также учитывая трансформацию сложившейся системы взаимоотношений в российской экономике развитие сельских территорий во многом определяется возможностью использования собственных ресурсов. Социально-экономические и административные барьеры, существующие между сельскими муниципальными образованиями, способствуют снижению инвестиционной привлекательности сельские территории, что приводит к общему торможению их развития. Одновременно с этим снижается эффективность принимаемых управленческих решений, которые как правило, ориентированы на усредненный общерегиональный уровень без учета особенностей конкретных муниципальных образований.

Решением данной проблемы может стать применение дифференцированного подхода к управлению сельскими территориями. Стимулирование зон с потенциалом роста, ориентирование на устойчивое развитие и реформирование структуры экономики, формирование единого сельского пространства должны активно реализовываться в нормативно-правовых актах, регламентирующих сельское развитие. Одним из таких документов стала принятая Стратегия пространственного развития Российской Федерации [194], в которой предлагается поддержка прежде всего «перспективных центров экономического роста», что требует применения новых методов к анализу, направленного на выявление сельских территорий, которые могут взаимно интегрироваться и поддерживать друг друга, а также позволяющего выделять определенные факторы, способствующие активизации имеющиеся на территории потенциал для эффективного их развития.

В настоящее время пространственный потенциал является основой развития сельских территорий и с учетом природно-климатических условий могут либо использоваться в зависимости от потребностей развития той или иной территории, либо не применяться, сохраняясь для возможного последующего вовлечения в сельское развитие. Однако при этом пространственный потенциал, давая определенное представление о заложенных на территориях возможностях дальнейшего их функционирования, не является полностью идентичным оценке конкретной отрасли или сфере жизнедеятельности населения, позволяя анализировать связанность пространства сельских территорий через множество показателей. Для этого необходимо весь массив информации разделить на три группы:

- показатели экономической сферы (отправление и перевозки грузов, торговля, производство и т.д.),
- показатели социальной сферы (перевозка пассажиров, коэффициенты естественного и миграционного прироста, безработица и занятость и т.д.),
- показатели финансовой сферы (объем инвестиций в основной капитал).

Однако, несмотря на проводимые исследования, до сих пор остается не решенным вопрос идентификации сельских территорий через пространственный потенциал в рамках каждого отдельного субъекта Российской Федерации. Это связано с тем, что каждый отдельный регион отличается сочетанием разных по типу территорий: одни стабильно развиваются за счет минимизации кризисных и усиления позитивных импульсов, другие устойчиво депрессивны, третьи имеют самостоятельные источники роста и функционируют в соответствии с опорой на собственный потенциал.

Исходя из этого, в качестве индикаторов для проводимых исследований, будут использоваться такие показатели, как «плотность постоянного сельского населения», «плотность экономической деятельности» и «плотность инновационной деятельности». Выявление особенностей расселения

жителей, с одной стороны, дает представление о концентрации в пространстве одного из важнейших ресурсов – населения, а, с другой стороны, позволяет сделать некоторые выводы об условиях жизни на различных территориях. Данные о масштабах выполнения работ и услуг позволяют оценить активность функционирования хозяйственных комплексов, являющихся центрами притяжения человеческих ресурсов, эффективное использование которых направлено на удовлетворение экономических интересов и потребностей их носителей. Информация о привлекаемых инвестициях характеризует возможность сельских территорий наращивать свой потенциал для более быстрых темпов развития, а также выявить в целом их привлекательность для вложения денежных средств (сложившийся уровень экономической активности хозяйственной активности, развитость социальной и инженерной инфраструктур, оказываемый уровень поддержки местными органами власти бизнесу и т.д.).

Учитывая, что диспропорции в развитии отдельных муниципальных образований в границах территории одного субъекта Российской Федерации в большинстве случаев оказывают такое же влияние на развитие территорий как и на межрегиональном уровне (при этом ситуация в отдельных регионах может складываться по-разному), то объектами исследования нами были выбраны области Центрально-Черноземного макрорегиона, каждая из которых отличается не только территориальным расположением (географическое положение, климатические условия, природно-ресурсный потенциал и т.д.), но и особенными пространственными характеристиками (кластеры, особые экономические зоны, агломерации и т.д.).

Белгородская область – является одним из самых быстроразвивающихся регионов РФ. Ведущими видами экономической деятельности, обеспечивающими основной объем валового регионального продукта Белгородской области, остаются обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство охота и лесное хозяйство, оптовая и розничная торговля, строительство, транспортировка и хранение, на долю

которых приходится 80,0% производимого валового регионального продукта. Его объем в 2022 г. составил в текущих основных ценах 964,1 млрд руб., что в сопоставимых ценах выше уровня 2021 года на 2,1%, а ВРП на душу населения достигло уровня 622,3 тыс. руб.

Осуществление мероприятий по развитию промышленного производства позволила оценивать индекс промышленного производства в области за 2022 г на уровне 102,2%, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности составил 942,6 млрд руб. Вместе с этим значительный вклад в развитие региона вносят агропромышленный комплекс за счет эффективного функционирования крупных агрохолдинговых структур, занимающих ведущие позиции на рынке продовольствия в своих товарных сегментах. Выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2022 г достиг 265,8 млрд руб. и составит 100,7% в сопоставимых ценах к уровню 2021 г. Объем работ, выполненный по виду деятельности «Строительство», составит 146 млрд руб., что на 13,1% выше уровня 2021 г. в сопоставимых ценах. В результате реализации комплекса мер, направленного на повышение инвестиционной привлекательности области, объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2022 г. оценивается в объеме 159,3 млрд руб.

Среднемесячная заработная плата работников организаций по области за 2022 г. превысила 36,7 тыс. руб. и увеличилась по сравнению с 2021 г. на 6,1 %. В 2021 г. в результате естественного и миграционного движения среднегодовая численность населения области составила 1549,2 тыс. чел.

Воронежская область – аграрно-промышленный регион, где промышленное производство области представлено следующими видами экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение и т.д.

Индекс промышленного производства в 2022 г. по отношению к 2021

г. составил 103,8 %. В области также развито сельскохозяйственное производство: возделывают зерновые культуры, сахарную свеклу, подсолнечник, картофель и овощи. В 2022 г в хозяйствах всех категорий намолочено 6167,2 тыс. тонн зерна в весе после доработки (119,1 % от уровня 2021 г.), 1050,1 тыс. тонн подсолнечника (84,1 %), накопано 3547,9 тыс. тонн сахарной свеклы (снижение в 2 раза), 717,9 тыс. тонн картофеля (73,4 %); собрано 415 тыс. тонн овощей открытого и защищенного грунта (95,5 %). Производство молока за 2022 г. увеличилось на 4,5 %, мяса (в убойном весе) – на 2,9 %, яиц – на 0,4 %. Объем работ и услуг, выполненных собственными силами предприятий и организаций по виду деятельности «Строительство», в 2022 г составил 134 млрд руб., или 98,1 % к уровню 2021 г., что позволило организациями всех форм собственности в вести в действие 1725,8 тыс. кв. м жилья, или 91,9 % к уровню 2021 г.

Ежемесячный среднедушевой денежный доход жителя области составил 31997,2 руб. и по сравнению с 2021 г. практически не изменился, при этом реальные денежные доходы сократились на 4,8 %. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2022 г. составила 36374,4 руб., что на 8,0 % выше, чем в 2021 г., средний размер назначенной месячной пенсии достиг 14669,8 руб.

Курская область – регион, обладающий достаточно развитой промышленно-аграрной направленностью при одновременном сохранении экологии. Этому способствует его расположенность в климатической зоне с благоприятными условиями для ведения эффективного растениеводства и животноводства, а также обеспеченность территорий области необходимыми для этого разнообразными природными ресурсами, развитой транспортной инфраструктурой, высоким уровнем энергообеспеченности.

На территории области расположено крупнейшее в мире железорудное месторождение – Курская магнитная аномалия, поэтому основу экономики области составляет промышленность, доля которой в валовом региональном продукте составляет 34,9 %. Удельный вес продукции сельского

хозяйства 16,3 %; оптовой и розничной торговли – 10,0 %; транспорта и связи – 5,2 %, строительства – более 7,0 %.

По итогам 2022 г. валовой региональный продукт оценивается на уровне 98,5% по сравнению с 2021 г., а индекс промышленного производства составил 102,9 %, в том числе в добыче полезных ископаемых - 98,4%; в обрабатывающих отраслях - 105,3%; в обеспечении электрической энергией, газом и паром - 107,7%. Работы по виду деятельности «Строительство» в 2022 г выполнены в объеме 76,6 млрд, рублей или 92,4% к 2021 г.) и сданы в эксплуатацию жилые дома площадью 522,9 тыс. кв. метров или 94,4% к уровню 2021 г.). Введено в эксплуатацию 272,5 км газораспределительных сетей.

Важнейшую роль в экономике Курской области играет аграрный сектор. Основным богатством региона являются черноземы, которые составляют около 80,0 % земельных угодий. Основные направления растениеводческой отрасли – производство зерновых, кормовых и масличных культур, сахарной свеклы, картофеля. В области развивается животноводство, что позволяет не только в полном объеме обеспечивать себя мясом птицы и свиней, но и производить отгрузку и в другие регионы. Индекс производства продукции сельского хозяйства по итогам 2022 г составил 108,1%, а объем произведенной валовой продукции - 193,3 млрд, руб. Произведено 5,8 млн. тонн зерна в весе после доработки или 117,5% к уровню 2021 г., 3,9 млн. тонн сахарной свеклы (74,1%), 631,9 тыс. тонн скота и птицы на убой в живом весе (119,1%), 334,0 тыс. тонн молока (110,0%).

Инвестиции в основной капитал освоены в сумме 140,1 млрд, руб. Индекс физического объема составил 90,5%, что связано со сложившейся высокой базой за 2021 г. - 142,7 млрд, рублей. Снижение показателей по потребительскому рынку обусловлено введением режима самоизоляции в период пандемии. Индекс физического объема оборота розничной торговли составил 95,6%, оборота общественного питания - 88,0%, объема платных услуг - 89,9%.

Липецкая область – регион, обладающий значительным производственным потенциалом, благоприятным инвестиционным климатом, что позволяет развиваться не только промышленной отрасли, но и агарной и строительной, а также поддерживать высокий уровень развития социально-инженерной инфраструктуры и обеспечивать на территориях необходимые условия для повышения уровня и качества жизни населения.

Промышленное производство является основой экономического потенциала области, на его долю приходится около 66,0 % валового регионального продукта. Промышленный комплекс области носит многоотраслевой характер, включает в себя черную металлургию, машиностроение и металлообработку, электроэнергетику, пищевую, химическую, легкую, промышленности и промышленность стройматериалов.

Валовой региональный продукт в 2022 г. увеличился на 3,6 % по сравнению с 2021 г. и составил 548,8 млрд. руб. Основной объем добавленной стоимости Липецкой области сформирован в: обрабатывающих производствах (39,9 %), сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (12,1 %), оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств (9,5 %), строительстве (6,9 %).

В 2022 г. объем валовой продукции сельского хозяйства составил 136 млрд руб. с ростом на 11,4 % к 2021 г., в том числе в растениеводстве – 88 млрд руб. (рост на 17,2 %), животноводстве – 48 млрд руб. (на 2 %). Объем работ по виду деятельности «Строительство» за 2022 г. составил 54 млрд руб. или 101,8 % к уровню 2021 г. За счет всех источников финансирования введено в эксплуатацию 903 тыс. кв. м жилья или 83,0 % к уровню 2021 г. В 2022 г. инвестиции в основной капитал использованы в объеме 128,5 млрд руб., что составило 87,0 % к уровню 2021 г.

Тамбовская область – это аграрно-промышленный регион, в котором последние несколько лет развитию АПК уделяется повышенное внимание. В структуре валового регионального продукта региона доля АПК составляет более 27,0% и вместе с пищевой промышленностью сельское хозяйство

формирует треть валового регионального продукта области.

Объем промышленного производства составил 207,7 млрд руб. Индекс промышленного производства по полному кругу производителей – 104,4 %. Динамику промышленного производства области в значительной степени определяет деятельность обрабатывающих производств (индекс промышленного производства в этом виде деятельности составил 105,2 %). Объем отгруженной продукции – 104,8 млрд руб. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 170,8 млрд руб. или 109,4 % к уровню 2021 г. (продукция растениеводства – 112,0 %, продукция животноводства – 105,8 %). Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» составил 31,7 млрд руб. или 97,9 % к уровню 2021 г.: построено и введено в эксплуатацию (за счет всех источников финансирования) 702,7 тыс. кв. м общей площади жилья, что составляет 76,4 % к уровню 2021 г. Основной объем ввода жилья осуществлен за счет индивидуального строительства, удельный вес которого составил 77,8 % от общего ввода.

Полученные результаты показывают, что все области Центрально-Черноземного макрорегиона отличаются друг от друга по направлениям своего развития, но при этом имеют и много схожих характеристик, таких как климатические условия, развитость сельского хозяйства (отрасль везде является базовой для сельской экономики), значительная доля сельского населения, постоянный приток инвестиций и т.д.

Исходя из этого была проведена оценка пространственного потенциала сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона (Таблица 1), а полученные результаты указывают на значительную дифференциацию регионов по отобранным показателям.

Так, по плотности сельского населения, которая указывает на наличие человеческого ресурса на территории, лидерами за рассматриваемый период с 2018 по 2022 гг. стали Белгородская и Липецкая области (18,2 и 16,4 чел./км² соответственно), тогда как в Курской и Тамбовской областях значение данного показателя не достигает и 12,0 чел./км².

Таблица 2 – Пространственный потенциал сельских территорий областей Центрально-Черноземного макрорегиона

Области	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Плотность населения, чел./км ²					
Белгородская	18,9	18,8	18,8	18,7	18,2
Воронежская	14,7	14,6	14,4	14,3	14,1
Курская	12,1	11,9	11,7	11,5	11,1
Липецкая	17,4	17,2	17,1	16,9	16,4
Тамбовская	11,8	11,6	11,3	11,2	11,0
Плотность экономической деятельности, тыс. руб./км ²					
Белгородская	17618,9	17719,6	18333,3	18605,0	18562,2
Воронежская	10123,1	10567,5	11547,0	12169,8	12881,7
Курская	7624,5	8283,0	9059,3	9757,1	10474,5
Липецкая	17429,3	15612,2	17405,0	17791,2	17779,1
Тамбовская	6383,0	6113,4	6901,1	6983,9	7243,0
Плотность инвестиционной деятельности, тыс. руб./км ²					
Белгородская	2059,8	2585,9	2679,3	3061,2	3370,9
Воронежская	1250,8	1293,6	1429,1	1502,8	1592,0
Курская	1139,7	1593,9	1777,6	2141,6	2460,6
Липецкая	1146,0	1598,4	1892,6	2292,3	2665,6
Тамбовская	1143,9	837,6	1171,9	1079,1	1093,1
Плотность автомобильных дорог, км/км ²					
Белгородская	56,4	55,9	56,1	56,2	56,7
Воронежская	37,7	39,5	40,1	40,2	40,2
Курская	34,4	34,7	35,0	35,1	35,3
Липецкая	44,6	44,9	45,0	44,9	45,0
Тамбовская	49,1	48,5	48,4	48,5	48,7
Плотность сельских населенных пунктов, ед./1000 км ²					
Белгородская	59,9	59,3	59,9	56,2	56,2
Воронежская	31,4	31,5	31,5	31,8	31,8
Курская	92,9	92,9	92,9	87,1	87,1
Липецкая	68,2	68,2	68,2	62,9	62,9
Тамбовская	44,2	44,0	44,0	44,0	44,0
Связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием, %					
Белгородская	91,3	91,3	91,4	91,7	91,9
Воронежская	87,1	87,2	87,3	87,5	87,5
Курская	79,4	80,5	80,5	80,9	80,9
Липецкая	70,5	70,8	71,8	72,0	72,1
Тамбовская	76,9	77,0	77,0	77,0	77,0
Уровень безработицы, %					
Белгородская	4,0	3,9	4,9	4,2	3,7
Воронежская	3,7	3,5	4,3	3,8	3,5
Курская	4,0	4,0	4,9	4,0	4,0
Липецкая	3,8	3,7	4,3	4,2	3,7
Тамбовская	4,1	3,9	4,6	3,9	3,8
Коэффициент миграционного оттока (притока) населения, промилле					
Белгородская	26,6	59,5	24,9	41,1	-67,9
Воронежская	29,4	41,7	2,5	33,2	1,8
Курская	-11,7	38,7	25,1	11,2	-16,4
Липецкая	-3,6	16,1	-4,0	-0,3	0,3
Тамбовская	-96,8	-17,6	-18,9	-3,6	-29,1

Источник: составлено автором по [59]

Аналогичная ситуация складывается и по показателю плотность экономической деятельности, где самые высокие значения отмечаются в Белгородской и Липецкой областях (18962,2 и 17779,1 тыс. руб. / км² соответственно), но при этом по темпам роста их опережают Воронежская и Курская области (27,3 и 37,4 % соответственно).

Одновременно с этим привлечение инвестиций, которые позволяют территориям наращивать свой потенциал для более быстрых темпов развития, происходит более неравномерно. Лидером здесь, как по другим рассмотренным показателям, является Белгородская область, превышая значения плотности инвестиционной деятельности по другим регионам практически в 1,5 раза. Самые незначительные изменения (а в 2019 г. даже снижение) зафиксированы в Тамбовской области.

Плотность автомобильных дорог свидетельствует о наличии разветвленной дорожно-транспортной сети, которая позволяет сельскому населению добраться до необходимых социальных объектов, расположенных в районных центрах. Здесь, как и по остальным показателям лучшим стала Белгородская область, а худшей – Курская, но при этом в последней темпы роста выше и составляют 2,6 %. Отрицательные изменения зафиксированы в Тамбовской области, где отмечается снижение показателя на 0,8 %.

Схожие тенденции наблюдаются и по показателю связанности сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием. Здесь наравне с Белгородской областью, для которой характерно практически полное соединение поселений в единую систему (91,9 % всех поселений соединены между собой дорогами с твердым покрытием), стоит отметить Воронежскую и Курскую области, где зафиксированы значения показателей на уровне 87,5 и 80,9 % соответственно в 2022 г.

Непосредственно в взаимосвязи с двумя предыдущими показателями необходимо рассматривать плотность сельских населенных пунктов, которая за весь период исследования снизилась по всем регионам кроме Воронежской области (1,3 %). Это свидетельствует о сокращении числа

поселений с постепенным их укрупнением. При этом самая значительная концентрация населенных пунктов отмечается в Курской и Липецкой областях (87,1 и 62,9 ед./ 1000 км²), а самая низкая – в Воронежской и Тамбовской областях (31,8 и 44,0 ед./ 1000 км²).

При этом уровень безработицы по всем рассматриваемым областям Центрально-Черноземного макрорегиона имеет практически одинаковое значение, однако к 2020 г. наблюдается незначительное его увеличение, что может быть связано с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и связанное с этим увеличение числа закрывающихся предприятий и организаций сферы обслуживания. Однако к 2022 г. данный показатель снижается и фиксируется на уровне ниже 2018 г. кроме Курской области, где он остался на прежнем уровне – 4,0%.

Последним показателем, характеризующим пространственный потенциал сельских территорий, является миграционный приток (отток) сельского населения, который как за период исследования, так и по всем областям имеет значительные расхождения. Такие колебания имеют место из-за складывающихся социально-экономических условий на той или иной сельской территории: наличия рабочих мест, приемлемых условий жизни, необходимой инфраструктуры, экологических условий жизни и т.д. Поэтому можно сделать вывод, что сельская местность Белгородской области является более привлекательной для проживания (положительный уровень миграции за весь период исследования), тогда как Тамбовская наоборот – наблюдается отток населения (однако стоит отметить снижение динамики данного явления).

Далее была проведена оценка концентрации значимых для сельских территорий параметров развития, а именно сельского населения, хозяйственной деятельности и инвестиций (Таблица 3).

Результаты оценки в отобранных для анализа объектах исследования свидетельствуют о различиях как в системе расселения, так и в

распределении инвестиционной и хозяйственной деятельности по территориям. Наибольший уровень концентрации экономической активности в нескольких центрах характерен для Курской области (для данного региона характерно значительная локализация инвестиционной деятельности - практически половина всего объема финансов направляется в Октябрьский район), а человеческих ресурсов – в Тамбовской области (более 20,0 % всего сельского населения проживает в Тамбовском районе).

Таблица 3 – Уровень концентрации населения, хозяйственной деятельности и инвестиций на сельских территориях Центрально-Черноземного макрорегиона

Показатели	Области				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Количество МО*	21	32	28	18	23
Население	В 2 МО* проживает 22,6 % сельского населения региона	В 3 МО* проживает 24,1% сельского населения региона	В 3 МО* проживает 26,0 % сельского населения региона	В 3 МО* проживает 32,8 % сельского населения региона	В 1 МО* проживает 24,9 % сельского населения региона
Хозяйственная деятельность	47,3 % продукции производится в 2 МО*	41,9 % продукции производится в 3 МО*	47,3 % продукции производится в 2 МО*	54,7 % продукции производится в 3 МО*	42,3 % продукции производится в 3 МО*
Инвестиции	В 2 МО* сконцентрировано 46,1 % всех инвестиций	В 3 МО* сконцентрировано 47,2 % всех инвестиций	В 1 МО* сконцентрировано 45,7 % всех инвестиций	В 2 МО* сконцентрировано 43,9 % всех инвестиций	В 2 МО* сконцентрировано 37,2 % всех инвестиций

* - муниципальное образование

Источник: составлено автором по [144-148]

При этом также стоит обратить внимание на то, что практически для всех сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона характерно несоответствие между выбранными показателями. Так только в Россошанском и Лискинском районах Воронежской области, Курском районе Курской области, Липецком районе Липецкой области и Тамбовском районе Тамбовской области зафиксировано соответствие друг другу демографического и экономического потенциала сельских территорий.

В целом, результат проведенного анализа показывает, что все области Центрально-Черноземного макрорегиона несмотря на довольно большое количество схожих параметров в развитии сельских территорий все же имеют достаточно много различий. Так, самое эффективное использование пространственного потенциала наблюдается в Белгородской области, где соответственно зафиксировано самое однородное экономическое пространство по всем выбранным показателям. Полученные реальные результаты от проводимой органами власти политики на всех уровнях в таких регионах может стать тем необходимым инструментом для обеспечения стабильного и устойчивого развития сельских территорий других субъектов Российской Федерации. Однако, для дальнейших исследований была выбрана Липецкая область, в которой наблюдаются некоторые несоответствия в организации ее пространства, а уровень концентрации не настолько велик по сравнению с другими регионами, что несомненно, играет огромную роль в развитии села и оказывает влияние на формирование отраслевого потенциала сельских территорий данного региона.

Одним из таких факторов, влияющих на соотношение отраслей в сельской экономике, для Липецкой области стало создание на ее территории особых экономических зон (ОЭЗ) различного уровня: федерального и регионального, что позволило стимулировать развитие сельской местности. При этом необходимо отметить, что наибольшее влияние на село оказали именно особые экономические зоны регионального уровня (ОЭЗ РУ), виды деятельности в которых охватывают весь спектр сельской экономики.

Сформированная четырехуровневая система ОЭЗ стала основой развития Липецкой области, позволяя определять возможности дальнейшего развития муниципальных районов в соответствии с выявленным потенциалом территории и учитывая отраслевую направленность деятельности функционирующих организаций. Однако с 1 января 2022 г. ОЭЗ перестали функционировать в связи с принятием Закона Липецкой области от 18.11.2021 № 4-ОЗ «О признании утратившими силу некоторых законов Липецкой

области в сфере регулирования деятельности особых экономических зон регионального уровня»[138] они оказали значительное влияние на формирование отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области.

Так, к базовым отраслям сельской экономики, выделяемым в настоящее время в статистических базах данных, можно отнести сельское хозяйство, промышленность, строительство и торговлю. На рисунке 9 приведены данные по объему выполненных работ и оказанных услуг в рассматриваемых отраслях за период с 2018 по 2022 г. Полученные результаты свидетельствуют об увеличении производства во сфера при этом самые высокие темпы изменений зафиксированы в промышленности (добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства) - в 2 раза, что в стоимостном выражении к 2022 г. составило 247,1 млн руб. и является самым высоким значением среди остальных отраслей.

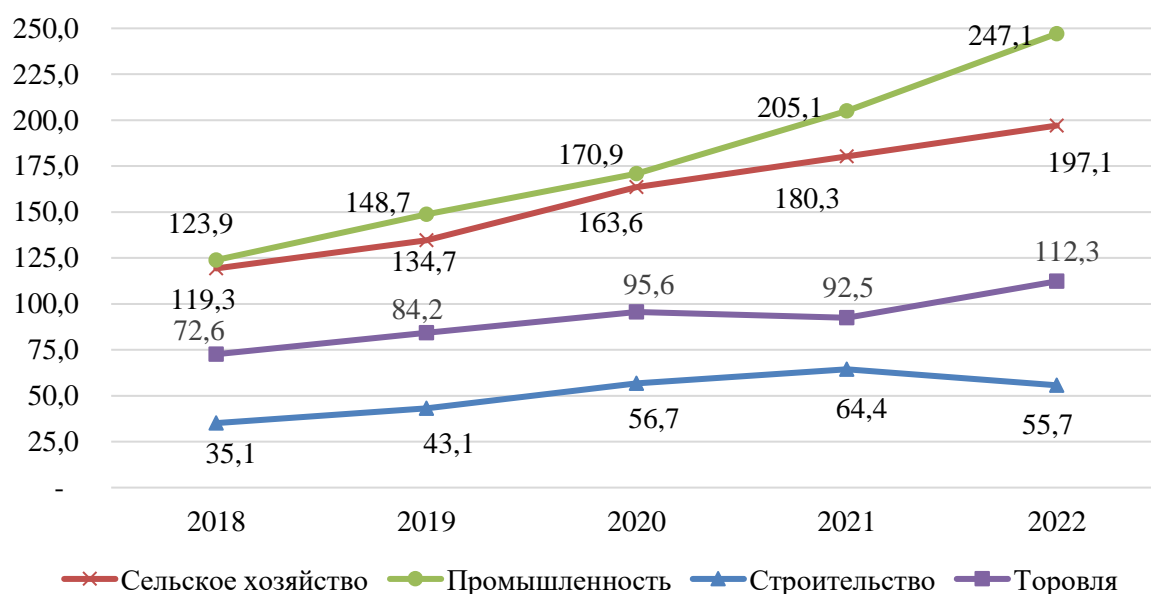

Рисунок 9 – Объем выполненных работ и оказанных услуг базовых отраслей сельской экономики Липецкой области, млрд руб.

Источник: составлено автором по [147]

Следующей по темпам роста является аграрная сфера, у которой зафиксировано за период исследования увеличение на 65,2 %, что составляет 197,1 млрд руб. к 2022 г. Отрасли торговли и строительства за период с 2018 по 2022 гг. развивались практически одинаково (темпы роста составили 54,7 и 57,8 % соответственно), однако в денежном эквиваленте сфера торговли

превышает объем полученных средств от деятельности отрасли строительства более чем в 2 раза и к 2022 г. они составляют 112,3 и 55,7 млрд руб. соответственно.

При этом необходимо обратить внимание на то, что особое значение в развитии сельских территорий несомненно играет сельское хозяйство, являясь основой продовольственной безопасности и обеспечения населения продовольствием, что является одной из главных государственных задач в новых санкционных условиях, а сохранение экономического суверенитета важной составляющей современной государственной политики.

В настоящее время сельское хозяйство Липецкой области специализируется на выращивании зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы, а также садоводстве и птицеводстве. К 2022 г. Липецкая область занимала 13-е место в общероссийском рейтинге по объемами произведенной сельскохозяйственной продукции, что составляет 197,1 млрд руб. или соответственно 2,3 % – общероссийского уровня и 8,6% – от уровня Центрального федерального округа, при этом на растениеводство приходится 137,4 млрд руб. (69,72 %), на животноводство – 59,6 млрд руб. (30,28 %) (Рисунок 10).

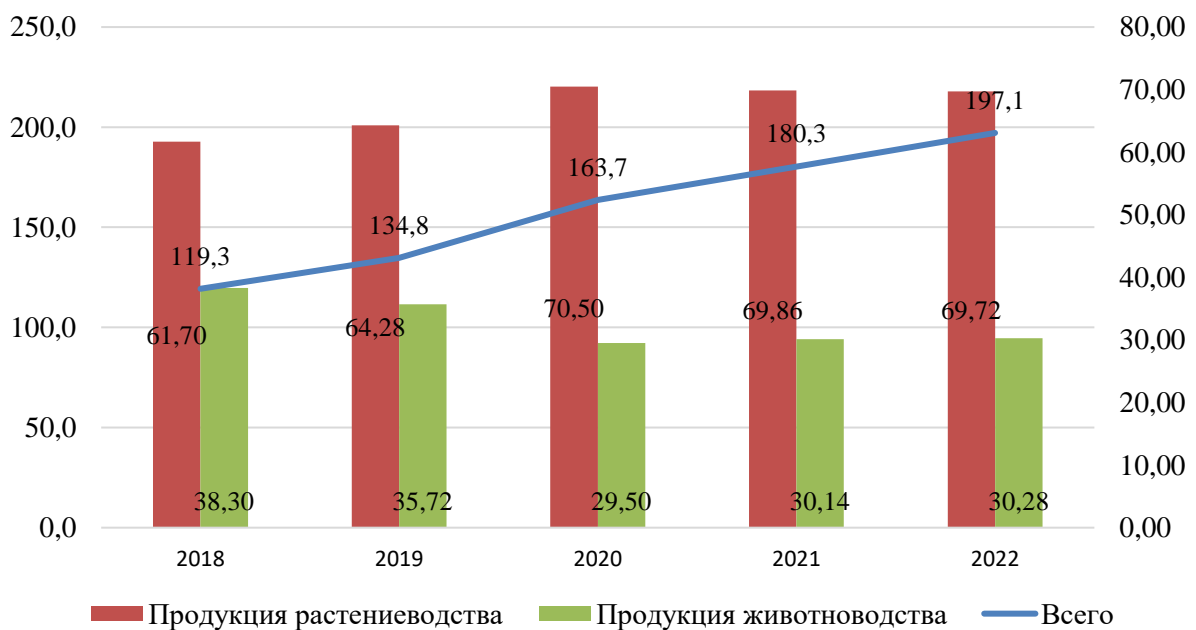

Рисунок 10 – Структура продукции сельского хозяйства в Липецкой области (хозяйства всех категорий, млрд руб.), %.

Источник: составлено автором по [147]

Приведенные данные за период с 2018 по 2022 гг. свидетельствуют о роста фактического объема произведенной сельскохозяйственной продукции. При этом происходит изменение соотношения отраслей растениеводства и животноводства, где первая увеличивает свой удельный вес на 8,02 процентных пункта, а вторая соответственно снижает (самое резкое падение зафиксировано в 2020 г.).

На территории Липецкой области функционируют хозяйства всех категорий, которые вносят разный вклад в развитии аграрной отрасли. Так к 2022 г. сложилась следующая структура продукции по категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации – 77,7 % (в растениеводстве 77,0 %, животноводстве 79,5 %), хозяйства населения – 13,1 % (10,7 %, 18,8 %), крестьянские фермерские хозяйства – 9,2 % (12,3 %, 1,7 %). При этом индексы производства у хозяйства разные и приведены на рисунке 11.

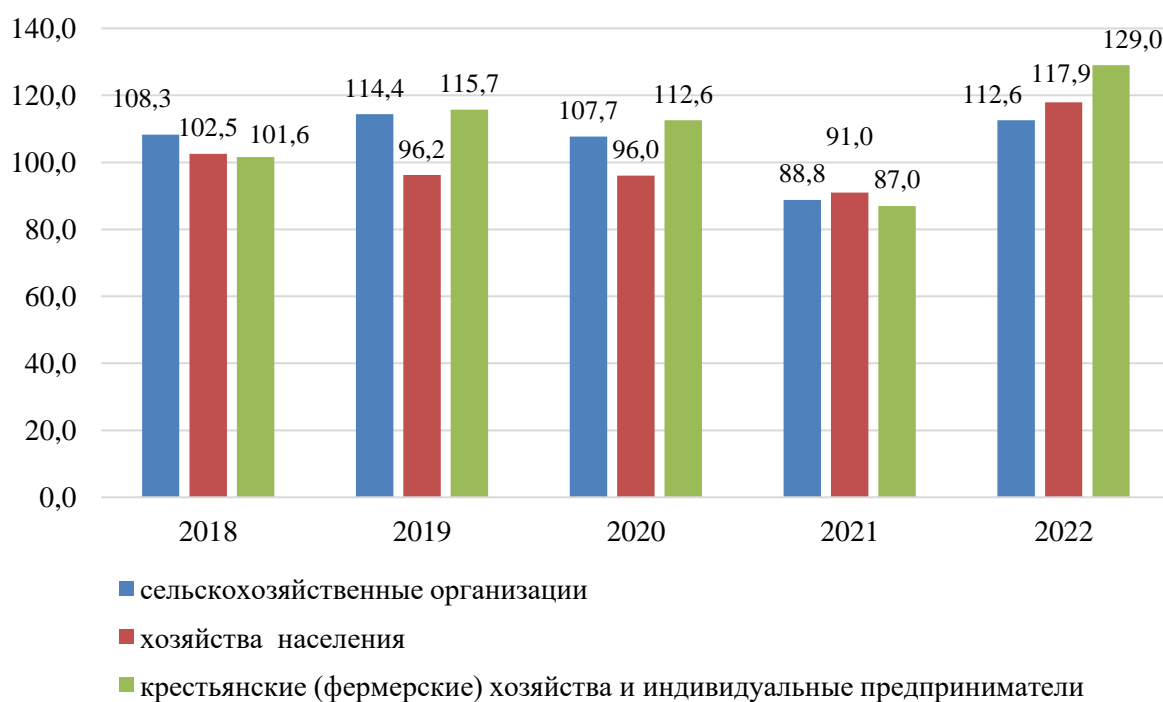

Рисунок 11 - Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Липецкой области (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)
Источник: составлено автором по [147]

За весь период исследования можно отметить, кроме 2021 г., что все хозяйства имеют положительную направленность производства

сельскохозяйственной продукции. Однако среди них на себя обращают внимание хозяйства населения, т.к. несмотря на то, что к 2022 г. их индекс производства превращает аналогичный показатель по сельскохозяйственным организациям в 2019-2021 гг. индекс имеет значение ниже 100,0 %, что свидетельствует о снижении эффективности деятельности в данных хозяйствах. Это можно объяснить тем, что хозяйства населения являются самыми экономически незащищенными формами хозяйствами, которые сильнее всего подвержены влиянию внешних факторов, так, например COVID – 19 в большей степени повлияло на их стабильное и эффективное функционирование, чем на другие формы хозяйствования.

В 2022 г. 79,7 % всей площади региона занимали земли сельскохозяйственного назначения, что составляло 1917,4 тыс. га, из которых на сельскохозяйственные угодия приходилось – 1773,5 тыс. га. со следующей структурой: пашня – 81,7 %, многолетние насаждения – 1,2 %, сенокосы – 4,3 %, пастбища – 12,8 %. При этом к посевным площади относится 1428,7 тыс. га, которые распределяются следующим образом: зерновые и зернобобовые занимают 58,4 % (пшеница – 36,6 %, ячмень – 14,3 %, кукуруза на зерно – 5,2 %, зернобобовые – 1,1 %, другие – 1,2 %), технические культуры – 35,4 % (подсолнечник – 13,9%, сахарная свекла – 7,9 %, другие – 13,6%), кормовые культуры – 4,1 %, картофель – 1,7 %, овощи – 0,4 %.

Динамика изменения посевных площадей, приведенная в таблице 4, показала, что площадь земли под различными сельскохозяйственными культурами имеет разнонаправленные тенденции. Так несмотря на то, что общая посевная площадь за период исследования увеличилась на 8,8 % или на 116,1 тыс. га, площадь посевов сахарной свеклы уменьшились на 12,3% или 15,8 тыс. га, картофель – 17,5 % или 5,1 тыс. га, овощи – 12,3 % или 0,8 тыс. га, кормовые культуры – 18,0 % или 12,7 тыс. га. Одновременно с этим наблюдается посевных площадей под зерновые культуры на 10,7 % или 80,5 тыс. га и подсолнечник – на 6,7 % или 12,4 тыс. га.

Таблица 4 – Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тыс. га)

Сельскохозяйственные культуры	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Вся посевная площадь	1312,6	1353,9	1372,6	1399,4	1428,7
Зерновые и зернобобовые культуры	754,1	796,6	839,5	821,2	834,6
Технические культуры	452,2	458,5	438,6	486,4	506,1
в том числе:					
сахарная свекла	128,1	130,1	97,3	109,7	112,3
подсолнечник	185,8	185,7	215,9	220,7	198,2
Картофель и овощебахчевые культуры	35,7	34,0	31,4	30,0	29,8
в том числе:					
картофель	29,1	27,9	25,5	24,0	24,0
овощи	6,5	6,0	5,7	5,7	5,7
Кормовые культуры	70,6	64,8	63,1	61,8	57,9

Источник: составлено автором по [147]

Далее рассмотрим валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в 2022 г. (Таблица 5).

Таблица 5 - Валовой сбор продукции растениеводства (хозяйства всех категорий; тыс. т)

Виды продукции	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Зерно	2949,5	3344,4	4278,5	2986,3	4001,1
Сахарная свекла	4440,7	5891,2	3527,7	4035,7	5279,7
Подсолнечник	407,9	491,9	549,7	492,2	437,2
Картофель	435,6	470,1	393,9	330,2	383,9
Овощи	202,7	224,1	256,8	279,5	300,8
Кукуруза на корм (вес зеленой массы)	332,6	413,8	413,5	374,1	394,4
Кормовые корнеплоды	11,8	13,0	12,2	11,0	10,7
Сено многолетних трав	51,7	51,6	56,1	44,2	56,9
Сено однолетних трав	23,6	16,8	26,4	16,4	19,2

Источник: составлено автором по [147]

За период исследования здесь также как и посевным площадям наблюдаются разновекторные тенденции, а именно рост производства в натуральном выражении зерна на 35,7% или 1051,6 тыс. т, сахарной свеклы – 18,9 % или 839 тыс. т, подсолнечника – 7,2 % или 29,3 тыс. т, овощей – 48,6 % или 98,1 тыс. т., кукурузы на корм – 18,6 % или 61,8 тыс. т, сена многолетних трав – 10,1 % или 5,2 тыс. т. Снижение отмечается в объеме произведенного

картофеля на 11,9 % или 51,7 тыс. т, кормовых корнеплодов – на 1,1 % или 9,3 тыс. т и сена однолетних трав – на 4,4 % или 18,6 тыс. т.

Увеличение или снижение объемов производства только у зерна, подсолнечника, картофеля и кормовых корнеплодов связано с увеличением (первые два вида культур) и снижением (последние два) посевных площадей. Тогда как у сахарной свеклы и овощей несмотря на снижение посевных площадей наблюдается, наоборот, увеличение валового сбора. Все это свидетельствует о том, что аграрной отрасли применяются современные технологии и новые сорта сельскохозяйственных культур, что позволяет увеличивать их урожайность.

Стоит указать, что в большинстве случаев производством сахарной свеклы, зерна и подсолнечника занимаются крупные сельскохозяйственные предприятия, что составляет 93,5 %, 80,6 %, 73,1 % от общего производства соответственно, при этом на долю К(Ф)Х приходится 6,4 %, 18,6 % и 26,5 %, а для картофеля и овощей характерно несколько иное распределение: в хозяйствах населения – 52,2 % и 35,9 % всей продукции и в сельскохозяйственных организациях – 41,8 % и 62,8 %.

Рассмотрим развитие отрасли животноводства. Так, поголовье крупного рогатого скота к 2022 г. составило 113,3 тыс. гол. (в том числе коров 44,2 тыс. гол.), свиней – 705,8 тыс. гол., овец и коз – 71,3 тыс. гол., птицы – 13 378,8 тыс. гол (Рисунок 12).

Аналогично, как и в отрасли растениеводства, распределение поголовья скота по различным категориям хозяйств происходит следующим образом: более 50,0 % всего поголовья крупного рогатого скота и более 95,0 % свиней сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях, еще около 30,0 % - КРС и более 75,0 % - свиней – в К(Ф)Х и в хозяйствах населения. При этом следует отметить, что значительных изменений в структуре поголовья, а также в распределении между различными категориями хозяйств зафиксировано не было, что может свидетельствовать о стабильном эпизоотическом состоянии в животноводстве и в целом по региону.

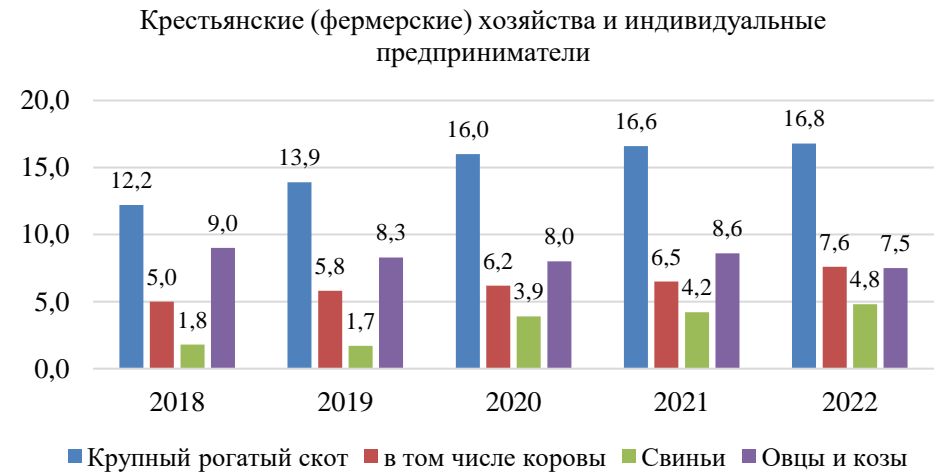
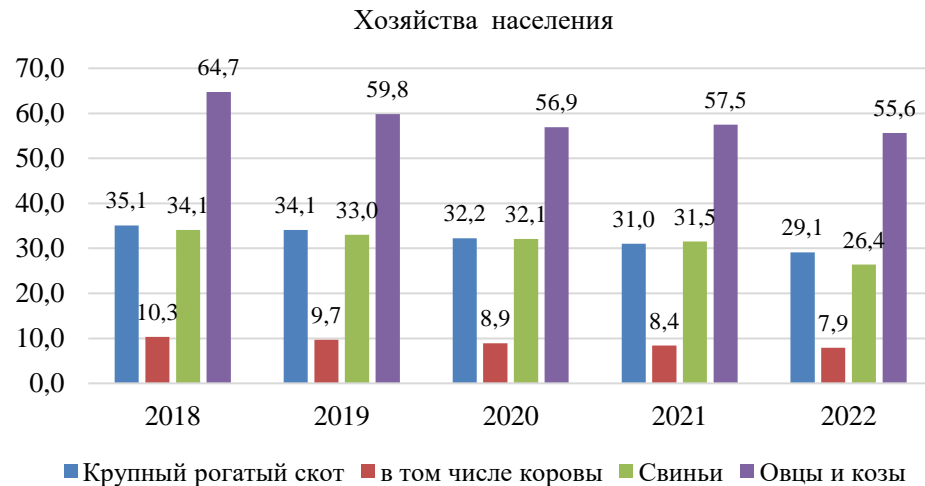
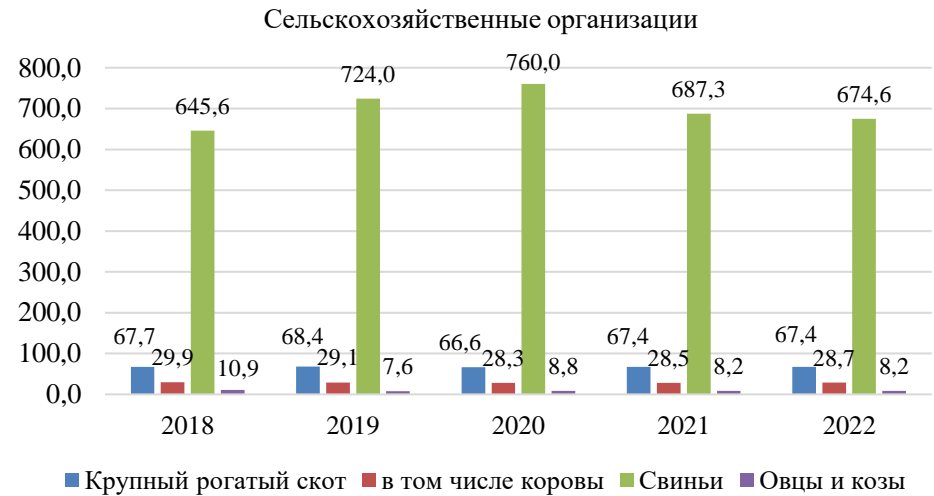
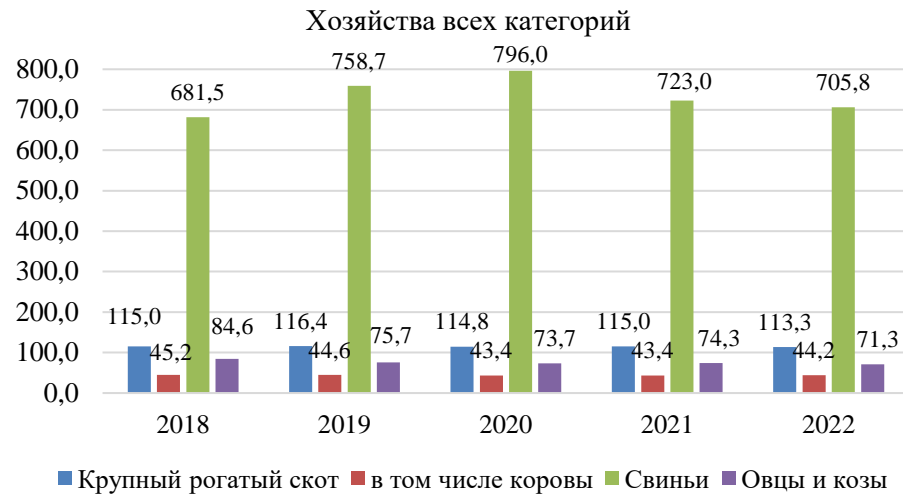

Рисунок 12 - Поголовье скота по категориям хозяйств, тыс. гол.

Источник: составлено автором по [147]

Такая складывающаяся ситуация позволила к 2022 г. произвести мяса в убойном весе – 295,7 тыс. т (сельскохозяйственные организации – 92,8 %, хозяйства населения – 6,5 %, крестьянские фермерские хозяйства – 0,7 %), молока – 308,1 тыс. т (77,4 %, 16,3 %, 6,3 %), яиц – 861,5 млн шт. (78,7 %, 20,5 %, 0,8 %), шерсти – 105 тыс. т. (4,1 %, 90,5 %, 5,4 %) (Таблица 6).

Таблица 6 - Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий Липецкой области

Виды продукции	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	288,1	293,4	302,8	282,0	295,7
в том числе:					
крупный рогатый скот	12,3	12,0	11,6	11,2	11,0
свиньи	112,0	123,7	128,4	110,9	110,1
овцы и козы	1,1	1,0	1,0	0,8	0,8
птица	162,2	156,3	161,3	158,3	172,7
Молоко, тыс. т	279,4	287,0	300,7	301,0	308,1
Яйца, млн. шт.	711,2	752,4	756,4	808,2	861,5
Шерсть (в физическом весе), т	126,0	119,0	115,0	111,0	105,0

Источник: составлено автором по [147]

Отсутствие сильных колебаний в поголовье скота позволяет более точно выявить эффективность функционирования отрасли животноводства. Так, за 20018-2022 гг. отмечается увеличение производства птицы – на 6,4 % или 10,5 тыс. т, молока – на 10,3 % или 28,7 тыс. т, яиц – на 21,1 % или 150,3 млн шт. Обратная ситуация наблюдается в производстве крупного рогатого скота, а именно снижение на 10,6 % или 1,3 тыс. т, свиней – на 1,7 % или 1,9 тыс. т, овец и коз – на 27,3 % или 0,3 тыс. т, шерсти – на 16,7 % или 21,0 т. Такая ситуация свидетельствует о том, что мясное направление животноводческой отрасли в исследуемый период не развивается достаточно стабильно, что должно учитываться при принятии управленческих решений, направленных на развитие как агарной отрасли, так и сельских территорий Липецкой области.

В настоящее время на территории региона расположены несколько крупных специализированных комплексов, представленные на рисунке 13.

растениеводство			животноводство							
↓			↓							
Елецкие овощи	Агрофирма им. 15 лет Октября	Агроном- сад	Отрада	Кривец- птица	Задонская	Рудничное	Липецк- птица	Сельхо- зинвест	Албиф	Мрамор- ный сом
↓			↓							
овощи	плоды и ягоды		свинина	курица и индейка			куриное яйцо		говядина	рыба
огурцы салат	яблоки клубника смородина	яблоки		индейка	индейка	курица				мраморный сом
↓			↓							
2016	1919	1929	2005	2014	1997	2007	2005	2003	2005	2016
↓			↓							
Елецкий	Лебедянский		Добринский	Задонский	Липецкий		Тербун- ский	Хлевен- ский	Липецкий	
↓			↓							
1254 чел.	501 чел.	449 чел.	316 чел.	188 чел.	213 чел.	67 чел.	409 чел.	125 чел.	132 чел.	279 чел.

Рисунок 13 – Характеристика специализированных предприятий Липецкой области

Источник: составлено автором

Так же стоит указать на существенную роль аграрной сферы в обеспечении сельского населения рабочими местами, т.к. к 2022 г. в отрасли было занято 65,8 тыс. чел., что значительно превышает аналогичные показатели занятости по другим отраслям (торговля – 21,1 тыс. чел., обрабатывающее производство – 17,8 тыс. чел. образование – 10,9 тыс. чел, и т.д.). Так же стоит обратить внимание на то, что сельское хозяйство является единственным видом деятельности, где сельская занятость превалирует на городской.

Таким образом, проведенное исследование показало, что несмотря на практически одинаковые исходные условия в развитии сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона использование пространственного потенциала во всех регионах происходит по-разному. является однородным. Так, для Липецкой области характерны высокая плотность населения, экономической и инвестиционной деятельности, привлекательность для трудовой миграции, хорошее природно-климатическое положение для эффективного функционирования сельского хозяйства, активного развития особых экономических зон, в частности, аграрно-промышленного типа.

2.2 Анализ условий социально-экономического развития сельских территорий Липецкой области

Сложившееся в настоящее время расположение регионов является результатом выявления имеющегося потенциала и соответствующего размещения технологических мощностей. Однако, в настоящее время представление о территориальной структуре страны строится на пространственном подходе, что позволяет более эффективно использовать потенциал той или иной территории в разном их сочетании без учета установленных границ между административными единицами (федеральный округ, макрорегион, регион, район).

При этом необходимо учитывать, что кроме внешней асимметрии, в каждом регионе страны наблюдается еще и внутренние диспропорции, которые проявляются в перетоке населения в крупные центры и соответственно

обезлюдению периферии. Это приводит к обострению социальной напряженности в перенаселенных региональных центрах, которые в силу своих ограниченных ресурсов и возможностей не способны эффективно и сбалансированно развиваться.

Исходя из этого была проведена балльно-рейтинговая оценка развития сельских территорий в разрезе следующих блоков: финансово-экономические, социально-трудовые и культурно-бытовые условия функционирования муниципальных районов Липецкой области. За период исследования взят 2018-2022 гг.

Финансово-экономические условия влияют на наличие различного вида капитала, производство товаров и услуг, а также отражают движение денежных средств в торговом обороте и обороте основных средств. Обычно финансово-экономические условия включают в себя: предложение и разнообразие товаров и услуг, а также спрос на них, объемы денежных средств, которые могут быть потрачены на предложенные товары и услуги.

Исходя из возможностей имеющихся в открытом доступе статистических данных, была проведена оценка финансово-экономических условий, результаты которой представлены на рисунке 14.

Как свидетельствуют полученные данные за период исследования стоимость основных фондов на 1 сельского жителя увеличилась почти во всех сельских районах в среднем на 50,5%, или 194,0 тыс. руб., исключение составляет Краснинский район, в котором этот показатель снизился на 5,1%, или 28,8 тыс. руб./чел. При этом так же, за период исследования выявлены муниципальные образования, где темпы роста данного показателя очень значительные, а именно – более чем в 3 раза – Елецкий и Усманский. При этом максимальное количество баллов получил Грязинский район, ставший лучшим среди остальных, а минимальное – Воловский.

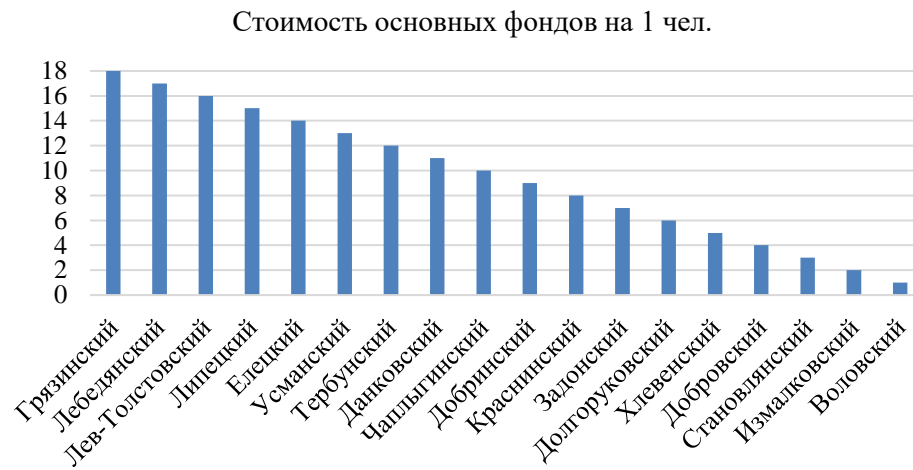

Рисунок 14 – Балльно-рейтинговая оценка финансово-экономических условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов в среднем за период исследования

Источник: составлено автором

Еще одним показателем является объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 сельского жителя, который возрос во всех районах Липецкой области в интервале от 19,3% до 87,4%, или на 43,4-194,0 тыс. руб./чел. Здесь лучшим стал Тербунский район, а худшим – Измалковский. Одновременно с этим стоит выделить Усманский, Становлянский, Елецкий и Долгоруковский, как районы, где зафиксированы самые высокие темпы роста продукции сельского хозяйства на 1 сельского жителя в размере 87,3; 80,1; 60,5; 58,2 % соответственно.

Оборот розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя вырос почти по всем муниципальным образованиям на 15,0-23,6%, или 8,3-16,3 тыс. руб./чел., выделяется только Грязинский район, в котором этот показатель упал на 45,7%, или 11,3 тыс. руб./чел. Самые высокие фактические значения с 2018 по 2022 гг. зафиксированы в Елецком районе, что позволило ему стать лучшим по данному показателю, а самые низкие – в Усманском. При этом необходимо указать на то, что дифференциация показателя оборот розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя как по каждому году, так и среди районов в оценке блока финансово-экономических условий является самая низкая, что позволяет сделать вывод об относительной равномерности распределения объектов торговли на всех сельских территориях Липецкой области.

Последним в рассматриваемом блоке являются инвестиции в основной капитал на 1 сельского жителя, которые увеличились в 10 сельских районах (55,6% от всех муниципальных образований) в среднем на 127,3%, или 56,9 тыс. руб./чел., при чем в Елецком районе произошел рост данного показателя в 9 раз, а в Лебедянском – в 3 раза. В остальных 8 районах Липецкой области величина инвестиций на 1 человека снизилась в интервале 9,9-47,0%, или от 2,2 тыс. руб./чел. до 100,5 тыс. руб./чел. Данные показателя в рассматриваемом блоке является самым разобобщенным как по темпам изменения, так и по фактическим данным. Такая складывающаяся ситуация позволила Лев-Толстовскому району занять лидирующую позицию с

фактическим значением показателя – 127,4 тыс. руб. в 2018 г. и 110,8 тыс. руб. в 2022 г. Худшим стал Усманский район значения показателя, у которого колеблются в диапазоне от 21,8 тыс. руб. в 2018 г. до 19,6 тыс. руб. в 2022 г.

Далее была проведена итоговая оценка финансово-экономических условий развития сельских территорий Липецкой области, а ее результаты представлены на рисунке 15.

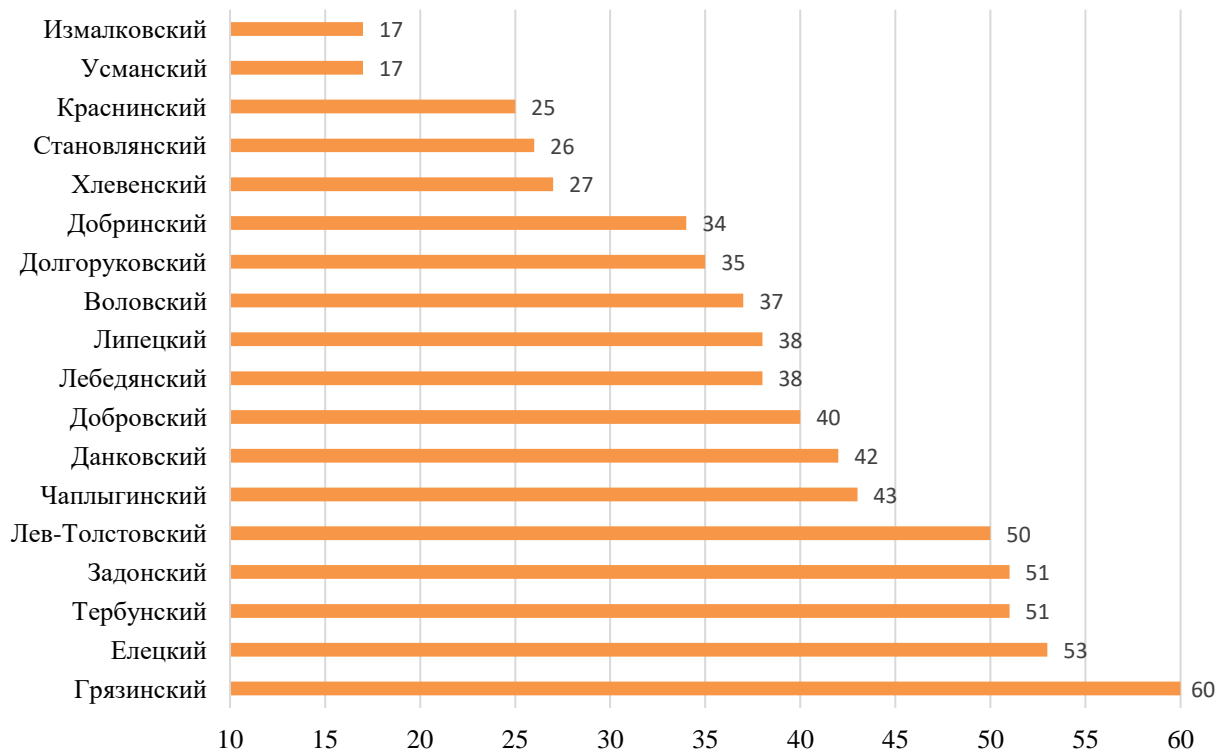

Рисунок 15 – Итоговая балльно-рейтинговая оценка финансово-экономических условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов
Источник: составлено автором

Полученные в результате оценке данные свидетельствуют о значительной дифференциации между сельскими территориями районов Липецкой области. Так диапазон изменения полученных в результате расчета баллов составляет от 17 баллов у Измалковского (был худшим по показателю объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 сельского жителя) и Усманского (был худшим по показателю оборот розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя) районов до

60 баллов у Грязинского (был лучшим по показателю стоимость основных фондов на 1 сельского жителя) района.

Социально-трудовые условия развития сельских территорий представляют собой, с одной стороны, обеспеченность территории трудовыми ресурсами и их официальное трудоустройство, с другой стороны, включают социальную инфраструктуру (образовательные и медицинские учреждения) для обеспечения полноценной жизнедеятельности и интеллектуального развития населения (Рисунок 16).

Как показал анализ данных, приведенных на рисунке 7, за 2018-2022 гг. доля населения трудоспособного возраста увеличилась во всех муниципальных районах Липецкой области на 0,4-1,1 процентных пункта. Лучшим становится Лев-Толстовский район, где за весь период исследования наблюдается не только самые высокие показатели (от 54,5 % в 2018 г. до 55,6 % в 2022 г.), но и темпы роста. В худшем положении оказался Добровский район, у которого хоть и наблюдается аналогичные лучшему району темпы изменений, но фактические значения показателя находятся на самом низком уровне.

В то же время доля среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения выросла только в 10 сельских районах (55,6 % от всех районов области) в промежутке 0,1-9,0 процентных пунктов и уменьшилась в 8 районах области на 0,1-6,8 процентных пунктов. Елецкому району несмотря на превышающие всех остальных темпы роста данного показателя (с 25,7 % в 2018 г. до 34,7 % в 2022 г.) лидером стать не удалось и максимальное количество баллов здесь на брал – Хлевенский район. Аналогичная ситуация складывается и в разрезе худших по данному показателю районов. Так, самый резкий спад занятости зафиксирован в Краснинском районе (с 49,3 % в 2018 г. до 42,5 % в 2022 г.), но меньше всего баллов Тербунский (38,0 % в 2022 г.)

Рисунок 16 – Балльно-рейтинговая оценка социально-трудовых условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов в среднем за период исследования

Источник: составлено автором

Численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию снизилась в 16 муниципальных районах (88,9% от всех районов) в среднем на 6,9%, или 63 чел. на 1 организацию. Только в двух районах (Добровском и Лебедянском) численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию возросла соответственно на 4,7% и на 0,3%, или 49 и 1 чел. на 1 организацию. Такая ситуация складывается в следствии того, что происходит одновременно укрупнение организаций сферы здравоохранения, а также снижение численности сельского населения как за счет факторов естественного характера, так и миграционного оттока населения в городскую местность или другие регионы.

Численность воспитанников на 1 детскую дошкольную организацию снизилась в 15 районах области (83,3%) в среднем на 16,8%, или 11 детей на 1 организацию, а увеличилась только в трех районах (Грязинском, Долгоруковском, Липецком) соответственно на 29,1%, 64,5% и 3,1%, или 31, 34 и 5 детей на 1 организацию.

Приведенная на рисунке 17 итоговая оценка социально-трудовых условий развития сельских территорий Липецкой области показала аналогичную ситуацию, как и в предыдущем блоке. Здесь колебания между максимальным и минимальным количеством баллов по районам составило 29 баллов. И худшему Доброскому району (был худшим по показателю доли населения трудоспособного возраста) присвоено всего 23 балла, тогда как Елецкому – 52 балла.

К культурно-бытовым условиям формирования экономических интересов относится, прежде всего, создание возможностей для удовлетворения потребностей, возникающих в процессе жизнедеятельности (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, торговля и общественное питание и т.д.), а также объекты инфраструктуры, обеспечивающие воспроизводство духовных, интеллектуальных свойств личности, формирование качественной рабочей силы (объекты культуры и спорта).

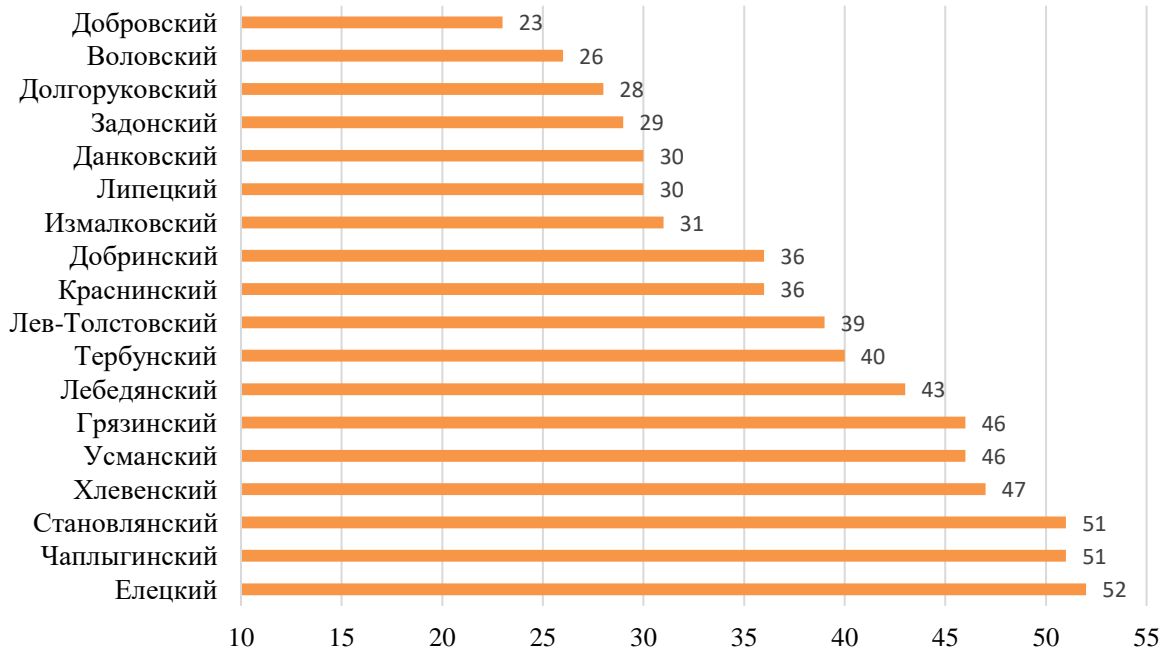

Рисунок 17 – Итоговая балльно-рейтинговая оценка социально-трудовых условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов

Источник: составлено автором

Проведенный анализ представленных на рисунке 18 данных показал, что за 2018-2022 гг. площадь жилых помещений на 1 жителя увеличилась во всех муниципальных районах Липецкой области в интервале 5,2-10,8%, или 1,8-4,3 м²/чел. такие изменения свидетельствуют о фактическом росте и потребности сельского населения в возведении нового жилого фонда, которое отвечает уже современным требованиям. Лидером здесь стал Липецкий район, что во многом можно объяснить близким расположением регионального центра (г. Липецк). Хуже ситуация складывается в Лев-Толстовском районе.

Доля площади жилищного фонда с горячим водоснабжением выросла практически во всех сельских районах на 0,1-18,4 процентных пунктов, исключение составляет Воловский район, в котором произошел спад этого показателя на 1,1 процентных пунктов, однако это не повлияло на его положение в рейтинге. Так же стоит отметить еще 2 района Грязинский и Чаплыгинский, где улучшение жилищного фонда сельских территорий данным видом коммуникаций имеет наиболее быстрыми темпами – 18,4 и 14,4 процентных пунктов, но лучшим стал Измалковский.

Рисунок 18 – Балльно-рейтинговая оценка культурно-бытовых условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов в среднем за период исследования

Источник: составлено автором

Численность воспитанников на 100 мест в организациях дошкольного образования уменьшилась в 15 районах (83,3% от всех районов области) в среднем на 10,4 %, или 9 детей, только в трех районах (Грязинском, Добровском, Лебедянском) она выросла соответственно на 26,8 %, 5,6 % и 3,8 %, или 30, 5 и 3 детей. Однако, несмотря на эти позитивные изменения ни один из перечисленных районов не смог занять лидирующую позицию и лучшим стал – Хлевенский район, в котором показатель изменяется в пределах от 98 чел. на 100 мест в 2018 г. до 95 чел. на 100 мест в 2022 г.). Самая худшая ситуация складывается в Становлянском районе, где к 2022 г. показатель составил всего 68 чел. на 100 мест.

Численность населения на 1 спортивное сооружение снизилась почти во всех районах области на 0,6-21,8 %, или от 7 до 58 чел. на 1 спортивное сооружение, а в одном районе (Липецком) осталась неизменной на уровне 200 чел. на 1 организацию. Такая ситуация непосредственно связана с сокращением общей численности сельского населения. При этом самая высокая обеспеченность населения объектами спорта зафиксирована в Грязинском районе, который стал лидером по данному показателю. Тогда как в усманском районе наоборот отмечается самое низкое значение.

Приведенная на рисунке 19 итоговая оценка культурно-бытовых условий развития сельских территорий Липецкой области показывает схожую ситуацию с первыми двумя блоками (финансово-экономических и социально-трудовых условий). Здесь также видная значительная дифференциация между максимальным и минимальным количеством баллов, присвоенным районам.

Так, худшим стал Становлянский район, т.к. он занял последнее место сразу по двум показателям блока: доля площади жилищного фонда с горячим водоснабжением и численность воспитанников на 100 мест в организациях дошкольного образования. А также такое же количество баллов (18) набрал Усманский район, который стал худшим по показателю численность населения на 1 спортивное сооружение. Лучшим стал Добровский район, который

занимал высокие места по всем показателям блока.

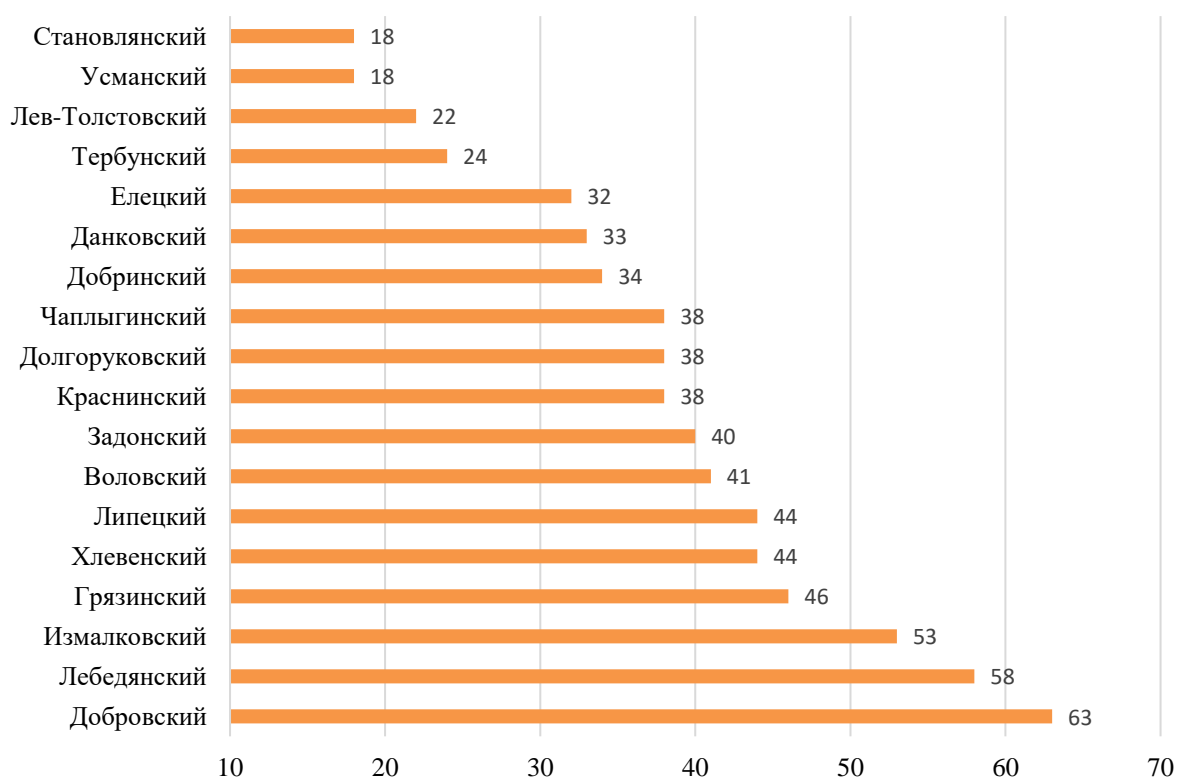

Рисунок 19 – Итоговая балльно-рейтинговая оценка культурно-бытовых условий развития сельских территорий Липецкой области за 2018-2022 гг., баллов

Источник: составлено автором

Проведенный анализ условия развития сельских территорий также показал, что в 18 муниципальных районах Липецкой области за 2018-2022 гг., выявила как положительные, так и отрицательные тенденции в их развитии. Среди позитивных тенденций отмечены в среднем по районам:

- рост производства сельскохозяйственной продукции на 1 сельского жителя на 42,6%, а также увеличение доли трудоспособного населения на 0,7%, доли среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения на 2,3%, площади жилых помещений на 1 сельского жителя на 7,5% (18 районов);

- повышение стоимости основных фондов на 1 сельского жителя на 50,5%, оборота розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя на 19,1%, доли жилищного фонда с горячим водоснабжением на 3,8% (17 районов);

– увеличение инвестиций в основной капитал на 127,3% на 1 сельского жителя (10 районов).

Среди негативных тенденций по районам в среднем выделено:

– снижение численности населения на 1 лечебно-практическую организацию на 6,9% и на 1 спортивное сооружение на 9,1% (16 районов);

– сокращение численности воспитанников на 100 мест в организациях дошкольного образования на 10,4% (15 районов);

– снижение доли среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения на 2,0%, величины инвестиций в основной капитал на 1 сельского жителя на 26,6% (8 районов).

Такая значительная разрозненность в значениях показателей социально-экономического развития сельских территорий Липецкой области связана с наличием возможности полноценного использования имеющегося в муниципальном образовании отраслевого потенциала, который в свою очередь оказывает значительное влияние на обеспеченность населения необходимыми социальными услугами и соответственно качестве жизни.

Для этого далее проведем анализа структуры экономики муниципальных районов Липецкой области по объемам производства, продаж, оказанию услуг, в основу которого положены данные государственной службы статистики (Приложение А). Полученные результаты выявления базовых отраслей в сельской экономике муниципальных образований Липецкой области показали, что более чем в 83,3% всех районов преобладает только одна отрасль – сельское хозяйство или промышленность, – и ее доля в структуре колеблется от 51,1% до 78,6%. В остальных 16,7% районов наблюдается их совмещение с различным удельным весом в структуре.

Структура экономики муниципальных районов Липецкой области по объемам производства, продаж, оказанию услуг за 2022 г. наглядно изображена на рисунке 20, где они расположены в соответствии с преобладающими в них отраслями экономики в порядке убывания удельного веса отрасли в общей структуре:

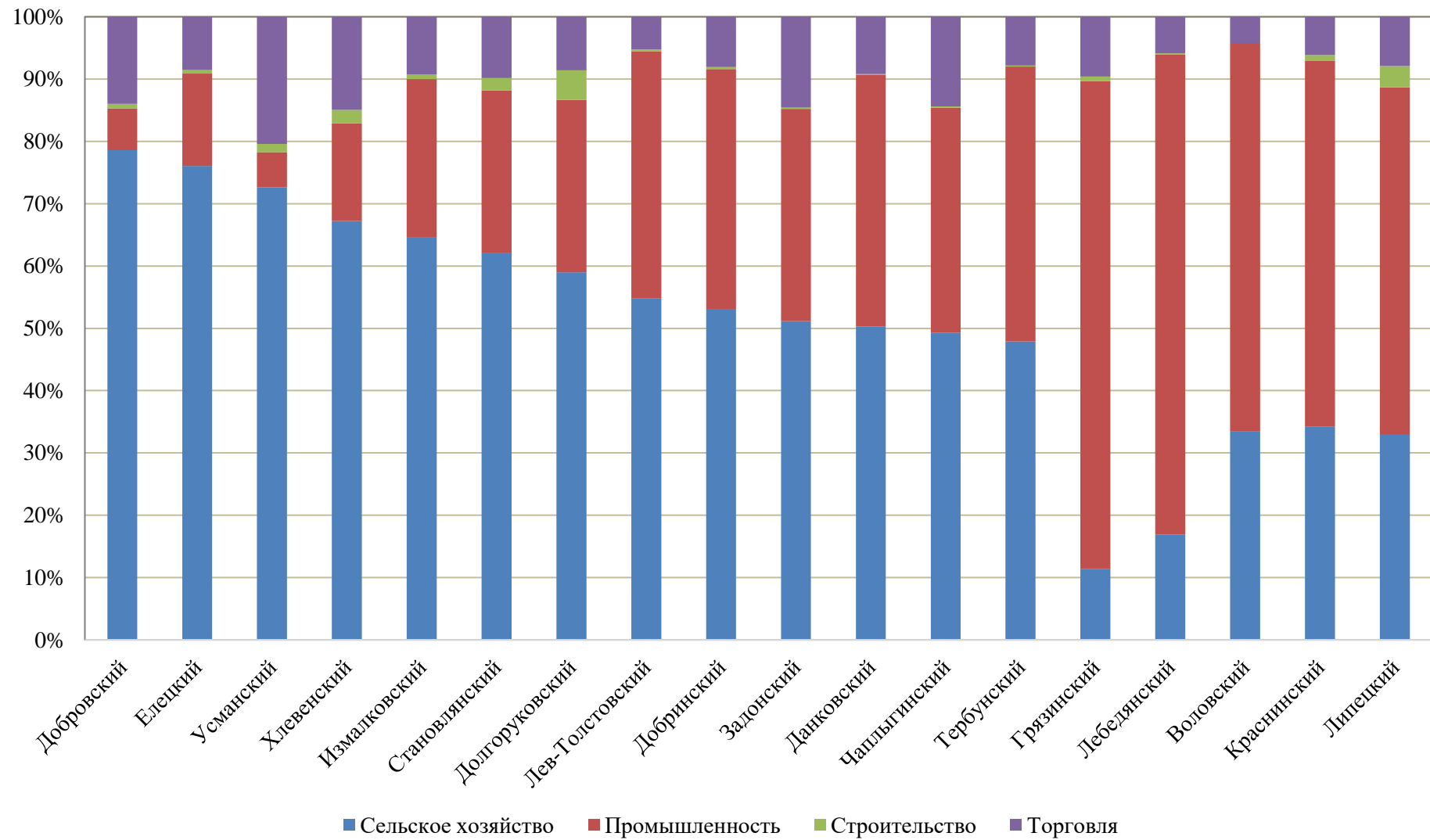

Рисунок 20 - Структура экономики муниципальных районов Липецкой области по объемам производства, продаж, оказанию услуг, 2022 г.
 Источник: составлено автором по [124]

- районы с основной отраслью «сельское хозяйство»: от Добровского (78,6% в структуре) до Задонского (51,1%);
- районы с развитым сельским хозяйством и промышленностью: от Данковского (где на сельское хозяйство приходится 50,3% и на промышленность – 40,4%) до Тербунского (с долями - 47,9% и 44,2%);
- районы с основной отраслью «промышленность»: от Грязинского (78,3%) до Липецкого (55,7%).

Несомненно, такая сложившаяся структура сельской экономики влияет на уровень социально-экономического развития муниципальных образований Липецкой области за счет эффективного использования всех ресурсов территории.

Исходя из этого для выявления такого влияния в соответствии с выделенными на рисунке 11 группами были отобраны показатели по 4 блокам: демографический, социально-трудовой, инфраструктурный и финансовый потенциал сельских территорий Липецкой области. Полученные результаты приведены в таблице 7.

Так, к первой группе с развитой отраслью сельское хозяйство относятся: Добровский, Елецкий, Усманский, Хлевенский, Измалковский, Становлянский, Долгоруковский, Лев-Толстовский, Добринский, Задонский (Приложение Б).

Для данных районов можно выделить следующие характерные черты: естественное старение населения связанное со снижением рождаемости и увеличением смертности, а также миграционный отток, что приводит к увеличению численности населения старше трудоспособного возраста за счет уменьшения молодежи и трудоспособного возраста; низкая безработица; недостаточное развитие инфраструктуры из-за необеспеченности жилищного фонда основными коммуникациями и повышения нагрузки на социальную сферу; средний уровень жизни населения из-за низких заработной платы, пенсий и субсидий.

Таблица 7 - Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области в соответствии с базовыми отраслями в структуре сельской экономики (в среднем по группе), 2022 г.

Показатели	Группы районов с		
	базовой отраслью сельское хозяйство*	базовой отраслью промышленность**	сочетанием сельского хозяйства и промышленности ***
Демографические и миграционные условия			
Коэффициент рождаемости, промилле	-8,1	-6,2	-7,4
смертности, промилле	-9,6	-5,5	-7,8
миграционного прироста, промилле	-5,7	11,7	3,3
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	16,8	17,2	16,9
трудоспособного возраста, %	53,5	53,8	54,3
старше трудоспособного возраста, %	29,7	29,0	28,8
Социально-трудовые условия			
Уровень занятости, %	39,0	41,0	43,5
Доля работающих в образовании, %	19,9	15,7	16,7
области здравоохранения, %	11,4	10,3	10,5
области культуры и спорта, %	4,2	3,8	3,3
Инфраструктурные условия			
Общая площадь жилых помещений на 1 чел., м ²	33,7	38,6	32,6
Нагрузка на 1 учреждение дошкольное образовательное, чел.	61,9	116,1	96,0
здравоохранения, чел.	8964,7	9210,1	9141,0
спортивное, чел.	196,2	302,5	182,0
объект торговли, чел.	132,2	148,7	119,0
Доля жилого фонда, оборудованная водопроводом, %	69,2	77,7	79,5
отоплением, %	99,1	99,8	99,5
газом, %	98,1	97,9	99,0
Финансово-экономические условия			
Профицит местного бюджета, тыс. руб.	41547,3	52135,8	33371,3
Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	40,3	36,5	30,9
Среднемесячный размер заработной платы, руб.	29653	31220	32924
назначенных пенсий, руб.	13754	13959	14212
субсидий на семью, руб.	674	707	847
Уровень жизни	2,0	2,2	2,3
Уровень жизни пенсионера	1,4	1,4	1,5

* Добровский, Елецкий, Усманский, Хлевенский, Измалковский, Становлянский, Долгоруковский, Лев-Толстовский, Добринский, Задонский

** Грязинский, Лебедянский, Воловский, Краснинский, Липецкий

*** Данковский, Тербунский, Чаплыгинский

Источник: рассчитано автором по [124]

Складывающиеся демографическая ситуация, оказывает значительное влияние на множество различных аспектах жизни населения. Снижение численности населения молодого возраста и рост доли пожилых создают вызовы для системы здравоохранения и пенсионного обеспечения. Высокая нагрузка на медицинские учреждения усугубляется нехваткой сельских врачей, что приводит к снижению доступности медицинских услуг для отдаленных районов. Качество жизни всего населения и особенно населения пожилого возраста и семей с детьми в большей степени зависят сложившихся жилищных условий, темпы улучшения которых в настоящее время продолжают оставаться недостаточными. При этом существующий дисбаланс на рынке труда выражается в несоответствии низкого уровня безработицы и недостатка вновь созданных рабочих мест. Это может привести к трудовой миграции и оттоку молодежи из региона в поисках лучших возможностей.

Низкие среднемесячные заработные платы в области здравоохранения усугубляют проблему нехватки квалифицированных медицинских кадров. Это особенно актуально в сельских районах, где уровень доходов населения, как правило, ниже, чем в городах. Тенденция к снижению рождаемости и росту смертности требует комплексных мер государственной поддержки семей и создания условий для улучшения демографической ситуации, что может включать в себя материальную помощь молодым семьям, развитие системы дошкольного образования и здравоохранения, а также меры по снижению миграционного оттока. Кроме того, необходимо обратить внимание на повышение уровня образования и профессиональной подготовки населения.

Такой подход будет способствовать созданию новых рабочих мест и уменьшению зависимости от трудовых ресурсов из-за пределов региона. В целом, демографические тенденции, наблюдаемые в регионе, требуют скоординированных действий со стороны органов власти, медицинских и образовательных учреждений, а также бизнес-сообщества. Приоритетными направлениями развития региона должны стать улучшение качества жизни населения,

создание благоприятных условий для молодых семей, развитие системы здравоохранения и обеспечение доступности медицинских услуг для всех жителей, независимо от их местоположения.

Ко второй группе, где основу сельской экономики составляет промышленность, относятся Грязинский, Лебедянский, Воловский, Краснинский, Липецкий (Приложение В).

Для них свойственно практически одинаковые отрицательные изменения в уровне рождаемости и смертности, что привело к превышению доли пенсионеров над численностью населения старше трудоспособного возраста; трудовые характеристики находятся на среднеобластном уровне (уровень занятости и безработицы); значительная обеспеченность населения площадью жилых помещений сохраняется за счет ввода в эксплуатацию нового жилищного фонда, оборудованного всеми коммуникациями, что в свою очередь позволяет поддерживать на высоком уровне и средние значения по группе; нагрузка на объекты социальной сферы продолжают оставаться высокими, что связано с миграционным притоком сельского населения в данные районы; среднемесячная заработная плата в промышленной отрасли, позволяет поддерживать уровень жизни.

Несмотря на отставание темпов роста рождаемости, демографическая ситуация в группе районов характеризуется низким средним возрастом населения, что свидетельствует о наличии большого резерва трудоспособных граждан. Однако превышение доли пенсионеров над уровнем населения старше трудового возраста требует разработки и реализации мер по увеличению занятости и пенсионного возраста. Наличие достаточного количества вакансий при уровне занятости, приближенном к среднеобластному, создает условия для привлечения квалифицированных кадров и повышения производственного потенциала региона. Низкая численность безработного населения является благоприятным фактором для реализации инвестиционных проектов и развития экономики.

Инфраструктурные условия характеризуются высокими темпами строительства и ввода в эксплуатацию новых жилых домов. Увеличение площади жилых помещений на одного жителя способствует улучшению жилищных условий и повышает привлекательность региона для проживания и трудоустройства. Снижение нагрузки на объекты торговли благодаря открытию крупных сетевых магазинов оптимизирует использование торговых площадей и улучшает доступность товаров для населения.

Финансовые условия в регионе создают основу для стимулирования экономического роста. Достаточный уровень среднемесячной заработной платы позволяет удерживать высокий уровень жизни населения и обеспечивать достойную оплату труда в социально значимых сферах. Это способствует закреплению специалистов и привлечению новых кадров в регион.

Вместе с тем, необходимо отметить, что существующие проблемы в области демографии требуют пристального внимания и принятия мер по стимулированию рождаемости и увеличению продолжительности жизни населения. Необходимо совершенствовать систему здравоохранения, внедрять инновационные медицинские технологии и реализовывать программы поддержки семей с детьми. Для дальнейшего экономического развития региона следует продолжить активизацию инвестиционной деятельности, диверсифицировать экономику и развивать высокотехнологичные отрасли.

Инфраструктурные проекты, нацеленные на улучшение транспортной и энергетической инфраструктуры, будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона и создадут условия для реализации крупных промышленных и социальных проектов. В целом, социально-экономические условия в регионе имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Создание благоприятных условий для повышения рождаемости, сокращения смертности и увеличения трудоспособного населения, наряду с активной инвестиционной деятельностью и развитием инфраструктуры, позволит региону достичь устойчивого экономического роста и улучшить качество

жизни населения.

В третью группу вошли районы, где для сельской экономики характерно сочетание сельского хозяйства и промышленности: Данковский, Тербунский, Чаплыгинский (Приложение Г).

Для данной группы можно отметить, что численность сельского населения поддерживается за счет миграционного притока при одновременном отрицательном естественном движении, что несмотря на негативные демографические изменения позволяет сохранить высокие значения трудоспособного населения; сохранение на необходимом уровне численности занятых в социально значимых областях (образование, здравоохранение, культура и спорт), низкая безработица; недостаточная обеспеченность населения жилищным фондом, оборудованным всеми коммуникациями из-за невысоким темпов строительства нового жилья; сохранение на среднем уровне нагрузки на социальную и торговую сферы; уровень жизни пенсионера и трудоспособного населения поддерживается достаточным уровнем заработной платы и начисленных пенсий, самый высокий размер субсидий на семью.

Сельское население превалирует над городским, за счет притока трудоспособного населения. Система здравоохранения стабильна, уровень квалификации медицинских работников удовлетворительный. Сфера образования испытывает нагрузку из-за увеличения числа учащихся в результате укрупнения учебных заведений. Спортивные сооружения также подвергаются перегрузке. Несмотря на достаточное количество специалистов в сфере культуры и спорта, наблюдается недостаток безработных. Уровень охраны труда остается высоким.

Уровень жизни пенсионеров и сельского населения в целом высокий. Однако оплата труда в социальных сферах снижается, что приводит к оттоку квалифицированных кадров. Недостаточный уровень инвестиций в основной капитал сдерживает экономическое развитие.

Для улучшения демографической ситуации необходимы меры по

стимулированию рождаемости и снижению смертности. Укрепление системы здравоохранения, развитие образования и культуры позволит повысить уровень жизни населения. Для решения проблем в социальной сфере необходимо увеличить финансирование образования и спорта, расширить строительство новых жилых объектов, повысить уровень безопасности. Экономическое развитие будет зависеть от привлечения инвестиций, создания благоприятного делового климата и развития социальной инфраструктуры. Региональные диспропорции могут быть сглажены за счет финансовой поддержки отстающих территорий и стимулирования межрегионального сотрудничества.

Социально-экономическое положение страны характеризуется как удовлетворительное. Однако существуют проблемы в области демографии, социальной и экономической сфер. Решение этих проблем требует комплексного подхода, сотрудничества государства, общества и бизнеса. Только скоординированными усилиями можно обеспечить устойчивое развитие и повысить уровень жизни населения.

Полученные результаты показывают, что в складывающихся условиях для обеспечения своего развития сельским территориям необходимо диверсифицировать свою экономику, сочетая несколько отраслей (3 группа).

Вместе с этим эффективное использование пространственного потенциала характеризующаяся высокой плотностью экономической активности, подпитываемая успешными сельскохозяйственными предприятиями, обеспечивала стабильный приток доходов в сельский бюджет. Это финансирование позволило инвестировать в ключевые области, повысить уровень жизни и привлекательность села для жителей. Плотность сельского населения оставалась высокой, чему способствовали устойчивая экономика и развитая социальная инфраструктура. Школы, больницы, культурные учреждения предоставляли населению доступ к качественным услугам, делая село привлекательным местом для жизни. Инвестиции в сельскую экономику поступали как из государственных, так и из частных источников. Инновационные технологии и методы

сельского хозяйства повышали эффективность производства, снижали издержки и увеличивали доходность предприятий. Однако процесс старения населения стал причиной некоторой обеспокоенности. Молодые люди уезжали в города в поисках лучших возможностей, сокращая долю трудоспособного населения в селе.

Для решения этой проблемы были разработаны программы по привлечению и удержанию молодежи, в том числе стимулы для создания рабочих мест, жилищного строительства и обеспечения качественного образования. Одновременно с инвестициями в сельскую экономику предпринимались шаги по рациональному использованию пространственного потенциала. Предусмотренное в нормативных документах зонирование (особые экономические зоны) способствовало упорядоченному развитию сельских территорий, сохранению экологических ресурсов и обеспечению необходимого пространства для сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, важным фактором для улучшения качества жизни в сельской местности стало повышение уровня образования. Внедрение новых образовательных программ и доступ к высокоскоростному интернету позволили сельским жителям приобретать новые навыки и знания, необходимые для работы в современной экономике.

В результате сочетания этих мер сельская местность преобразилась в процветающий и динамичный регион. Высокая плотность экономической активности, здоровое и образованное население, а также инвестиции в инфраструктуру и рациональное использование земли создали привлекательную и устойчивую среду для жизни и работы. Села стали магнитами для новых жителей, ищущих баланса между природой и современными удобствами. Успех сельских территорий не только повысил качество жизни их жителей, но и оказал положительное влияние на всю страну. Рост сельскохозяйственного производства обеспечил продовольственную безопасность и позволил экспортировать излишки, внося вклад в экономику в целом. Сельская местность стала флагманом устойчивого развития, демонстрируя, что при правильной

политике и инвестициях сельские районы могут быть не только жизнеспособными, но и процветающими. Их динамичная экономика, здоровое население и ответственное использование ресурсов обеспечивают светлое будущее как для самих сел, так и для всей страны.

Таким образом, проведенная оценка показала, что сельское экономическое пространство Липецкой области является фрагментарным что проявляется в диспропорции между системой расселения и особенностями размещения субъектов хозяйственной и инвестиционной деятельности, при этом концентрация населения, экономической деятельности и инвестиций на сельских территориях не является чрезмерной.

Все это несомненно оказало свое влияние на формирования экономической структуры сельской экономики региона, которая в настоящее время прижата в моноотраслевой конфигурации в 15 муниципальных образованиях (в 10 районах – это сельское хозяйство, и в 5 – промышленность) и только в 3 муниципальных образованиях она представлена в виде сочетания аграрной отрасли и промышленного производства. Представленная в открытых статистических базах информация свидетельствует о том, что развитие отрасли торговли и строительства на сельских территориях Липецкой области идет более медленными темпами и соответственно в структуре экономики муниципальных образований они составляют не более 20,0%.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Стратегически-ориентированное развитие сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала

Многообразие форм пространственной организации сельских территорий России обуславливает вариативность развития сельской экономики, что в данном контексте означает рациональное и гармоничное распределение ее отраслей по территориям страны, то есть их пространственное развитие.

Основной задачей при разработке стратегии развития сельских территорий является не только определение и оценка имеющегося пространственно-отраслевого потенциала для решения многосторонней проблемы - эффективной территориальной организации, но и его соответствие отраслевой структуре в интересах повышения качества жизни сельского населения, что в целом будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности сельской местности. В данном ключе необходимо признание важности пространственно-отраслевого потенциала как главной стратегической переменной, управление которой обеспечивает переход к устойчивому развитию сельских территорий.

Стратегическое управление сельским развитием должно базироваться на комплексной комбинации ресурсов и синхронно развиваться со сценарием развития всего территориально-отраслевого комплекса (в т.ч. и сельского хозяйства). Проведенный во 2 главе анализ показал, что пространственно-отраслевой потенциал в контексте развития аграрного сектора экономики в целом и его территориальные структуры в сельских муниципальных образованиях Липецкой области сохраняют достаточные потенциальные возможности не только для активизации и развития потенциала, но и наращивания конкурентных преимуществ территории в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В отношении рационального использования ПОП, стратегическое управление базируется на множестве вариантов, подразумевая разные виды потенциала, но суть регулирования заключается в выборе формы: активная или пассивная. Важно не забывать, что само по себе наличие потенциала, без четко поставленной цели его эксплуатации не имеет смысла, так как любой потенциал при задействовании всего комплекса территориальных ресурсов характеризуется резервами и возможностями для достижения конкретного результата.

Пассивное управление ПОП исходит из практически не меняющихся тенденций и сложившихся условий в сельской местности, то есть вложение ресурсов будет давать отдачу, однако пределы его развития являются ограниченными в некоторой видимой перспективе. Поэтому, используемый потенциал (земля, здания, сооружения, коммуникации и др.), за редким случаем элементарно структурируется, а проживающее на территории сельское население и хозяйствующие субъекты, чаще всего не реагируют на изменяющиеся условия, и как следствие, их интересы согласовываются на практике местными органами власти, создавая им условия, способствующие использовать имеющиеся ресурсы, не выходя на более высокий уровень развития.

Активное управление ПОП предполагает проведение государственными органами власти целенаправленной политики, которая больше использует в сельских муниципальных образованиях - резервы (человеческий и социальный капиталы, финансы, инвестиции и др.) и возможности развития (инновации, новые технологии, цифровизация, автоматизация и др.). В данном случае, представленные резервы роста - неисчерпаемы, а вложение каждой дополнительной единицы ресурсов будет вести к дальнейшему наращиванию потенциала.

Стратегия развития сельских территорий - социально-экономических и природно-пространственных образований, в контексте нашего исследования представляется как сочетание двух подходов (компонентов) -

пространственного, обусловленного существенными географическими, природно-климатическими, территориально-поселенческими и ресурсными различиями, а также отраслевого, определяемого функционированием сельской экономики и ее диверсификацией что требует адаптации специфических подходов стратегического планирования к муниципальному управлению сельскими территориями (Рисунок 21).

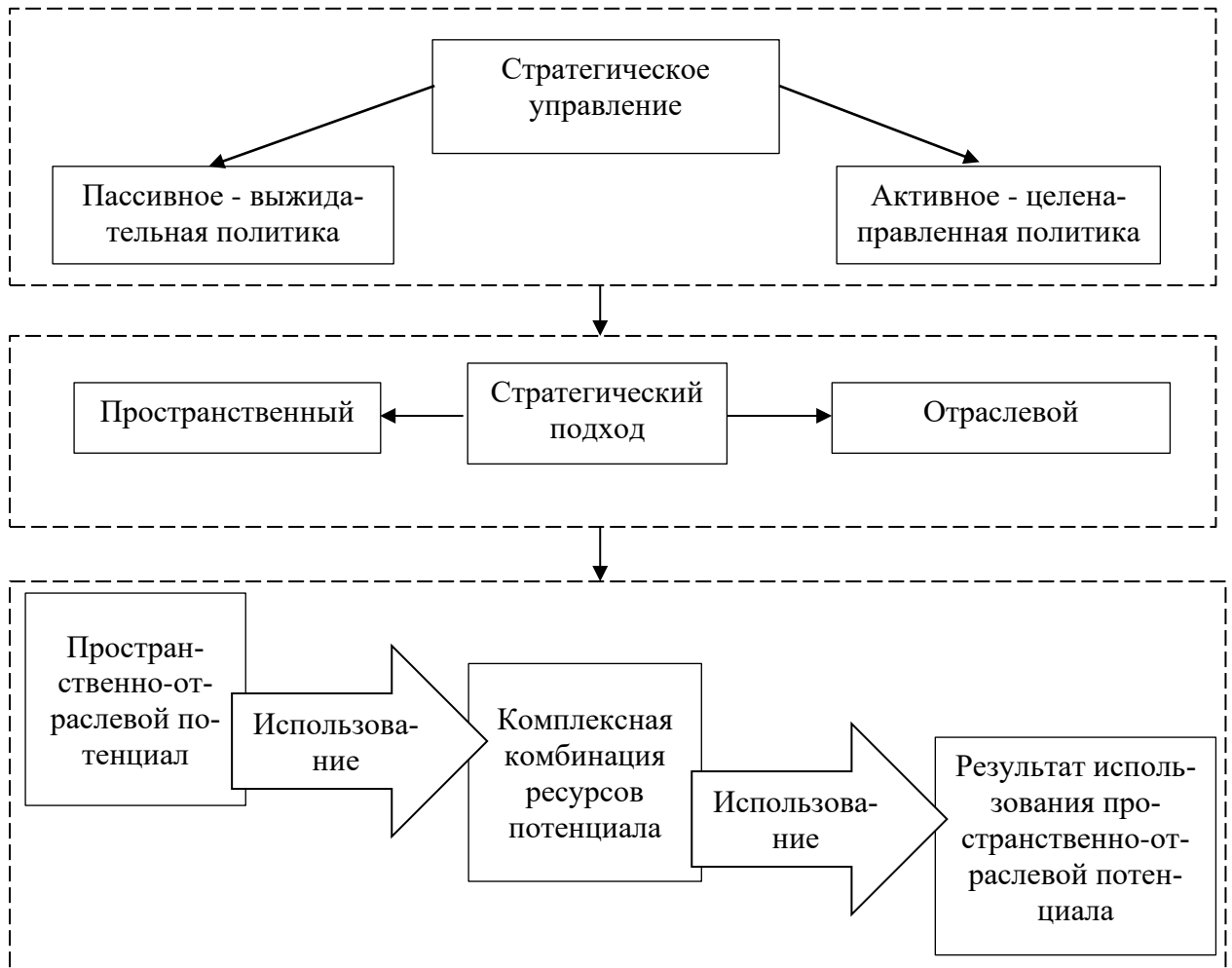

Рисунок 21 - Модель стратегического управления пространственно-отраслевым потенциалом территории

Источник: составлено автором

Целевой направленностью такого синтеза является формирование сельского пространства, которое обладало бы долгосрочным потенциалом динамического роста за счет рационального использования местных ресурсов. В соответствии с данным подходом, разрабатываемые цель, задачи, направления

стратегии развития сельских территорий формируются по территориально-отраслевому принципу, позволяя обеспечивать их устойчивое развитие на долгосрочный период в разрезе «поселение, сельский район, регион, государство».

Пространственный компонент потенциала в стратегии развития сельских территорий считается одним из наиболее сложных, и чаще всего, вопросы стратегического управления сферой пространственного развития сводятся к формированию документов территориального планирования, которая должна стать инструментом для определения возможных направлений сельского развития, не беря во внимание важность пространственного фактора, влияющего на формирование и использование ПОП.

Сложившееся положение можно объяснить тем, что на уровне сельских муниципальных образований в системе стратегического планирования до сих пор отсутствуют требования по пространственному развитию. Прежде всего, это связано с тем, что если в стратегическом региональном управлении в целом поставлены и решаются задачи, связанные с пространственной организацией, то каждый сельский муниципалитет в соответствии с проводимой политикой в регионе сам должен определять, насколько ему необходимо решать вопросы пространственного развития.

Однако, в приоритете в данном направлении должна быть не региональная политика субъекта Российской Федерации, а, именно, понимание значимости сельского муниципального образования (первичной административно-территориальной единицы региона) в решении таких вопросов, как совершенствование схем территориального планирования, определение экономической специализации, инфраструктурное обеспечение в зависимости от расселения сельских жителей, определение точек роста, кластеризация хозяйственной деятельности, оптимальное решение земельных и социально-экономических вопросов, связанных с использованием пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий и в т.ч. аграрного.

Еще одним подтверждением данного тезиса, является акцент в Стратегии пространственного развития РФ на селективную политику развития территорий (поляризованную или выравнивающую) с целью избирательного воздействия для эффективного управления ими. А для этого необходимы результаты типизации (пространственные, социо-эколого-экономические отклонения или диспропорции), которые должны быть предоставлены с муниципального уровня управления для дальнейшей корректировки методами стратегического планирования.

Поэтому, несмотря на уникальность каждой сельской территории (населенный пункт, поселение) в рамках муниципального образования за счет природно-географических, пространственных и социально-экономических характеристик, которые проявляются через собственные ресурсы, резервы и возможности, следует помнить, о существующей иерархии и подчинении региональным органам власти, а также для выполнения целей сельского стратегического управления с последующим уточнением государственных программ.

Таким образом, понимая, что государственные и муниципальные органы власти по своей сущности и институциональному положению являются абсолютно разными ветвями власти, тем не менее, государственная политика в сфере пространственного развития должна начинаться с муниципального уровня с выявления различных потенциалов и их влияния на развитие сельских территорий, а также совершенствования механизмов, характеризующих особенности сельских территорий как пространственных образований.

Наряду с этим отраслевая специфика сельских территорий тесно связана с ее пространственной организацией (ресурсы, инфраструктура, благоустройство сельской местности), представляет собой второй подход (компонент) стратегии – отраслевой.

В данном ключе мы будем говорить о диверсификационном потенциале (Рисунок 22), базирующемся на основных характеристиках сельской экономики: полифункциональности, полиструктурности и многоукладности.

Рисунок 22 - Формирование диверсификационного потенциала на сельских территориях

Источник: составлено автором

Необходимость сельской диверсификации объясняется расширением видов хозяйственной деятельности за счет выхода за пределы традиционных сельскохозяйственных видов деятельности (несельскохозяйственные и сфера услуг) за счет более рационального использования имеющихся ресурсов сельских территорий, внутрихозяйственных возможностей и резервов, делая их более устойчивыми и конкурентоспособными. Другими словами, диверсификация способствует не только решению проблемы рационального использования ресурсов сельских территорий, но, и обеспечивает их наиболее эффективное распределением в зависимости от реструктуризации сельской экономики и специфики сельского пространства.

Несмотря на то, что диверсификация сельского хозяйства считается основным инструментом управления сельской экономикой (укрепление сельского образа жизни, рост престижности сельскохозяйственного труда, решение проблемы продовольственной безопасности страны), не следует забывать о том, что сельское хозяйство - достаточно консервативная отрасль, в силу сокращения доли занятых в аграрном секторе экономики, полномасштабной сельской безработице, низкого и качественного жизнеобеспечения, оттока молодежи в города и т.д.

В то же время комплексное использование пространственно-отраслевого потенциала территории приводит к появлению новых направлений в сельской местности, способствующих расширению видов хозяйственной деятельности, повышению занятости, увеличению доходов сельского населения, и как результат - более устойчивому и эффективному развитию сельских территорий.

Постепенная реструктуризация экономики на селе за счет рационального использования диверсификационного потенциала невозможна без обеспечения финансовой поддержки (привлечения инвестиций и кредитования перспективных отраслей); совершенствования налоговой политики в содействии местным инициативам; создания условий для территориальной мобильности населения с одновременным улучшением и обустройством

социальной среды сел; привлечения квалифицированных кадров и их закреплению в сельской местности; сохранения и восстановления природных ландшафтов.

Наряду с этим важная роль принадлежит активизации частного бизнеса за счет его тесных взаимоотношений и эффективного сотрудничества с органами власти и другими структурами по поводу совершенствования системы их кредитования; снижения административной и налоговой нагрузки; развития механизмов муниципально-частного партнерства и т.д.

Пространственно-отраслевое развитие сельских территорий в современных условиях базируется на использовании информационных и коммуникационных технологий, в т. ч. и цифровых: «развитие цифровой инфраструктуры, доступ к цифровым услугам и информации, внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство и другие отрасли, использование дистанционного обучения и телемедицины, а также развитие электронного правительства на сельских территориях» [187].

Важным аспектом при эксплуатации диверсификационного потенциала является улучшение и расширение доступности не только социальных услуг для сельского населения, таких как медицина, связь, образование, пенсионное обслуживание, культура, спорт, электронная коммерция, транспорт, агроинновации, но и их своевременность и качество.

Все вышеперечисленные условия формирования и использования диверсификационного потенциала будут способствовать росту доходов населения за счет развития новых сфер деятельности и занятости, улучшению доступа к услугам, развитию инфраструктуры, созданию привлекательного инвестиционного климата, поддержке бизнеса и инициатив предпринимателей, сохранению культурного наследия и традиций, повышению конкурентоспособности сельской экономики.

Сельский пространственно-отраслевой потенциал (его компоненты), как было изложено выше, по своей сущности многообразен, представляя собой, по нашему мнению, стратегический потенциал, который в соответствии со

спецификой и проблемами сельских территорий Липецкой области, что обусловлено его структурно-функциональными характеристиками и территориально-отраслевой направленностью в разрезе совокупного потенциала, который условно можно разделить на 3 основных вида - базовый, обеспечивающий и подготовительный.

Первый – это базовый, включает природно-ресурсный, пространственно-экономический и демографический потенциалы. Второй, самый многочисленный объединяет инвестиционный, трудовой, социально-инфраструктурный, инновационный, туристско-рекреационный, аграрный, материально-технический, бюджетный потенциалы и другие, которые обеспечивают реализацию базового потенциала. Третий – характеризует наличие возможностей и условий подготовленности к проведению изменений на сельских территориях (нормативно-правовой, технико-экономический, научно-методический и социально-психологический).

Из каждого вида потенциала в разрезе стратегической направленности (возможности и резервы) рассмотрим несколько потенциалов.

В первом **базовом**, основным является *природно-ресурсный потенциал*, включающий природные и водные ресурсы, сельскохозяйственные земли, лесные массивы, рудные и минеральные ресурсы и другие. К стратегическим возможностям его эксплуатации следует отнести привлечение инвестиций в разработку природных ресурсов, стимулирование их использования за счет определенных льгот для инвесторов в добывающих отраслях и агробизнесе, что даст импульс не только к развитию добывающей промышленности и сельскому хозяйству, но и туризму, развитию аквакультуры и т.д.

В то же время чрезмерная использование ресурсов может привести к ухудшению экологической безопасности и снижению устойчивости отраслей, а это в свою очередь может повлиять на возникновение экологических проблем и угроз жизни населению и окружающей среде. Поэтому для эффективного управления данным видом потенциала в целях соблюдения баланса между экономической выгодой и устойчивостью природной среды

необходимо согласование интересов (бизнеса, населения и власти) на основе соответствующих правовых и экономических мер регулирования.

Значимость *пространственно-экономического* потенциала как базового несомненна, так как он одновременно представляет собой и ресурсы, и резервы, и возможности развития сельских территорий с учетом особенностей экономического пространства и является фактором роста (поселенческо-расселенческая сеть со спецификой расселения, административный статус и границы, транспортно-географическое положение, агломерационные процессы, многообразие форм и видов хозяйственной деятельности, размещение нового или расширения существующего производства, экономическая и инвестиционная активность, экономическая плотность и конкурентноспособность).

В связи с тем, что ПОП территориально дифференцирован, то практически невозможно унифицировать методы его управления. Однако из стратегических направлений его эффективного использования может стать создание новых форм территориальной организации, диверсификация экономики, экологизация и воспроизводство природной среды, система межмуниципального сотрудничества, охват и обеспечение населения экономическими, сервисными сетями и инфраструктурой, активизация общественного участия сельского населения и т.д.

Демографический потенциал характеризует жизнеспособность, рождаемость, смертность, половозрастную, семейно-брачную структуру и миграционные процессы, происходящие на сельских территориях (воспроизводство и миграция). Очень важны и своевременны меры по проведению политики повышения рождаемости и гарантий для многодетных семей, совершенствованию инструментов, позволяющих совмещать профессиональные и семейные обязанности, повышать значимость института семьи и брака.

Для снижения дисбаланса по возрастному и образовательному признаку целесообразно принимать меры по согласованию программ полного образования с реальными потребностями сельского рынка труда. В целях снижения деструктивных миграционных процессов необходимо задействовать

инструменты их регулирования органами местной власти, а также совершенствовать политику в области межрегиональной и внутрирегиональной миграции на федеральном уровне.

Второй, **обеспечивающий вид** является самым обширным, поэтому остановимся на некоторых, характерных для нашего исследования потенциалах.

Прежде всего, это *трудовой потенциал*, ресурсы которого являются более доступной рабочей силой по сравнению с городом, что приводит к ограниченным возможностям для занятости на селе и, соответственно, сказывается на низком уровне жизни сельских жителей. Привлекательность для инвесторов связана не только с их доступностью, но в большом случае с низкими затратами, что проявляется в дешевой рабочей силе, которая по существу ведет к снижению затрат на производство в различных предпринимательских структурах и особенно там, где требуется значительная численность работников.

Однако, одним из стратегических направлений, что позволит повысить трудовой потенциал, сделать его более конкурентоспособным и привлекательным для сельской экономики, можно считать развитие навыков за счет возможностей использования человеческого капитала: повышение квалификации и образования селян, особенно малообразованной сельской молодежи и невостребованной рабочей силы, но только при условии достаточной обеспеченности сельской местности объектами социальной инфраструктуры и сетью образовательных учреждений

В то же время нельзя забывать о серьезных ограничениях, связанных с низкой плотностью населения и удаленностью, как от крупных городов, так от рынков от крупных рынков, которые непосредственно влияют на транспортные и логистические издержки, а также определенными трудностями с привлечением высококвалифицированных специалистов и сотрудников в отрасли сельской экономики из-за отсутствия комфортных условий проживания и жизнедеятельности.

Исторически сложилось, что *аграрный потенциал*, являлся и является

основным видом экономической деятельности на селе, не только как основной источник занятости и доходов населения, но и как основной поставщик сельскохозяйственных и продовольственных ресурсов. А тесное переплетение экономических процессов с биологическими, а также высокая его зависимость от природно-климатических условий делают аграрный потенциал уникальным.

Следует отметить, что аграрный потенциал до сих пор реализован не в полной мере из-за наличия неиспользованных внутренних резервов и возможностей. Поэтому стратегические направления его развития связаны, прежде всего, с модернизацией материально-технической базы сельского хозяйства и дальнейшим внедрением инновационных технологий; контролем органов власти за воспроизводством земельных ресурсов и расширением государственной поддержки агробизнеса; формированием ключевых точек агропромышленного роста; обеспечением достойного заработка работникам аграрной сферы экономики; закреплением и привлечением квалифицированных кадров на село за счет создания привлекательной среды для их жизнедеятельности; ускоренной и качественной цифровизацией сельского хозяйства. И только тогда аграрный сектор экономики вследствие эффективного использования аграрного потенциала сможет дать «новую жизнь» сельским территориям и проживающему на них населению.

Необходимость в *социально-инфраструктурном потенциале* заключается в привлечении и удержании сельского населения, а также привлечении инвесторов и предпринимателей. Обеспечение доступности своевременных и качественных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта, делает сельские территории привлекательными для жизни и жизнедеятельности, а также и развития различных видов предпринимательства.

Поэтому одним из стратегических направлений считается не только, инфраструктурное обеспечение селян в соответствии с каркасом расселения, но и развитие, и модернизация социальной инфраструктуры, направленная на строительство и ремонт школ, детских садов, больниц, спортивных комплексов, инженерно-коммуникационное обеспечение, а также развитие

культурных и образовательных программ.

Для более эффективного использования инфраструктурного комплекса государственные и местные органы власти, помимо этого, могут предоставлять льготы и стимулы для предпринимателей и инвесторов, которые развивают инфраструктуру в сельской местности, привлекая по мере необходимости квалифицированных кадры с одновременным снятием финансовых и организационных ограничений.

Поэтому при правильной стратегии и поддержке со стороны государственных и местных органов власти, а также инициатив сельского сообщества, может быть преодолен дисбаланс между городскими и сельскими территориями в разрезе инфраструктурного обеспечения.

Инновационный потенциал напрямую связан с повышением конкурентоспособности развития сельских территорий и возможности его использования в сельской местности. Прежде всего, сельская местность – это уникальная возможность для разработки инновационных решений в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и других отраслях сельской экономике, которые адаптированы к условиям территории.

А наряду с этим, немалую роль играют наличие значительных природных ресурсов в целях их улучшения и эффективного использования, а также разработка и использование экологически чистых и устойчивых технологий в условиях отсутствия интенсивной городской застройки и индустриальных комплексов.

Но, как и любой другой потенциал, инновационный имеет ограничения, сводящиеся к отсутствию развитой инфраструктуры, что затрудняет разработку и внедрение новых технологий; дефициту финансирования инновационного развития, особенно среднего и малого агробизнеса; а также нехватки высококвалифицированных специалистов и необходимого доступа к разработкам НИИ и эффективного с ними сотрудничества, что замедляет процесс разработки и внедрения инноваций.

Важность *туристско-рекреационного потенциала* для сельских

территорий в последние десятилетия возрастает, так как уникальность сельской местности заключается в наличии природно-исторического, культурного наследия и красот, которые могут привлечь туристов.

Возможности и резервы использования данного потенциала способствует экономическому развитию территории за счет формирования и развития инфраструктурных объектов, таких как, гостиницы, рестораны, турбазы, зоны отдыха, туристические аттракции и т.д.

Основными ограничениями можно считать удаленность от крупных транспортных узлов, (теряется доступность и привлекательность для туристов); в связи с увеличением туристической активности увеличиваются возможности загрязнения и деградация экосистем; а также полное отсутствие самой объектов туристической инфраструктуры как необходимого условия привлечения туристов.

Однако данные ограничения при умелом финансировании и поддержке органами власти развития туристско-рекреационного потенциала могут стать важным источником доходов и стимулировать экономический рост сельских территорий, а также способствовать сохранению и развитию природных и культурных его ценностей.

И последний, третий вид - **подготовленность** территорий, опосредованно влияющая на пространственно-отраслевой потенциал, тем не менее, очень важен из-за степени готовности планируемых социально-экономических преобразований. Так технико-экономическая готовность является важным стимулом для привлечения инвестиций и размещения производств на селе; нормативно-правовая готовность показывает обеспеченность законодательной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах; научно-методическая готовность, характеризует степень разработки различных научно-методических материалов, необходимых для реализации планов. А без отсутствия готовности органов власти, населения, бизнеса к проведению в сельской местности изменений в разрезе «потенциал - ресурсы - результат», вряд ли что может получиться.

Построение системы взаимосвязей вышеизложенных потенциалов, в качестве стратегического решит вопрос эффективного и более самостоятельного развития сельских территорий; позволит сократить дублирование функций управления за счет упорядоченности управленческих структур; обеспечит приток населения и инвестиций на село, что будет способствовать повышению уровня и качества жизни сельских жителей.

Опираясь на результаты анализа пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий, показавшего имеющиеся проблемы, препятствующие его эффективному использованию, следующим значимым этапом должно стать определение взаимосвязи составляющих стратегического потенциала развития сельских территорий и стратегических направлений, в рамках которых целесообразно разрабатывать конкретные мероприятия по их реализации в территориальном разрезе (районные, поселковые программы или отдельные проекты развития (Рисунок 23).

Стратегические приоритеты развития сельских территорий базируются на определении проблем и задач стратегического характера, предполагающие реализацию долгосрочных направлений. На этой основе, выделяются и уточняются составляющие стратегического подхода к сельскому развитию на основе использования стратегического потенциала.

Стратегически-ориентированное развитие сельских территорий с учетом пространственно-отраслевого потенциала предполагает пространственно-дифференцированное использование комплекса мер, закрепленными органами власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Для того, чтобы четко определиться какие стратегии будут задействованы, важно учесть факторы, моно- био- или полифункциональность сельской экономики, а также ее специализацию, стабильность или депрессивность территории, пространственные характеристики (географические особенности, плотность населения; концентрация поселений; расселение, транспортная доступность, инфраструктурный каркас и т.д.).

Рисунок 23 - Взаимосвязь составляющих стратегического пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий

Источник: составлено автором

Стратегическое целеполагание в данном ключе включает на основе проведенной оценки систематизацию стратегических приоритетов развития сельских территорий, закрепленных в документах на всех уровнях правления; обоснование видения, миссии по использованию потенциала для решения многосторонней проблемы - эффективной территориальной организации.

На важнейшем этапе – целеполагания, проводится комплексный анализ социально-экономического развития сельских территорий, оценивается его пространственно-отраслевого потенциал, проводится построение дерева стратегических целей и задач, вследствие чего формируется план мероприятий по достижению поставленных стратегических целей и задач.

Причем, разработанные и одобренные инвестиционные проекты и мероприятия стратегии должны быть направлены на решение задач, по приоритетности «улучшение качества жизни - использование ПОП для развития сельских территорий - эффективная деятельность органов местной власти».

В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании» [139] стратегическое развитие сельских территорий целесообразно рассматривать как объект муниципального развития, основываясь на решении следующих задач:

- определить потребности территории в ресурсах, имеющихся возможностях и резервов;
- идентифицировать интегрированную комбинацию ресурсов с целью выявления допустимых ограничений их использования;
- обозначить стратегические приоритеты ПОП;
- установить «зоны» стратегического потенциала в разрезе его основных составляющих;
- разработать направления и мероприятия за счет наиболее эффективного использования ПОП.

В связи с тем, что пространственное развитие проявляется через отраслевые связи и реализацию базовых функций в сельском экономическом пространстве, то и управление пространственно-отраслевым потенциалом в сельской местности основывается на достижении взаимосвязи и интеграции

различных видов деятельности на территории (сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля, сервис, инфраструктура производства, туризм и т.д.) объединяясь в совместную управленческую систему.

Поэтому для ее эффективного функционирования в целях рационального использования ПОП необходимо соблюдение требований к оптимизации управления совокупностью ресурсных потоков, являющихся основой стратегического потенциала сельских территорий [169]

Уникальность любой территории проявляется в наличии ресурсов, которые по своим характеристикам могут быть не заменимыми, редкими и не всегда доступными, а если к этому присовокупить еще и их эффективное использование, то такие территории могут иметь достаточные конкурентные преимущества перед другими. С этих позиций необходимо выделять такие ресурсы или потенциал, которые создадут новую экономическую ценность и повысят привлекательность сельских территорий.

Для того чтобы территории эффективно реализовывали пространственно-отраслевой потенциал в условиях рыночной конкуренции между территориями, важно в стратегическом отношении определиться с их значимостью, возможностями и способностями. Мы полностью согласны с приведенной систематизацией Дорофеевой А.Е. и Полушкиной Т.М. [58], которые по данным признакам определили «четыре группы:

- стратегически важные, и такие, что являются сильной стороной;
- стратегически важные, и такие, что являются слабой стороной;
- стратегически не важные, но такие, что являются сильной стороной;
- стратегически не важные, но такие, что являются слабой стороной».

Такая группировка формирует определенные требования по осуществлению правильного и эффективного использования ресурсов, резервов и возможностей сельских территорий (ПОП), что реализуется в свою очередь через стратегический потенциал посредством направлений и мероприятий в системе управления сельскими муниципальными образованиями. При этом нельзя забывать о том, что ресурсы ограничены, не всегда возобновляемы и

воспроизводимы, вследствие чего имеют высокую стоимость, поэтому необходимо проводить учет ресурсобеспечения сельских территорий для оптимального и максимально эффективного их использования.

Развитие сельских территорий на основе эффективного управления его пространственно-отраслевым потенциалом предполагает преобразование его в стратегический, в соответствии с условиями и требованиями стратегий регионального и муниципального уровней. Процесс преобразования сложен из-за последовательности событий, которые должны не только учитывать вектор негативных факторов с их последующей ликвидацией, но и наличие необходимых предпосылок (кадровые, организационные, экономические, нормативно-правовые) в результате чего приходится задействовать значительные усилия со стороны государственных и местных органов власти (технология, процессы и виды действий). Однако львиная доля затрат на разработку эффективной системы управления ПОП приходится на деятельность местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и сельского сообщества.

В рамках процесса управления важно предусмотреть ряд направлений, которые должны отражать два взаимосвязанных процесса: эффективное использование ПОП и стратегическое управление его развитием. Прежде всего, это формирование нормативно-правовых, организационно-экономических, кадровых условий для определения принципов управления, связанных с системным подходом, стратегической ориентацией, социальной направленностью и результативностью. Любая сельская территория в своем развитии в значительной мере зависит от уровня территориальной концентрации ресурсов, интенсивности взаимодействий элементов территориальной экономики, однородности условий воспроизводства в пространственно-отраслевом и правовом аспектах и др.

Поэтому в пределах социо-эколого-экономической подсистемы сельских территорий, необходимо укреплять конкурентные преимущества за счет использования уникального ресурсного потенциала через экономические интеграции и взаимодействия территории, содействовать развитию

человеческого капитала через обеспечение условий жизнедеятельности и проводить территориальную экологическую политику, позволяющую достаточно рационально использовать природные ресурсы территории.

Эффективное управление пространственно-отраслевым потенциалом сельских территорий должно базироваться на стратегическом проведении активных процессов диверсификации экономики путем ее реструктуризации и расширении отраслевой специализации территорий, обеспечивая тем самым рост стратегического потенциала в целом.

Важно определить «точки» и направления развития диверсификации для последующей разработки механизма, дающего импульс различным секторам экономики (сельское и лесное хозяйство, добывающая, перерабатывающая и пищевая промышленность, строительство и др.), что позволит расширять виды хозяйственной деятельности в целом, а особенно в сельском хозяйстве; стимулировать предпринимательскую активность в сферах туризма, торговли и сервисной сферы услуг, народных промыслах и ремесленном производстве; развивать производственную, транспортную и рыночную инфраструктуру территории; обеспечивать эффективное управление коммунальной собственностью и т.д.

Важнейшей задачей территориального управления в разрезе использования ПОП следует считать разработку механизма стратегически-ориентированного управления развитием сельских территорий, который предполагает обеспечение функционирования сельских территорий через составные компоненты: принципы, требования, положения, функции (концептуальная составляющая) и технологию, действия и результаты (организационно-экономическая составляющая) (Рисунок 24).

Концептуальная составляющая механизма характеризует: цели, принципы, содержание, задачи, определяющие способы решения обозначенной проблемы, а организационно-экономическая больше отражает технологию (процессы), инструменты, действия, результаты. В целом механизм, по нашему мнению, должен отражать следующую связь «принципы – процессы – результаты».

Рисунок 24 - Механизм стратегически-ориентированного управления развитием сельских территорий с учетом использования пространственно-отраслевого потенциала (ПОП)

Источник: составлено автором

Если принципы, дают научное обоснование содержания концептуальной основы механизма, определенную установку, правила, выбор инструментов, то процессы полностью раскрывают содержание через постановку задач решения конкретной проблем, а результаты – это уже возможности практического применения процесса концептуализации в виде принятия эффективных управленческих решений.

Организационно-экономическая составляющая механизма, предусматривает взаимодействие региональных и муниципальных органов власти, направленное на достижение основных стратегических ориентиров сельского развития: рациональное использование пространственно-отраслевого потенциала, повышение уровня и качества жизни сельского населения. В этом ключе отметим два взаимосвязанных процесса: эффективное использование ПОП и результативное управление его развитием. Эффективное использование пространственно-отраслевого потенциала означает его полное использование для целей развития сельских территорий (текущих целей функционирования и стратегических целей развития), которое осуществляется в рамках проводимых мероприятий не только в сфере труда и занятости населения, в бюджетно-финансовой сфере, но и в области обновления потенциала сельских территорий за счет проведения структурной политики государства.

Результативное управление развитием пространственно-отраслевым потенциалом сельских территорий, обусловлено созданием условий для его необходимого роста, а также улучшением качественных характеристик потенциала для обеспечения реализации местных программ намеченных мероприятий в ходе осуществления на регионально и муниципальном уровнях необходимо реализовать инвестиционную и инновационную, социально-демографическую политики, с акцентом на развитие сельской инфраструктуры

Исходя из вышеизложенного и учитывая специфику сельского развития на основе сбалансированности взаимодействия организационно-экономических и социальных мероприятий важнейшими результатами на основе рационального использования пространственно-отраслевого потенциала

являются рост эффективности сельской экономики повышение уровня и качества жизни сельского населения и сбалансированно-устойчивое развитие сельских территорий.

3.2 Сценарный прогноз развития сельских территорий

Эффективное развитие сельских территорий возможно только при условии, что управление будет базироваться на выявлении негативных социально-экономических изменений на них, что в свою очередь должно оказывать влияние на принимаемые управленческие решения для наращивания и более результативного использования пространственно-отраслевого потенциала. Такой подход позволит на основе применения ряда последовательных действий, соединенных между собой в единую взаимосвязанную систему, обеспечить реальные изменения в сельском развитии [40].

Исходя из этого и учитывая, что в настоящее время определение приоритетных направлений развития села тесно связано со сценарным прогнозированием, первоначально необходима разработка методики, результаты которой позволят выявить влияние пространственно-отраслевого потенциала на развитие села, что в последствии станет основой с учетом тенденций развития муниципальных образований для обоснования нескольких вариантов развития сельских территорий.

Учитывая, что муниципальные образования Липецкой области неоднородны по демографическим и социальным, пространственным и отраслевым характеристикам, уровню и качеству жизни сельского населения, для проведения исследований был сформирован перечень показателей, характеризующих имеющейся на территории потенциал (пространственный и отраслевой) и их развитие (финансово-экономическое, инфраструктурное и социальное).

Алгоритм методики приведен на рисунке 25.

Рисунок 25 – Методика оценки взаимосвязи использования пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий
Источник: Составлено автором

Периодом исследования выбран 2022 г. В совокупную выборку вошли все муниципальные районы Липецкой области. Информационная база сформирован исходя из имеющейся в открытом доступе статистических данных, которая несмотря на свой достаточно небольшой набор показателей, но позволяет провести достоверные исследования. Методика является универсальной, а перечень показателей может меняться в зависимости от целей и задач исследования.

Исходя из предложенного алгоритма для всех показателей была проведена процедура нормализации, поскольку они имеют разные единицы измерения, которые не позволяют использовать абсолютные значения при расчетах. Данные были приведены к единой индексной величине, варьирующейся в пределах от 0 до 1. Полученные результаты стали основой расчета средних значений для каждого района по блокам показателей.

Как видно из приведенных в таблице 8 данных по пространственный потенциалу к лидерам можно отнести Липецкий и Грязинский районы, у которых в 3 из 4 показателей он имеет очень высокие значения нормализованных показателей (Приложение Д).

По плотности населения лидирует Грязинский район – 57,9 чел./км², тогда как самое низкое значение зафиксировано в Становлянском, Краснинском и Измалковском районах (12,4; 12,7 и 13,3 чел./км² соответственно). Концентрация сельских населенных пунктов является самым мало трансформируемым показателем, т.к. поселенческая сеть в настоящем момент является сформированной и не подлежит никаким изменениям. Так больше всего сельских населенных пунктов расположено на территории Елецкого муниципального района – 122 ед., а наименьшее – 45 ед. - в Лев-Толстовском и Добровском, однако территория первого значительно меньше второго, что позволило ему в разрезе нормализованных показателей занять более высокую позицию.

Таблица 8 – Нормализованные показатели и среднее значение пространственного потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Плотность населения	Концентрация СНП	Людность СНП	Плотности автодорожного покрытия	Произведено продукции на 1 чел.		Нагрузка на 1 трактор	Внесено органических удобрений на 1 га посевов	Среднее значение
					растениеводство	животноводство			
Лев-Толстовский	0,09	0,32	0,00	0,00	0,11	0,00	0,34	0,00	0,10
Добринский	0,15	0,60	0,15	0,13	0,34	0,09	0,53	0,04	0,26
Добровский	0,12	0,00	0,11	0,48	0,22	0,23	0,23	0,37	0,18
Данковский	0,07	0,64	0,94	0,21	0,10	0,29	0,36	0,35	0,46
Становлянский	0,00	0,67	0,07	0,25	0,06	0,64	0,09	0,33	0,25
Лебедянский	0,29	0,62	0,32	0,21	0,08	0,44	0,50	0,29	0,36
Краснинский	0,01	0,49	0,05	0,30	0,12	0,03	0,52	0,69	0,21
Чаплыгинский	0,15	0,43	0,63	0,39	0,23	0,30	0,40	0,45	0,40
Усманский	0,28	0,33	0,66	0,33	0,27	0,30	0,55	0,45	0,40
Тербунский	0,13	0,55	0,55	0,48	0,17	0,39	0,63	0,39	0,43
Измалковский	0,02	0,58	0,18	0,35	0,00	0,10	0,49	1,00	0,28
Задонский	0,21	1,00	0,34	0,46	0,25	0,22	1,00	0,20	0,50
Воловский	0,05	0,26	0,23	0,57	0,85	0,32	0,00	0,55	0,28
Елецкий	0,25	0,49	0,34	0,49	0,17	1,00	0,27	0,43	0,39
Хлевенский	0,15	0,17	0,14	1,00	0,34	0,48	0,28	0,78	0,37
Долгоруковский	0,08	0,26	0,10	0,72	0,48	0,68	0,34	0,47	0,29
Липецкий	0,49	0,67	1,00	1,00	1,00	0,67	0,12	0,18	0,79
Грязинский	1,00	0,15	0,97	0,88	0,84	0,66	0,65	0,55	0,75

Примечание: СНП – сельский населенный пункт

Источник: составлено автором

На людность сельских населенных пунктов большее влияние оказывает численность сельского населения, что подтверждается сменой позиций среди худших районов Лев-Толстовском и Добровском, где теперь уже наоборот второй занимает выше место. Самыми людными являются Липецкий и Грязинский с (1312 и 625 чел. на один сельский населенный пункт соответственно). Наличие автомобильных дорог позволяет значительно упрощать и сокращать возможность и длительность перемещения населения по территории муниципального района. Исходя из этого самым доступным в этом направлении является Липецкий район, и наоборот труднодоступным – Лев-Толстовский.

Как было отмечено ранее аграрная сфера имеет значительное влияние на развитие сельских территорий и более чем в половине муниципальных образований она является основой сельской экономики.

Полученные данные по производству продукции растениеводства и животноводства свидетельствуют о том, что развитие данных направлений сельскохозяйственной деятельности происходит практически одинаково во всех муниципальных районах. Исключением являются Грязинский, Лев-Толстовский и Липецкий районы, где преобладает животноводство. При этом лидерами в растениеводстве можно считать Елецкий, Данковский, Лебедянский, а в животноводстве - Лев-Толстовский район.

Нагрузка на каждый трактор рассчитывается исходя из имеющихся посевных площадей, а также укомплектованности хозяйства машинно-тракторным парком. Так, наибольшее количество техники наблюдается в Лебедянском (369 ед.), Липецком (304 ед.), Добринский (261 ед.), а посевные площади – Добринском (117 тыс. га) Данковском (115 тыс. га) и Усманском (104 тыс. га) районах. Больше всего органических удобрений в Хлебенском районе (5,1 т/га), Добринском (4,0 т/га) и Усманском (3,5 т/га). При этом в Краснинском районе вообще не используют данный вид поддержания урожая.

Далее рассмотрим отраслевой потенциал (Таблица 9, Приложение Е).

Таблица 9 – Нормализованные показатели и среднее значение отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Объем производства, продаж, оказанных услуг базовым видам экономической деятельности сельской экономики в расчете на 1 чел.				Коэффициент естественного движения населения	Коэффициент миграционного движения населения	Доля трудоспособного населения в общей численности	Уровень занятости	Среднее значение
	промышленность	сельское хозяйство	строительство	торговля					
Добринский	0,23	0,53	0,06	0,00	0,05	0,00	0,21	0,31	0,20
Измалковский	0,13	0,60	0,14	0,06	0,00	0,66	0,62	0,02	0,23
Елецкий	0,07	0,78	0,11	0,00	0,56	0,43	0,32	0,18	0,24
Добровский	0,01	0,54	0,10	0,35	0,47	0,33	0,72	0,00	0,25
Усманский	0,00	0,32	0,14	0,55	0,28	0,60	0,42	0,27	0,25
Задонский	0,14	0,33	0,03	0,63	0,45	0,91	0,00	0,23	0,28
Грязинский	0,54	0,00	0,16	0,57	0,24	0,54	0,75	0,11	0,32
Хлевенский	0,05	0,43	0,30	0,48	0,56	0,51	0,82	0,01	0,32
Тербунский	0,33	0,59	0,03	0,32	0,46	0,78	0,49	0,19	0,32
Становлянский	0,14	0,59	0,39	0,25	0,54	0,33	0,47	0,63	0,34
Краснинский	0,54	0,50	0,27	0,23	0,44	0,83	0,25	0,50	0,38
Чаплыгинский	0,18	0,39	0,03	1,00	0,86	0,02	0,99	0,19	0,40
Лев-Толстовский	0,40	1,00	0,10	0,12	0,79	0,42	0,88	0,05	0,40
Данковский	0,30	0,65	0,05	0,76	0,36	0,55	0,86	0,43	0,44
Воловский	0,83	0,76	0,00	0,19	0,52	0,22	0,51	1,00	0,44
Долгоруковский	0,16	0,62	1,00	0,17	1,00	0,59	0,62	0,35	0,49
Липецкий	0,43	0,37	0,87	0,40	0,95	1,00	0,64	0,31	0,52
Лебедянский	1,00	0,29	0,06	0,91	0,81	0,77	1,00	0,33	0,56

Источник: составлено автором

Здесь лидеры несколько поменялись, однако Липецкий район продолжает удерживать свои позиции и совместно с Лебедянским смогли занято такую позицию за счет сочетания нескольких видов деятельности в сельской экономике. При этом стоит обратить внимание на то, что промышленная отрасль развита недостаточно активно и только в Грязинском, Воловском и Лебедянском районах имеет высокие значения. При это в агарной сфере складывается абсолютно противоположная ситуация: всего в 7 районах отмечается низкий уровень ее развития.

Строительство как отдельный вид деятельности представлен только Долгоруковском и Липецком районах, а в других его вклад в сельскую экономику остается на очень низком уровне. Торговля имеет самую высокую дифференциацию, т.к. половина муниципальных районов имеет очень высокие показатели (нормализованный показатель более 0,50), либо наоборот - очень низкие значения.

Необходимо обратить внимание на то, что лидеры не поменялись, а вот худшим по естественному движению населения стал Воловский район (-14,6 промилле), а миграционному движению – Хлевенский (-134,7 промилле). Значительный миграционный прирост отмечается только в Добровском и Липецком районах (124,7 и 100,1 промилле).

По показателю доля трудоспособного населения в общей численности среди всех муниципальных районов наблюдается минимальная разрозненность, что нашло свое подтверждение и в полученных результатах нормализованных показателей. При этом уровень занятости имеет несколько большую амплитуду колебаний и меняется в пределах от 26,6 % в Добринском до 54,1 % в Лебедянском районах.

Полученные результаты средних значений нормализованных показателей трудового потенциала также свидетельствуют о значительной разобщенности муниципальных районов от 0,14 в Хлевенском районе до 0,73 в Липецком и Елецком.

Исходя из полученных результатов можно сказать о том, что только активное развитие обоих направлений сельскохозяйственной деятельности позволит занять высокие позиции по данному блоку, где со значительным отрывом лучшим стал Данковский район (0,67). Худшим является Краснинский муниципальный район, где практически не развивается животноводческая отрасль и не применяются органические удобрения.

Далее был рассчитан аддитивный коэффициент (Рисунок 26), который позволил выявить муниципальные образования с наилучшим пространственно-отраслевым потенциалом – Липецкий (2,07), Долгоруковский (1,95) и Грязинский (1,92) районы, которые занимали лидирующие позиции практически по всем показателям каждого блока.

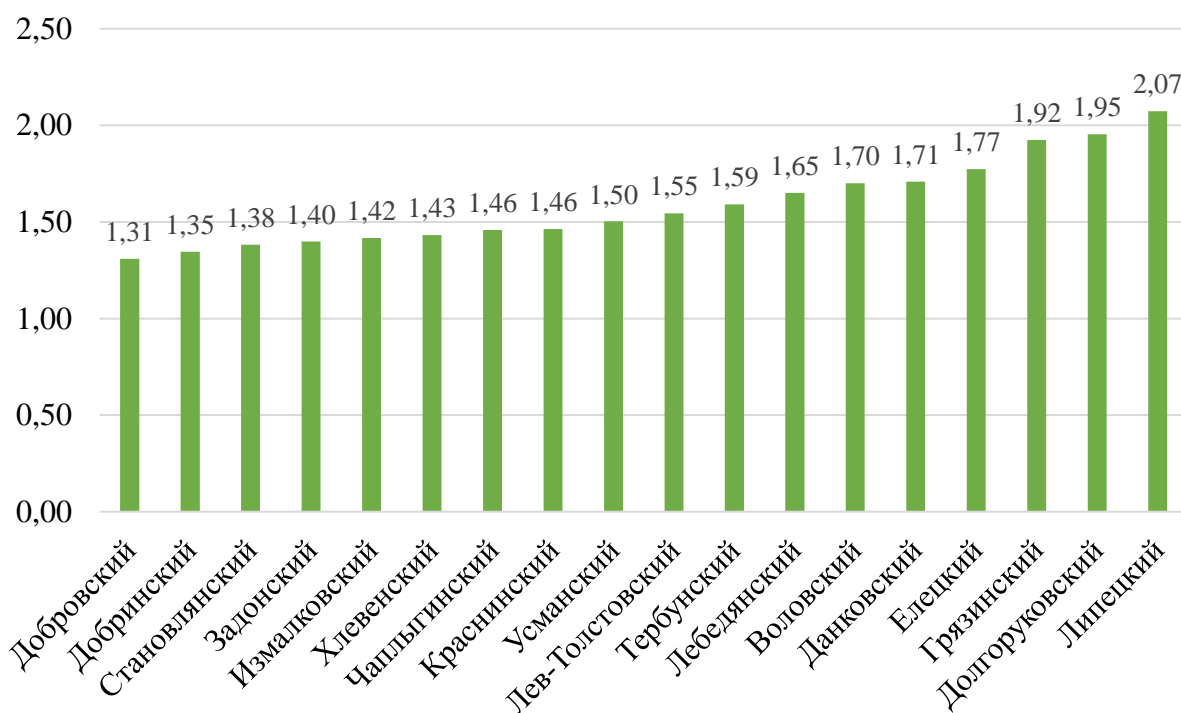

Рисунок 26 – Аддитивный коэффициент пространственно-отраслевого потенциала муниципальных районов Липецкой области, 2022 г.

Источник: составлено автором

К худшим можно отнести: Добровский (1,31), Добринский (1,35) и Становлянский (1,38). Практически все они занимали худшие места не только по выбранным показателям, но и по блокам в целом. И хотя иногда они могли подняться до средних значений, подняться выше в приведенном рейтинге она не смогли.

Далее рассмотрим результат нормирования и расчета средних значений по показателям развития, которые представлены финансовым, инфраструктурным и социальным блоками.

В таблице 10 приведены данные по финансово-экономическому развитию (Приложение Ж). Стоит отметить значительную дифференциацию муниципальных образований по показателю уровня жизни от 3,3 в Воловском районе до 4,6 в Грязинском. При этом только 7 районов превышают среднее значение по всем сельским территориям Липецкой области, что свидетельствует о недостаточном внимании к данной проблеме. Аналогичная ситуация складывается и по уровню жизни пенсионера, где минимальная пенсия зафиксирована в Тербунском районе (14581 руб.), а максимальная – в Лебедянском (15906 руб.).

Несомненно, на формирование такой ситуации значительное влияние оказала среднемесячная заработная плата в различных отраслях сельской экономики. Так, достаточно высокой она остается в промышленности и достигает уровня – 77350 руб. в Добринском районе, где наблюдается относительная сглаженность по муниципальным районам (кроме Усманского и Становлянского).

Следующей рассмотрим сельское хозяйство, где можно отметить несколько иные изменения, а именно разделение от 39264 руб. в Воловском до 58637 руб. в Задонском. Так же стоит обратить внимание на Измалковский и Усманский районы, для которых также характерно достаточно низкие среднемесячные заработные платы в аграрной отрасли. Это связано с тем, что на данных территориях данному направлению сельской экономики не уделяется должного внимания и развитие происходит за счет других видов деятельности.

Строительство, как и промышленность является достаточно концентрированным видом деятельности, функционирование которого в значительной степени зависит от расположения крупных областных и районных центров, а также сформированной логистической системы и транспортной доступности того или иного сельского населенного пункта. При этом и среднемесячная заработная плата там выше – в Грязинском и Данковском районах она составляет 92026 руб. и 96365 руб. соответственно.

Таблица 10 – Нормализованные показатели и среднее значение финансово-экономического развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Профицит, дефицит (-) бюджета, тыс. руб.	Доля налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	Уровень жизни	Уровень жизни пенсионера	Среднемесячная заработная плата, руб.				Среднее значение
					промышленность	сельское хозяйство	строительство	торговля	
Усманский	0,28	0,43	0,15	0,08	0,00	0,08	0,63	0,09	1,75
Воловский	0,24	0,49	0,00	0,54	0,48	0,01	0,00	0,10	1,86
Добровский	0,07	0,26	0,15	0,43	0,42	0,10	0,40	0,07	1,89
Долгоруковский	0,45	0,00	0,31	0,19	0,46	0,33	0,38	0,03	2,14
Измалковский	0,62	0,62	0,08	0,42	0,50	0,00	0,00	0,10	2,34
Хлевенский	0,04	0,20	0,31	0,29	0,58	0,22	0,44	0,55	2,62
Краснинский	0,00	0,46	0,54	0,60	0,55	0,46	0,00	0,16	2,77
Тербунский	0,22	0,52	0,38	0,00	0,71	0,33	0,55	0,20	2,91
Елецкий	0,72	0,15	0,62	0,51	0,98	0,15	0,00	0,00	3,13
Задонский	0,54	0,16	0,62	0,15	0,70	1,00	0,00	0,33	3,49
Данковский	0,39	0,12	0,38	0,81	0,70	0,10	1,00	0,09	3,61
Лев-Толстовский	0,00	0,93	0,46	0,70	0,65	0,47	0,48	0,09	3,79
Становлянский	0,20	1,00	0,38	0,91	0,00	0,62	0,63	0,08	3,82
Чаплыгинский	0,42	0,82	0,38	0,33	0,69	0,21	0,43	0,77	4,06
Добринский	1,00	0,89	0,62	0,26	1,00	0,60	0,53	0,35	5,25
Грязинский	0,28	0,82	1,00	0,74	0,89	0,10	0,95	0,70	5,50
Лебедянский	0,87	0,33	0,85	1,00	0,63	0,90	0,52	0,62	5,72
Липецкий	0,58	0,91	0,77	0,88	0,67	0,31	0,70	1,00	5,82

Источник: составлено автором

Развитие отрасли торговли в настоящее время происходит практически повсеместно за счет распространения своего влияния крупных торговых сетей, что позволяет обеспечивать население необходимыми им рабочими местами. Однако уровень заработной платы здесь не велик и приблизительно находится на уровне сельского хозяйства, изменялось в пределах от 30653 руб. в Елецком до 57483 руб. в Липецком районах.

Далее рассмотрим инфраструктурное развитие (таблица 11, Приложение 3). Особо выделяется в этом блоке то, что он является самым разрозненным по среднему значению, где максимально оно составляет 0,99 в Липецком районе, а минимально 0,16 – Усманском. Также только в Грязинском, Добринском, Добровском, Елецком, Задонском и Хлевенском районах инфраструктурное развитие имеет развито вышесреднего по сельским территориям Липецкой области, что говорит о недостаточно эффективном решении данных вопросов.

Таблица 11 – Нормализованные показатели и среднее значение инфраструктурного развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Площадь жилых помещений на 1 чел.	Обеспеченность сельского жилищного фонда			Среднее значение
		канализацией	горячим водоснабжением	отоплением	
Усманский	0,35	0,07	0,00	0,20	0,16
Измалковский	0,56	0,10	0,22	0,23	0,27
Чаплыгинский	0,53	0,00	0,18	0,49	0,30
Лев-Толстовский	0,00	0,30	0,34	0,58	0,31
Лебедянский	0,68	0,21	0,09	0,31	0,32
Краснинский	0,58	0,44	0,30	0,00	0,33
Воловский	0,38	0,18	0,17	0,66	0,35
Долгоруковский	0,36	0,43	0,45	0,42	0,41
Данковский	0,69	0,29	0,37	0,44	0,45
Тербунский	0,28	0,42	0,47	0,63	0,45
Становлянский	0,43	0,51	0,26	0,70	0,48
Елецкий	0,42	0,47	0,44	0,68	0,50
Задонский	0,39	0,53	0,60	0,66	0,54
Грязинский	0,32	0,45	0,54	0,92	0,56
Добринский	0,29	0,61	0,67	0,88	0,61
Добровский	1,00	0,29	0,40	0,93	0,65
Хлевенский	0,87	0,67	0,76	0,77	0,77
Липецкий	0,95	1,00	1,00	1,00	0,99

Источник: составлено автором

Вместе с этим обеспеченность жилыми помещениями на сельских территориях всегда выше, чем в городе, а диапазон изменения по муниципальным

образованиям составляет от 29,0 м² в Лев-Толстовский до 49,9 м² в Добровском на каждого жителя района.

Одновременно с этим обеспеченность сельского жилищного фонда основными видами коммуникаций наоборот значительно ниже городских значений. Хуже всего он оснащен горячим водоснабжением, где минимальное значение зафиксировано в Усманском районе. Высокий показатель наблюдается в Липецком муниципальном районе (97,9 %), однако на его такое значение в большей степени оказывает влияние областной центр Липецк. Несколько выше показатели по обеспеченности сельского жилищного фонда канализацией и отоплением (в среднем по сельским территориям Липецкой области показатели составляют 75,8% и 91,9 % соответственно).

Так же необходимо обратить внимание на то, что оснащенность всеми видами коммуникаций одновременно по районам также разная, так только жилой фонд в Добринском, Задонском, Липецком и Хлевиенском районах обеспечен всеми коммуникациями одновременно; при этом в Грязинском и Становлянском – двумя видами; Воловском, Добровском, Елецком, Лев-Толстовском, и Тербунском – только одним видом коммуникаций и только Данковский, Долгоруковский, Измалковский, Лебедянский, Усманский и Чаплыгинский районы имеют самую низкую обеспеченность всеми коммуникациями.

Далее рассмотрим социальное развитие (таблица 12, Приложение И).

Активное развитие отрасли торговли привело к тому, что в настоящий момент обеспеченность населения объектами торговли в сельской местности имеет достаточно высокий уровень, но пока не повсеместно. Так больше всего магазинов расположено в Краснинском, Лев-Толстовском, Данковском, Задонском и Чаплыгинском муниципальных районах.

Достаточно однородной является обеспеченность воспитанников местами в дошкольных образовательных учреждениях. Так самая высокая загруженность наблюдается в Воловском районе (165 чел./100 мест), а самая низкая в Грязинском (73,6 чел./100 мест), что говорит о не полной загрузке образовательных учреждений.

Таблица 12 – Нормализованные показатели и среднее значение социального развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Обеспеченность населения объектами торговли	Число мест на 100 воспитанников в ДОУ	Нагрузка на спортивное сооружение	Нагрузка на 1 лечебно-профилактическую организацию	Среднее значение
Елецкий	0,00	0,56	0,11	0,67	0,33
Липецкий	0,08	0,65	0,55	0,33	0,40
Воловский	0,46	0,00	0,17	1,00	0,41
Измалковский	0,46	0,09	0,22	0,96	0,43
Хлевенский	0,44	0,64	0,26	0,44	0,45
Становлянский	0,30	0,44	0,26	0,85	0,46
Краснинский	0,62	0,44	0,00	0,83	0,47
Долгоруковский	0,39	0,33	0,29	0,91	0,48
Тербунский	0,45	0,49	0,18	0,83	0,49
Грязинский	0,01	1,00	1,00	0,00	0,50
Добринский	0,39	0,36	0,67	0,75	0,54
Лев-Толстовский	0,56	0,60	0,21	0,80	0,54
Добровский	0,34	0,60	0,60	0,63	0,54
Данковский	0,50	0,50	0,62	0,58	0,55
Усманский	0,15	0,68	0,67	0,78	0,57
Лебедянский	0,36	0,58	0,65	0,69	0,57
Задонский	0,62	0,58	0,86	0,69	0,69
Чаплыгинский	1,00	0,64	0,39	0,80	0,71

Примечание: ДОУ – дошкольное образовательное учреждение

Источник: составлено автором

Повышение заинтересованности населения в ведении здорового образа жизни может свидетельствовать показатель сохранения высокой нагрузки на одно спортивное учреждение. Так, выделим Грязинский (248 чел./ед.), Усманский (201,7 чел./ед.) и Добринский (201,6 чел./ед.), где отмечаются одни из самых высоких значений в 2022 г. Вместе с этим в Краснинском районе аналогичная заинтересованность составляет всего 108 чел./ед., что может быть связано с медленным обновлением спортивных сооружений, а также отсутствием необходимого или интересного снаряжения для занятий спортом.

Еще одним показателем, обеспечивающим социальное развитие сельских территорий, является нагрузка на 1 лечебно-профилактическую организацию, которая имеет несколько иную направленность и соответственно его увеличение сигнализирует о недостаточной обеспеченности населения лечебными учреждениями и соответственно специалистами различного профиля.

Минимальная нагрузка и соответственно лучшая обеспеченность населения услугами здравоохранения отмечаются в Воловском районе (453 чел./ед.), а самая высокая в Грязинском (2127 чел./ед.), что превышает его практически в 5 раз. Также к переагруженным муниципальным районам можно отнести: Липецкий (1580 чел./ед.), Хлевенский (1393 чел./ед.), Данковский (1148 чел./ед.), Добровский (1069 чел./ед.) и Елецкий (1004 чел./ед.).

Потом был получен аддитивный коэффициент развития сельских территорий, который показал более значительную дифференциацию муниципальных образований Липецкой области (Рисунок 27). Лидером, как и по пространственно-отраслевому потенциала становится Липецкая область (2,10). Здесь же стоит обратить внимание на группу районов с тоже достаточно высокими показателями, которые расположились за лидером – это Лебединский (1,64), Задонский (1,69), Добринский (1,71), Грязинский (1,79). К худшим по данному блоку показателей можно отнести: Измалковский (0,88), Усманский (0,89), Воловский (0,94), что указывает на необходимость принятия необходимых мероприятий по повышению уровня сельского развития.

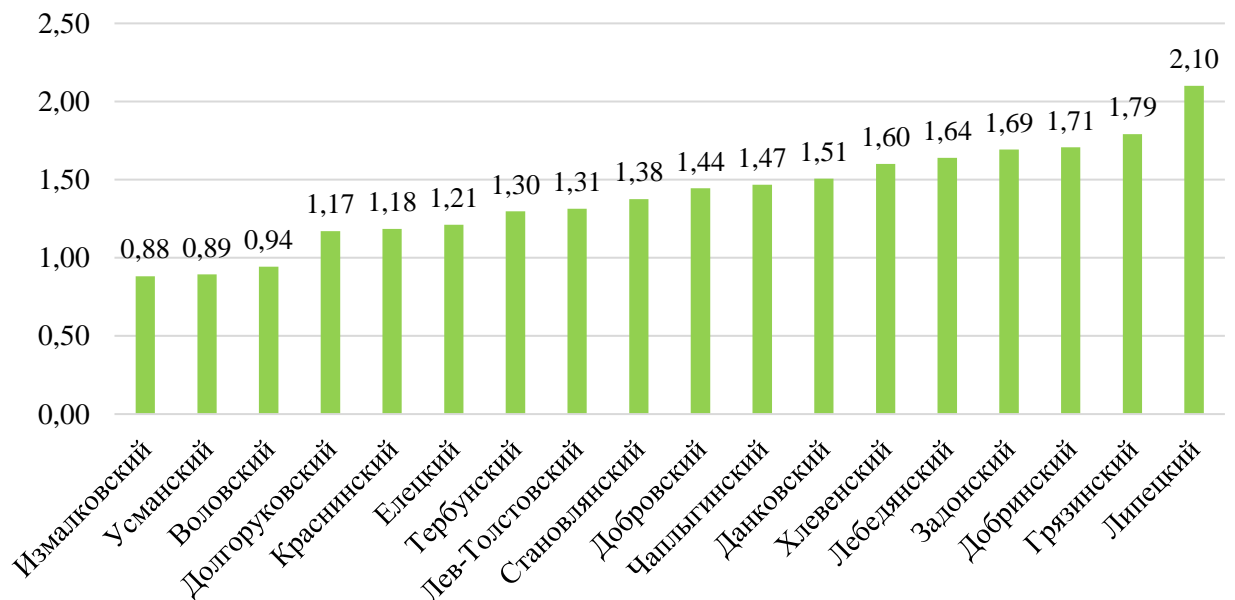

Рисунок 27 – Аддитивный коэффициент развития муниципальных районов Липецкой области, 2022 г.

Источник: составлено автором

Далее полученные аддитивные коэффициенты были сопоставлены между собой и проведен кластерный анализ, который позволил выявить 5 групп сельских территорий Липецкой области с различным сочетанием пространственно-отраслевого потенциала и развития территорий (рисунок 28 таблица 13):

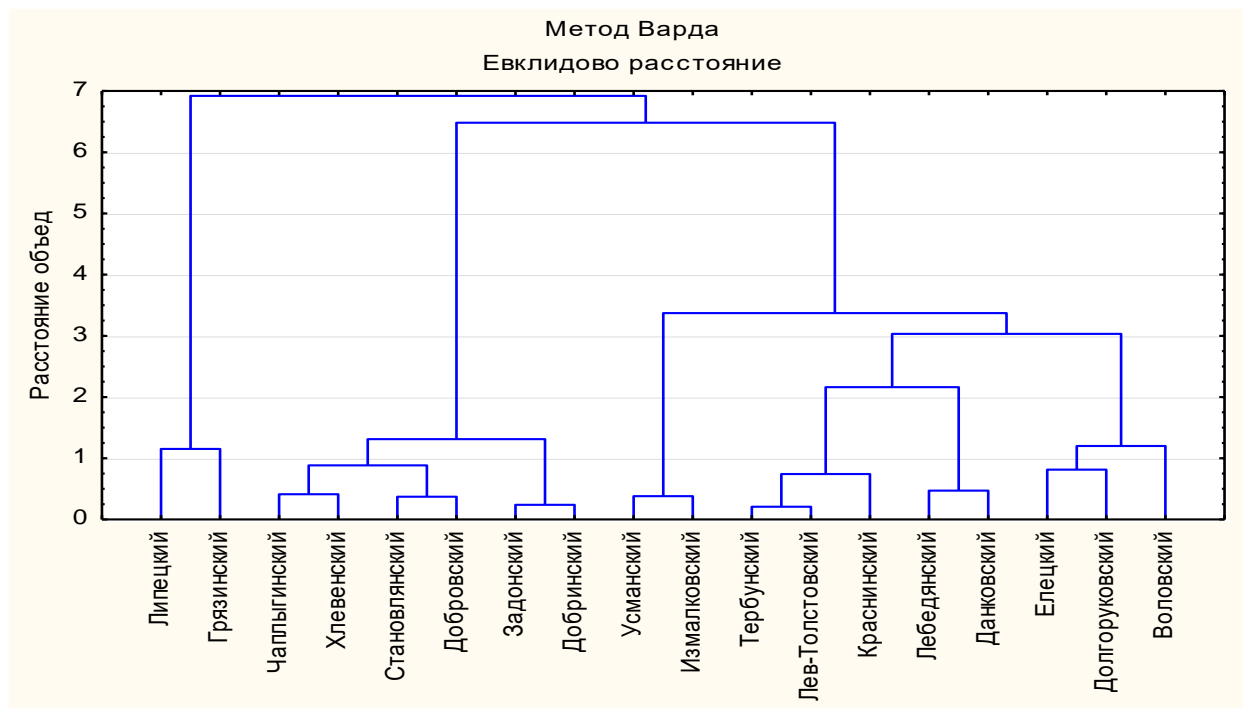

Рисунок 28 – Кластерный анализ взаимосвязи использования пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий районов Липецкой области, 2022 г. Источник: составлено автором

1 Группа: Грязинский, Липецкий районы – высокие степень использования пространственно-отраслевого потенциала и уровень развития. Районы являются крупными промышленным (Грязинский) и строительным (Липецкий) центрами. Пространственный потенциал обеспечивается за счет высоких показателей плотности населения и автомобильных дорог, а также людности сельских населенных пунктов. Наблюдаются самые низкие значения естественной убыли населения, высокий уровень занятости, средние значения миграционного прироста в группе сохраняются за счет притока населения в Липецкий район. Развитие аграрной сферы происходит за счет высоких показателей отрасли животноводства в расчете на 1 жителя, низкая нагрузка на 1 трактор свидетельствует о достаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий техникой, под сельскохозяйственные культуры вносится наибольшее

количество органических удобрений, однако это не позволило этой группе по производству растениеводческой продукции занять лидирующую позицию.

Финансовое обеспечение развития данной группы обеспечивается за счет высокого уровня жизни как всего трудоспособного населения, так и пенсионеров, что гарантируется высокой заработной платой по основным отраслям экономики. Инфраструктурное обеспечение развития: сельский жилищный фонд в среднем по группе имеет высокие значения за счет его высокой обеспеченности в Липецком и Грязинском районах; в социальной инфраструктуре развитие обеспечивается за счет значительной обеспеченности населения спортивными сооружениями и отсутствия дефицита мест в дошкольных образовательных учреждениях.

2 Группа: Добринский, Добровский, Задонский, Становлянский, Хлевицкий, Чаплыгинский районы – низкая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-высокий уровень развития. Для данной группы не характерно активное развитие какой-либо отрасли сельской экономики (кроме Чаплыгинского, где активно развивается торговля). Пространственный потенциал формируется за счет средней концентрации сельского населенного пункта и людности в них, а также низкой плотности населения и автомобильных дорог. Трудовые ресурсы не эффективно восстанавливаются из-за высокого естественного снижения населения и миграционного оттока, низкой занятости. Аграрная сфера развивается за счет растениеводческого направления деятельности, что подтверждается высокой нагрузкой на один трактор и органических удобрений.

Средний уровень жизни обеспечивается заработной платой в аграрной сфере и торговле, который в 2022 г. имели значение вышесредних по сельским территориям региона. Поддержание на хорошем уровне инфраструктуры, позволило группе выйти на значения вышесреднего в обеспечении сельского жилищного фонда необходимыми коммуникациями. Социальная сфера развита в достаточной степени, позволяя обеспечивать населения необходимыми услугами образования, здравоохранения и спорта.

Таблица 13 - Группировка муниципальных районов Липецкой области по сочетанию пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий

Группа	Районы	Использование пространственно-отраслевого потенциала сельской территории		Развитие сельской территории	
		степень	характеристика	уровень	характеристика
1	Грязинский, Липецкий	высокий (АК _{ПОП} = 2,00)	значительный пространственный потенциал обеспечивает стабильное развитие экономики; аграрная отрасль активно развивается в основном за счет животноводства	высокий (АК _{РСТ} = 1,95)	уровень жизни гарантируется высоким заработной платой; сельский жилищный фонд обеспечен объектами коммуникаций; развитие социальной сферы на высоком уровне
2	Добринский, Добровский, Задонский, Становлянский, Хлевицкий, Чаплыгинский	низкий (АК _{ПОП} = 1,39)	отсутствует активное развитие какой-либо отрасли экономики из-за неэффективного использования пространственного потенциала, который имеет низкую плотность населения и автомобильных дорог; трудовые ресурсы не восстанавливаются из-за высокого естественного снижения населения	средне-высокий (АК _{РСТ} = 1,55)	средние значения уровня жизни формируются за счет заработной платой в аграрной сфере и торговле; инфраструктура поддерживается на хорошем уровне; в социальной сфере наблюдается отсутствие дефицита мест в детских дошкольных учреждениях и спортивных сооружениях
3	Измалковский, Усманский	средне-низкий (АК _{ПОП} = 1,46)	в отраслевом потенциале главными являются сельское хозяйство и торговля; для пространственного - характерна низкая плотность населения из-за его миграционного оттока	низкий (АК _{РСТ} = 0,89)	обеспеченности сельского жилищного фонда основными коммуникациями очень низкий; недостаточный уровень оплаты труда в основных отраслях сельской экономики
4	Данковский, Краснинский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Тербунский	средний (АК _{ПОП} = 1,56)	развитие экономики обеспечивается за счет гармоничного сочетания промышленности и сельского хозяйства; пространственные характеристики значительно дифференцированы внутри группы; уровень занятости достаточно высок	средний (АК _{РСТ} = 1,39)	заработная плата по базовым отраслям находится на среднем уровне, а показатели инфраструктурного обеспечения не достигают аналогичных значений; лучше обеспечивается социальное развитие за счет высокой загруженности объектов здравоохранения
5	Воловский, Долгоруковский, Елецкий	средне-высокий (АК _{ПОП} = 1,81)	преобладающей отраслью в экономике является сельское хозяйство; пространство неоднородно в связи с разрозненностью отмеченных характеристик (плотность, связанность, концентрация и т.д.)	средне-низкий (АК _{РСТ} = 1,11)	низкий уровень жизни; жилищное хозяйство не обеспечено необходимыми видами коммуникаций; социальная сфера развита несколько выше среднего, что позволяет предоставлять все необходимые услуги

3 Группа: Измалковский, Усманский районы – средне-низкая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и низкий уровень развития. Отраслевой потенциал формируется за счет сельского хозяйства в Измалковском и торговли в Усманском. Снижение пространственного потенциала из-за низких значений плотности населения и концентрации сельских населенных пунктов в Усманском районе. Аналогичная ситуация наблюдается по трудовому потенциалу, который находится на низком уровне из-за значительного миграционного оттока сельского населения, доля трудоспособного населения в общей численности находится на уровне средних значений по всем сельским территориям. Развитие аграрной отрасли происходит за счет растениеводческого направления, что обеспечивается внесением значительного количества органических удобрений.

Финансовое обеспечение развития сельских территорий невозможно в полном объеме из-за низкого уровня оплаты труда в основных отраслях сельской экономики, при этом уровень жизни пенсионера также остается крайне низким. Обеспеченности сельского жилищного фонда основными коммуникациями очень низкий, несмотря на среднюю обеспеченность населения жильем. Социальная сфера характеризуется высокой загруженностью лечебно-профилактических учреждений, незначительным интересом к спорту и средней загруженностью дошкольных образовательных учреждений.

4 Группа: Данковский, Краснинский, Лебедянский, Лев-Толстовский и Тербунский районы – средняя степень использования пространственно-отраслевого потенциала и уровень развития сельских территорий. Развитие экономики обеспечивается за счет гармоничного сочетания промышленности и сельского хозяйства, что позволяет отраслевому потенциалу иметь высокие значения. Пространственные характеристики значительно дифференцированы внутри группы и несмотря на, высокую плотность населения и людность сельских населенных в Краснинском районе, значительную концентрацию сельских населенных пунктов в Данковском районе, существенную плотность автомобильных дорог в Тербунском районах, в среднем по всей группе пространственный

потенциал имеет низкое значение. Аналогичная ситуация складывается и в трудовом потенциале, который определяется естественным снижением населения в совокупности с миграционным оттоком населения, однако уровень занятости имеет достаточно высокие значения. Аграрный потенциал представлен развитием растениеводческой продукции в сочетании с активным функционированием в Лев-Толстовском районе животноводческого направления, что обеспечивается необходимой техникой и удобрениями.

Среднемесячная заработная плата по рассматриваемым отраслям находится на уровне по сельским территориям региона в целом, при этом лидирует промышленность, за ним строительство, сельское хозяйство и наименьшее значение в отрасли торговли. Показатели инфраструктурного обеспечения развития сельских территорий в среднем по группе не достигают значений в общем по сельским территориям Липецкой области. Так, обеспеченность канализацией отстает на 2,4 процентных пункта, водоснабжение на 3,3 и отопление на 3,8. Несколько лучше обеспечивается развитие сельских территорий социальной сферой, которая предоставляет все услуги: высокая обеспеченность населения объектами торговли, средняя загруженность дошкольных образовательных учреждений, высокая нагрузка на спортивное учреждение и лечебно-профилактическую организацию.

5 Группа: Воловский, Долгоруковский, Елецкий районы – средне-высокая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-низкий уровень развития. Базовой отраслью сельской экономики муниципальных образований является аграрная отрасль, при этом в Воловском и Долгоруковском районах одновременно с ней также развиваются промышленность и строительство соответственно. Пространственные характеристики в среднем по группе свидетельствуют о высокой людности сельских населенных пунктов, что связано со значительной плотностью сельского населения; недостаточная охваченность сельских территории автомобильными дорогами местного значения с твердым покрытием. Естественная убыль населения несколько перекрывается миграционным притоком в Долгоруковский и Елецкий районы, однако

уровень занятости имеет низкой значение. В группе можно выделить лидеров по производству и растениеводческой и животноводческой продукции в расчете на 1 чел. – Елецкий и Измалковский, однако даже их достаточно высокие показатели не позволили в общем по группе занять районам более высокие позиции, оставляя их аутсайдерами в 2022 г.

Такое неэффективное использование пространственно-отраслевого потенциала не позволяет районам развиваться, что проявляется низким уровне жизни (заработная плата по базовым отраслям сельской экономики имеет самые низкие значения в 2022 г.). Аналогичная ситуация складывается и по жилищному хозяйству, которая не обеспечена необходимыми видами коммуникаций и находится на последнем месте по значениям выбранных показателей (площадь жилых помещений на 1 чел., обеспеченность сельского жилищного фонда канализацией и горячим водоснабжением). Вместе с этим необходимо обратить внимание на формирование социальной сфере, которая имеет средние значения и обеспечивает населения всеми необходимыми услугами на приемлемом уровне.

Следует отметить, что неэффективное использование пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий негативно влияет на уровень их развития. Поэтому необходимо на основе разработанных в муниципальных образованиях документах стратегического планирования («Создание условий для развития экономики муниципального района Липецкой области», «Укрепление здоровья населения муниципального района», «Развитие социальной сферы муниципального района», «Развитие инфраструктуры муниципального района», «Комплексное развитие сельских территорий муниципального района» и т.д.) и заложенные мероприятия, обеспечивающие сельское развитие, прогнозировать прежде всего такие изменения, которые будут затрагивать особенности этой взаимосвязи.

Полученные в результате апробации методики на уровне сельских муниципальных образований Липецкой области группы имеют собственную специфику пространственно-отраслевого потенциала, определяющую возможности и

перспективы развития сельских территорий.

В данном ключе определены мероприятия общесистемного характера, реализация которых будет затрагивать особенности этой взаимосвязи:

- увеличение доступа населения и хозяйствующих субъектов к ресурсам и современным социальным услугам за счет обеспечения эффективного их распределения, обусловленного реструктуризацией сельской экономики и спецификой имеющегося пространственно-отраслевого потенциала;

- совершенствование схем территориального планирования, определение экономической специализации, инфраструктурное обеспечение, определение точек роста, кластеризация хозяйственной деятельности, учитывающие оптимальное использование пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий;

- обеспечение комплексного сельского развития в территориальном, поселенческом, ресурсном, отраслевом и функциональном направлениях (освоение новых технологий с минимальным воздействием на окружающую среду, модернизация социально-культурных ландшафтов, сглаживание пространственной поляризации в сельском развитии) с учетом использования механизмов муниципально-частного партнерства и оптимизации сельского инвестирования;

- постепенное внедрение конкурентоспособных диверсифицированных видов деятельности на основе идентификации интегрированной комбинации ресурсов сельских территорий с целью поддержания экологического равновесия, выявления имеющихся возможностей и резервов, а также допустимых ограничений использования пространственного-отраслевого потенциала;

- выравнивание условий проживания жителей городских и сельских населенных пунктов за счет привлечения инвестиций и кредитования перспективных отраслей сельской экономики, рационального использования потенциала территории, совершенствования налоговой политики, создания условий для территориальной мобильности населения с одновременным улучшением и обустройством социальной среды в сельской местности.

С целью определения основных сложившихся тенденций на сельских территориях муниципальных образований Липецкой области предложенная выше информационная база была дополнена статистическими показателями, характеризующими пространственно-отраслевой потенциал и развитие сельских территорий за период 2027-2030 гг., и проведена аналогичная оценка их для получения аддитивный коэффициент за 2027 и 2030 г.

Далее проведенный кластерный анализ позволил выделить следующие группы районов в соответствии с выделенными ранее.

В 2027 г. (Рисунок 29):

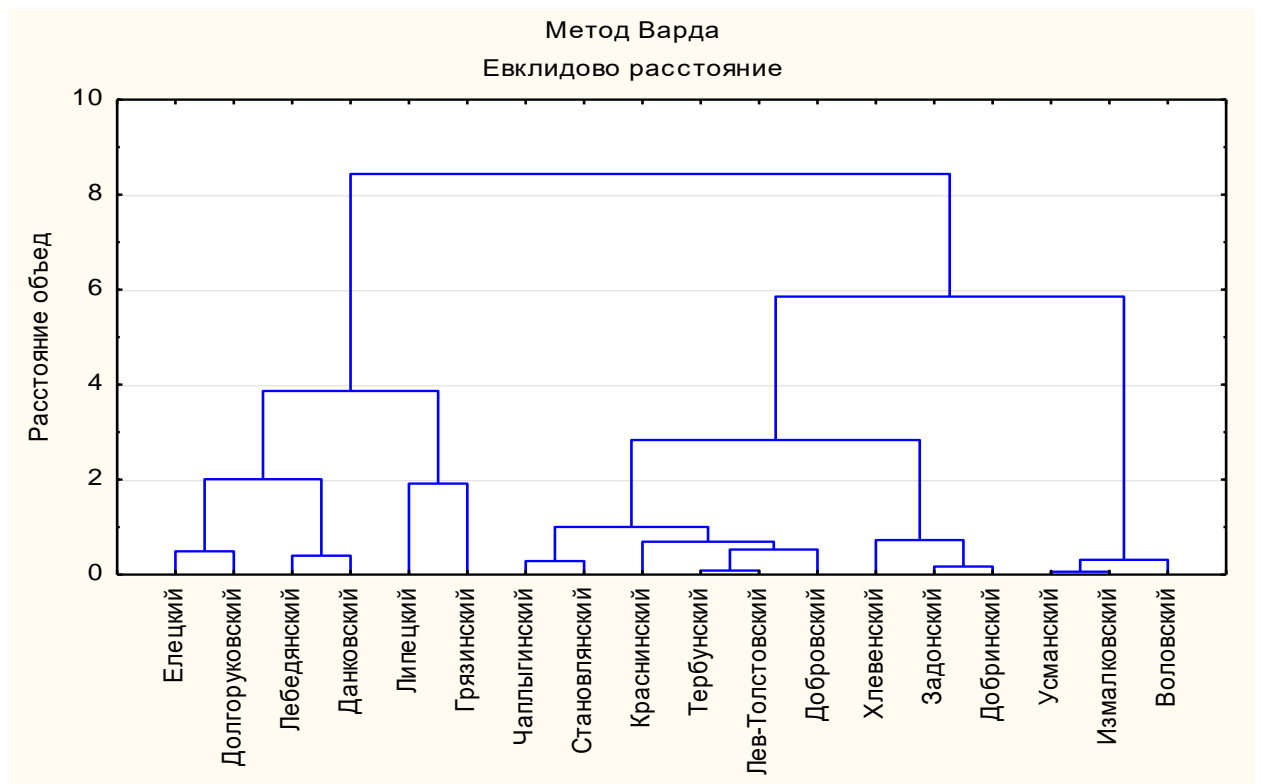

Рисунок 29 – Кластерный анализ взаимосвязи степени использования пространственно-отраслевого потенциала и уровня развития сельских территорий муниципальных районов Липецкой области, 2027 г.

Источник: составлено автором

1 Группа: районы с высокими степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и уровнем развития – Грязинский, Липецкий;

2 Группа: районы со низкой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-высоким уровнем развития – Данковский, Долгоруковский, Елецкий, Лебедянский;

3 Группа: районы со средне-низкой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и низким уровнем развития – Воловский, Измалковский, Усманский;

4 Группа: районы со средней степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и уровнем развития сельских территорий – Добринский, Задонский, Хлевенский;

5 Группа: районы с средне-высокой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-низким уровнем развития – Добровский, Краснинский, Лев-Толстовский, Становлянский, Тербунский, Чаплыгинский.

В 2030 г. (Рисунок 30).

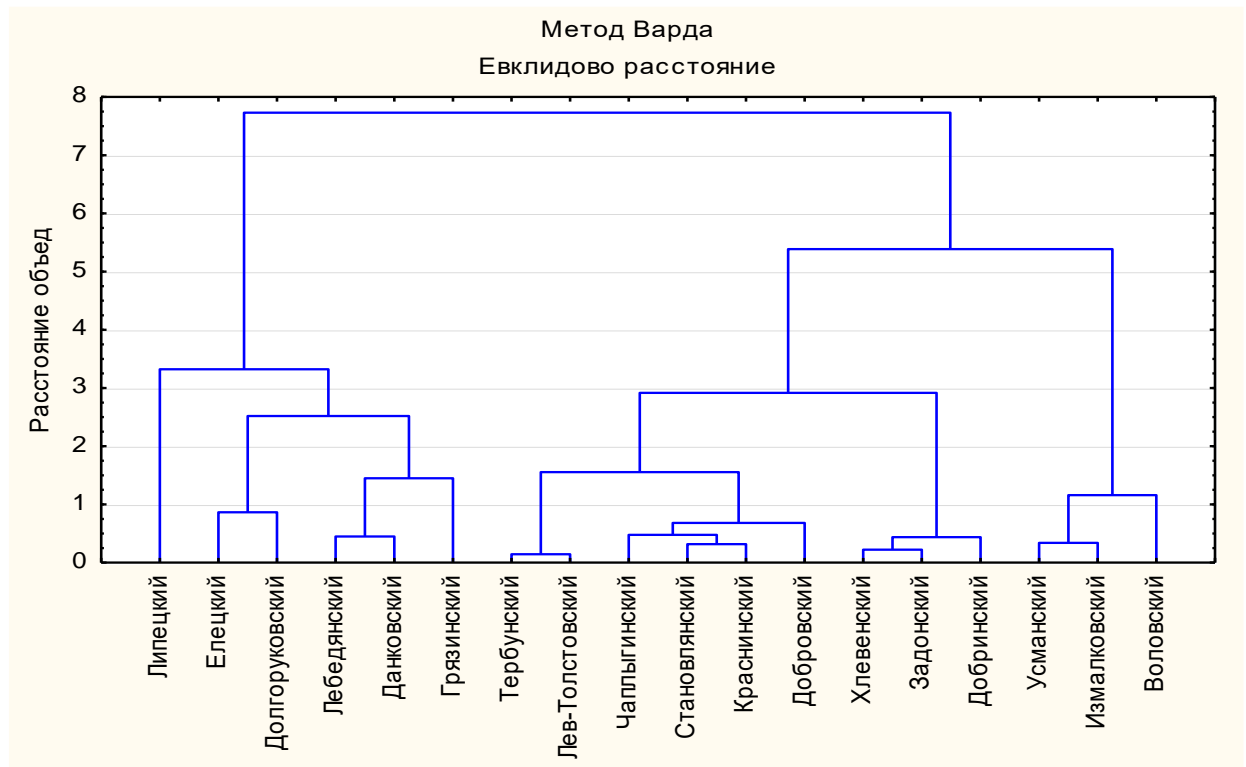

Рисунок 30 – Кластерный анализ взаимосвязи пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий муниципальных районов Липецкой области, 2030 г.
Источник: составлено автором

1 Группа: районы с высокими степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и уровнем развития – Липецкий;

2 Группа: районы со низкой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-высоким уровнем развития – Добринский, Задонский, Хлевенский;

3 Группа: районы со средне-низкой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и низким уровнем развития – Воловский, Измалковский, Усманский;

4 Группа: районы со средней степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и уровнем развития сельских территорий – Добринский, Задонский, Хлевенский;

5 Группа: районы с средне-высокой степенью использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-низким уровнем развития – Добровский, Краснинский, Лев-Толстовский, Становлянский, Тербунский, Чаплыгинский.

Сравнивая полученные результаты за 2022, 2027 и 2030 гг. можно выделить 3 типа территорий:

В первый тип вошли районы, для которых характерны положительные изменения (Добровский, Краснинский, Лев-Толстовский, Тербунский, Становлянский, Чаплыгинский). Для сохранения сложившейся тенденции в уровне развития сельских территорий за счет эффективного использования пространственно-отраслевого потенциала, что находит свое подтверждение в обеспечении населения предоставляемыми услугами в необходимом объеме сельской социальной базой и инженерной инфраструктурой, а также улучшения комфортности проживания в выделенных муниципальных образованиях, стабилизации положительной демографической ситуации и прироста населения, совершенствования структуры сельской экономики органам власти различного уровня необходимо не только в дальнейшем поддерживать сложившийся социально-экономический курс сельской политики, направленный на поддержку сельских территорий, но и распространять положительный опыт и на другие муниципальные районы.

Ко второму типу относятся районы, сохранившие свой позиции

(Грязинский, Липецкий, Измалковский, Усманский). В них не смотря на сформированную структуру сельской экономики, базирующуюся на двух, а иногда и трех видах деятельности, высокие показатели пространственного потенциала, а также активное развитие сельского хозяйства как основы развития сельских территорий органам власти прежде всего следует обратить особое внимание на негативные тенденции в демографической составляющей развития сельских территорий, что возможно преодолеть за счет поддержки и развития не только базовых отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, культуры), но и сферы отдыха и спорта, а также обновления инженерной инфраструктуры в сельском жилом фонде. Это позволит улучшить социальную составляющую развития сельских территорий. Привлечение молодых специалистов, позволит не только заполнить имеющиеся свободные рабочие места, но и создать новые в альтернативных видах деятельности, стимулировав диверсификацию сельской экономики и увеличив уровень жизни сельского населения.

К третьему типу были отнесены районы развитие, которых продолжает оставаться на низком уровне из-за неэффективного использования пространственно-отраслевого потенциала (Лебедянский, Данковский, Воловский, Долгоруковский, Елецкий, Добринский, Задонский, Хлебенский). Сельские территории этих районов должны стать объектами особого внимания, поскольку ухудшение их развития может привести к дальнейшему оттоку сельского трудоспособного населения. Основными проблемами сельского развития здесь являются: замедление темпов роста аграрного сектора экономики, отсутствие интереса к развитию новых видов деятельности или активизации функционирования уже существующих, неполное использование трудового потенциала, асимметричное развитие инженерной инфраструктуры, критическое состояние социальной сферы, недостаточные темпы роста уровня заработной платы и пенсий.

Далее на перспективу, учитывая темпы роста, приведенные в Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 г. [193], были обоснованы прогнозные параметры развития сельских территорий

региона. Прогнозирование проводилось методом скользящих средних в сочетании с методом экспертных оценок.

В таблице 14 приведены прогнозные значения показателей по каждому из сценариев (инерционный, базовый, оптимистический) развития сельским территориям Липецкой области.

Таблица 14 – Прогноз развития сельских территорий Липецкой области

Показатели	Исходные данные	Сценарии					
		инерционный		базовый		оптимистический	
	2022 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.
Численность сельского населения, тыс. чел.	1121,1	1078,9	1070,8	1093,7	1091,5	1095,1	1092,0
Стоимость продукции сельского хозяйства, млрд руб.	197,1	210,3	225,9	222,9	234,7	258,8	280,8
Рост объема промышленного производства к 2022, раз	1,00	1,10	1,15	1,17	1,26	1,22	1,34
Нагрузка на 1 дошкольную образовательное учреждение, чел.	91	96	117	95	106	94	98
Благоустройство жилого фонда коммуникациями, %	75,5	75,9	76,2	76,1	76,5	76,4	76,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	572,7	573,0	571,5	590,6	603,2	592,3	605,0
Уровень занятости, %	41,2	41,8	42,0	42,1	42,5	42,4	42,7
Среднемесячная заработная плата, руб.	31265	34336	36219	36268	43599,6	37591	46917
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	8,6	7,4	6,8	6,1	5,1	6,0	5,0
Площадь жилья на 1 человека, м ²	34,9	35,4	35,8	35,7	35,9	35,8	36,1
Плотность автомобильных дорог, км/км ²	45,0	45,5	45,8	45,7	46,2	46,0	46,7

Источник: рассчитано и составлено автором

Полученные результаты прогноза развития сельских территорий

региона свидетельствуют о том, что численность сельского населения по инерционному сценарию незначительно снизится (к 2030 г. на 2,3%), тогда как по базовому и оптимистическому наоборот увеличится (к 2030 г. 1,0 и 2,1% соответственно). Такие изменения в свою очередь окажут значительное влияния на среднюю численность занятых в экономике, которая снизится по всем рассматриваемым сценариям, однако если в первом - это будет связано в основном с сокращением численности населения, то в двух других с развитием отраслей сельской экономики, что позволит создать новые рабочие места. Данные тенденции также нашли свое подтверждение и в прогнозировании показателя уровня безработицы, который уменьшится по всем сценариям.

Так же стоит отметить, что отрасль сельского хозяйства, являясь базовой для развития сельских территорий региона, несмотря на планируемые в инерционном сценарии незначительные темпы обновления к 2030 г. - увеличится на 14,6%, тогда как в базовом сценарии этот же показатель - на 19,1%, что связано с большим акцентом на развитие торговли и строительства. При этом оптимистический сценарий предполагает более полное и эффективное использование имеющегося природно-отраслевого потенциала территорий Липецкой области, что позволит к 2030 г. увеличить стоимость продукции сельского хозяйства на 42,5%.

Одним из самых значимых показателей финансового развития сельских территорий среднемесячная заработная плата, которая за весь период прогнозирования по всем сценариям увеличивается, однако ее темпы отличаются: инерционный сценарий – 15,8%, базовый – 37,3%, оптимистический – 45,8%. В свою очередь это позволит снизить долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума также по все сценариям. Также закладываемые в сценариях реконструкция и обновление социальной сферы и жилищного фонда на сельских территориях позволят увеличить охват детей образовательными организациями в общей численности детей на 10,2, 13,5 и 17,7 процентных пункта, а благоустройство жилого фонда коммуникациями на 11,4, 22,3 и 24,4 процентных пункта и площади жилья на 1 человека на 30,6,

52,3 и 57,9 % по каждому из сценариев.

Проведенная оценка прогнозируемой взаимосвязи пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий в муниципальных районах Липецкой области показала, что наличие высокого пространственно-отраслевого потенциала не всегда гарантирует развитие сельских территорий. Это свидетельствует о том, что потенциал сам по себе является лишь одним из множества факторов, влияющих на развитие. Необходимо учесть, что высокий потенциал не всегда подкрепляется достаточным инвестированием, необходимой инфраструктурой, квалифицированными кадрами, а также наличием эффективных механизмов реализации проектов. Особый интерес представляет ситуация с районами, обладающими минимальным пространственным потенциалом, но демонстрирующими более высокий уровень развития. Это указывает на наличие альтернативных факторов, которые способствуют устойчивому развитию в таких районах.

Исходя из этого можно предложить ряд общих предложений, охвативших как региональный, так и муниципальный уровень и предложить на региональном уровне: создать систему мер, стимулирующих инвестиции в сельские территории, с акцентом на создание новых рабочих мест и развитие альтернативных видов деятельности; уделить внимание развитию инфраструктуры, которая позволит повысить качество жизни сельского населения и сделать эти территории более привлекательными для молодых специалистов; разработать и реализовать программы повышения квалификации сельских жителей, особенно в сфере агробизнеса, цифровых технологий, экотуризма, что позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики. При этом на муниципальном уровне: создать благоприятный инвестиционный климат, упрощая процедуру получения разрешений и лицензий для ведения деятельности; развивать партнерские отношения с местным населением, привлекая его к участию в процессах планирования и реализации проектов; уделять внимание повышению доступности качественного образования, здравоохранения и культурных мероприятий на сельских территориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

1. Опираясь на парадигму пространственного подхода, в контексте которого сельские территории представляют собой социально-экономические и природно-пространственные образования, следует отметить важность пространственно-отраслевого потенциала, обусловленного рациональным использованием природно-ресурсного потенциала сельской местности в соответствии с отраслевой структурой экономики, что позволило выделить пространственный потенциал отрасли и пространственный потенциал территорий.

Основой развития всех отраслей является пространственный потенциал (любой территориальной единицы), который зависит не только от особенностей и потребностей функционирующих отраслей, но и от специфики региона (сельских муниципальных образований), природно-климатических условий, то, следовательно, и само использование пространственного потенциала будет связано с наличием задействованных ресурсов в разной степени их востребованности.

Пространственный потенциал отрасли включает комплекс потенциалов (сочетание ресурсов, резервов и возможностей), функционирующих в сельской местности с позиций временных характеристик в условиях неоднородности сельского экономического пространства.

Применительно ко всем отраслям сельской экономики нами дано определение пространственно-отраслевого потенциала как пространственное сочетание всех имеющихся ресурсов сельской территории, которые как источник ее функционирования и жизнедеятельности, не только создают необходимые условия, но и способны удовлетворять потребности развития отраслей и населения.

2. Проведенные исследования позволяют представить сельские территории как специфическую форму социально-экономических пространственных образований, отличающиеся полифункциональностью и многоукладностью,

на которых размещаются производительные силы экономики, а также проживают, трудятся и отдыхают сельские жители.

Поэтому следуя данному утверждению и базируясь на современной парадигме пространственного развития сельских территорий (ПРСТ), нами сделан вывод, что сельские территории в пространственном аспекте характеризуются неоднородностью и системной неустойчивостью, прежде всего, связанную с существенными различиями (географические, природно-климатические и ресурсные), приводящими к внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации пространственно-ресурсного потенциала.

В данном ключе в современных условиях пространственный фактор приобретает все более возрастающее значение, так как развитие сельского пространства имеет целевую направленность, связанную с рациональным использованием имеющихся ресурсов для повышения качества жизни селян, поэтому одной из важных задач пространственного развития является использование пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий и в том числе аграрного.

3. Исследованием установлено, что пространственно-отраслевой потенциал сельских территорий с точки зрения его временных характеристик, обусловленных сочетанием «ресурсов», «резервов» и «возможностей» проявляется с позиции следующих составляющих:

- пространственно-отраслевой потенциал в значении «ресурсы» определяет непосредственное их использование в развитии сельских территорий;
- пространственно-отраслевой потенциал в значении «резервы» отражает целесообразность использования ресурсов сельских территорий в данный момент времени;
- пространственно-отраслевой потенциал в значении «возможности» ориентирован на эффективную эксплуатацию и применение законсервированных ресурсов сельских территорий по различным причинам в будущем.

Пространственно-отраслевой потенциал сельских территорий имеет свою территориальную специфику, обусловленную географическим

положением муниципальных образований и административными границами, статусом сельского поселения и типом расселения, освоенностью территории и ее транспортной доступностью, условиями проживания и образом жизни, агломерационными процессами.

В процесс проведенных исследований выявлено, что сельский пространственно-отраслевой потенциал, это сложный и многоаспектный объект управления, который находится под противоречивым влиянием территориального и отраслевого разделения труда, имеющий определенные особенности: приближение отраслей экономики к территориальным источникам сырья, энергии, трудовых ресурсов и оптимизация их взаимосвязи; территориальная концентрация отдельных отраслей как условие специализации и решения социальных проблем; воспроизводство пространственной среды территорий в разрезе воспроизводства экономической, социальной и природной базы сельских территорий.

4. При изучении сущностных характеристик сельской экономики, определено, что это многоукладное хозяйство в сельской местности, в рамках которого функционируют различные отрасли, виды деятельности, хозяйствующие субъекты, связанные между собой через пространственно-отраслевой потенциал (ресурсы, инфраструктура, благоустройство сельской местности). Поэтому важное значение, для развития сельской экономики, имеет изучение ее сущности и идентификации как особого пространства, в котором осуществляется специфический, тесно связанный с естественной средой обитания вид деятельности, зависящий от природных, экономических факторов ведения хозяйства и формируемый в условиях практически повсеместного распространения многоукладного сельскохозяйственного производства.

Исходя из этого, сельская экономика представляют собой многогранную пространственно-функциональную социо-эколого-экономическую систему, включающую взаимосвязанные между собой составляющие: социальную (рабочие места, занятость, доходы населения, инфраструктура, услуги), экономическую (земля, производственно-хозяйственный комплекс, бизнес-субъекты,

трудовые ресурсы) и экологическую (естественные условия и воспроизводство природной среды).

Одной из важных характеристик сельской экономики считается ее конфигурация, связанная с заселением и хозяйственным освоением. Существуют два основных ее вида - моноотраслевая - четкая отраслевая направленность (в структуре экономики приоритетная отрасль занимает более 50%) и полиотраслевая (равнозначное развитие отраслей в экономике.)

Безусловно, среди других отраслей экономики базовой считается сельское хозяйство, что обусловлено продовольственным обеспечением и доступностью к основным видам продуктов питания; развитием связанных с ним смежных секторов экономики; а также основным видом занятости на селе. Учитывая это выделено три вида территорий: аграрные (преобладает сельское хозяйство), агроиндустриальные (преобладают промышленное производство и строительство), агрорекреационные (преобладают туризм и рекреационная деятельность.)

5. Выполненные исследования свидетельствуют, что в целях повышения эффективности управления сельскими территориями важно понимать, что конечной целью их развития является удовлетворение постоянно меняющихся потребностей сельского сообщества в производимой продукции (товаров), предоставляемых услугах для чего необходимо комплексное развитие сельских территорий не только за счет рационального использования потенциала, но и учета всех факторов, влияющих и обеспечивающих данное развитие. В этом и проявляется многоаспектная содержательность сельской территории, которая с одной стороны, характеризуется пространственно-отраслевым потенциалом, а, с другой - полем взаимодействия всех функционирующих на ней общественных и природных компонентов (пространственный базис), в котором главным структурным элементом является сельское сообщество.

Исходя из этого нами предложена концептуальная модель развития сельских территорий, учитывающая, как особенности функционирования сельской экономики, так и использование пространственно-отраслевого потенциала.

Особенностью данной модели является причинно-следственная последовательность, включающая «цель – задачи – функции - структура - результат» и проявляющаяся через системный и функционально-структурно-целевой подход, что позволяет определить ее системные и контурные характеристики.

Такой подход к развитию ПОП можно назвать «тонкой настройкой», что позволит при разработке стратегических и программных документов федерального и регионального уровней в зависимости от содержания ресурсов формировать соответствующие виды потенциалов, незаменимые при структуризации сельской экономики с точки зрения ее эффективного функционирования, что в свою очередь будет способствовать обеспечению сельского развития.

6. Проведенная оценка пространственного потенциала сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона показала значительную дифференциацию регионов. Так, самое эффективное использование пространственного потенциала наблюдается в Белгородской области, где наблюдаются самые высокие показатели по плотности населения, экономической и инвестиционной деятельности, также для нее характерно практически полное соединение поселений в единую систему дорогами с твердым покрытием.

Для Воронежской и Липецкой областей характерны несколько более низкие значения показателей пространственного потенциала сельских территорий, однако по темпам они даже опережают лидера (плотность экономической и инвестиционной деятельности, уровень безработицы и коэффициент миграционного прироста населения). Однако при этом одна из самых значительных концентрация населенных пунктов отмечается в Липецкой области, а самая низкая – в Воронежской.

Отличаются по рассматриваемым показателям от остальных регионов Курская и Тамбовская области, которые значительно ниже. В Курской и Тамбовской областях значение плотности сельского населения не достигает и 12,0 чел./км², аналогичная ситуация складывается и по показателю плотность экономической деятельности. Самые незначительные изменения (а в 2019 г. даже снижение) по плотности инвестиционной деятельности зафиксированы в

Тамбовской области. При этом в Курской области отмечается самая высокая концентрация населенных пунктов и увеличение плотности автомобильных дорог.

Далее проведенный анализ экономического пространства сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона по уровню концентрации населения, экономической и инвестиционной деятельности показало, что оно не является однородным, наиболее сильно это проявляется в Курской (в 1 муниципальном образовании сконцентрировано практически 50,0% всех инвестиций) и Тамбовской областях (в 1 муниципальном образовании – 21,6% сельских жителей).

Из всех муниципальных образований ЦЧМР только в 2 районах Воронежской области (Россошанский и Лискинский) и по 1 району в Курской, Липецкой и Тамбовской областях (Курский, Липецкий и Тамбовский) зафиксирована практически равная в соотношении между собой концентрация человеческих ресурсов, а также экономической и инвестиционной деятельности.

Однако, для дальнейших исследований была выбрана Липецкая область, в которой наблюдаются некоторые несоответствия в организации ее пространства, а уровень концентрации не настолько велик по сравнению с другими регионами, что несомненно, играет огромную роль в развитии села и оказывает влияние на формирование отраслевого потенциала сельских территорий данного региона.

Одним из таких факторов, влияющих на соотношение отраслей в сельской экономике, для Липецкой области стало создание на ее территории особых экономических зон (ОЭЗ) различного уровня: федерального и регионального, что позволило стимулировать развитие сельской местности. При этом необходимо отметить, что наибольшее влияние на село оказали именно особые экономические зоны регионального уровня (ОЭЗ РУ), виды деятельности в которых охватывают весь спектр сельской экономики.

7. В настоящее время сельское хозяйство Липецкой области специализируется на выращивании зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы, а также садоводстве и птицеводстве. К 2022 г. Липецкая область занимала 13-е место в общероссийском рейтинге по объемами произведенной сельскохозяйственной

продукции, что составляет 197,1 млрд руб. или соответственно 2,3 % – общероссийского уровня и 8,6% – от уровня Центрального федерального округа, при этом на растениеводство приходится 137,4 млрд руб. (69,72 %), на животноводство – 59,6 млрд руб. (30,28 %).

На территории региона функционируют хозяйства всех категорий, которые вносят разный вклад в развитии аграрной отрасли. Так к 2022 г. сложилась следующая структура продукции по категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации – 77,7 % (в растениеводстве 77,0 %, животноводстве 79,5 %), хозяйства населения – 13,1 % (10,7 %, 18,8 %), крестьянские фермерские хозяйства – 9,2 % (12,3 %, 1,7 %).

Динамика изменения валовой сбор основных сельскохозяйственных культур показала, что увеличение или снижение объемов производства только у зерна, подсолнечника, картофеля и кормовых корнеплодов связано с увеличением (первые два вида культур) и снижением (последние два) посевных площадей. Тогда как у сахарной свеклы и овощей несмотря на снижение посевных площадей наблюдается, наоборот, увеличение валового сбора. Все это свидетельствует о том, что аграрной отрасли применяются современные технологии и новые сорта сельскохозяйственных культур, что позволяет увеличивать их урожайность.

Отрасль животноводства Липецкой области представлена всеми видами сельскохозяйственных животных. Так, поголовье крупного рогатого скота к 2022 г. составило 113,3 тыс. гол. (в том числе коров 44,2 тыс. гол.), свиней – 705,8 тыс. гол., овец и коз – 71,3 тыс. гол., птицы – 13 378,8 тыс. гол. Исследование показало, что значительных изменений в структуре поголовья, а также в распределении между различными категориями хозяйств за период исследования с 2018 по 2022 гг. зафиксировано не было, что может свидетельствовать о стабильном эпизоотическом состоянии в животноводческой отрасли и в целом по Липецкой области. При этом стоит отметить, что мясное направление животноводческой отрасли в исследуемый период не развивается достаточно стабильно и эффективно, что сказывается на снижении ее доли в общей структуре произведенной сельскохозяйственной продукции. Такие негативные тенденции должны

учитываться при принятии управленческих решений, направленных на развитие аграрной отрасли и соответственно сельских территорий Липецкой области.

8. Для выявления внутренних диспропорции в развитии сельских территорий Липецкой области, была проведена их балльно-рейтинговая оценка в разрезе следующих блоков: финансово-экономические, социально-трудовые и культурно-бытовые условия функционирования муниципальных районов Липецкой области.

Проведенный анализ показал, что в муниципальных районах Липецкой области за 2018-2022 гг., выявила как положительные, так и отрицательные тенденции в их развитии. Среди позитивных тенденций отмечены:

– рост производства сельскохозяйственной продукции на 1 сельского жителя на 42,6%, а также увеличение доли трудоспособного населения на 0,7%, доли среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения на 2,3%, площади жилых помещений на 1 сельского жителя на 7,5% (18 районов);

– повышение стоимости основных фондов на 1 сельского жителя на 50,5%, оборота розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя на 19,1%, доли жилищного фонда с горячим водоснабжением на 3,8% (17 районов);

– увеличение инвестиций в основной капитал на 127,3% на 1 сельского жителя (10 районов).

Среди негативных тенденций выделено:

– снижение численности населения на 1 лечебно-практическую организацию на 6,9% и на 1 спортивное сооружение на 9,1% (16 районов);

– сокращение численности воспитанников на 100 мест в организациях дошкольного образования на 10,4% (15 районов);

– снижение доли среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения на 2,0%, величины инвестиций в основной капитал на 1 сельского жителя на 26,6% (8 районов).

Такая значительная разрозненность между муниципальными

образованиями Липецкой области непосредственно связана с эффективностью использования отраслевого потенциала, а сочетание различных отраслей непосредственно сказывается на уровне жизни и обеспеченности населения социальными услугами.

9. Анализ структуры экономики муниципальных районов Липецкой области по объемам производства, продаж, оказанию услуг позволил выявить, что среди базовых отраслей в сельской экономике более чем в 83,3% всех районов преобладает только одна отрасль – сельское хозяйство или промышленность, – и ее доля в структуре колеблется от 51,1% до 78,6%. В остальных 16,7% районов наблюдается их совмещение с различным удельным весом в структуре:

- 10 районов с основной отраслью «сельское хозяйство» с ее долей от 78,6% до 51,1% в структуре;

- 3 района с развитым сельским хозяйством и промышленностью с долями от 50,3% и 40,4% на сельское хозяйство приходится и на промышленность до 47,9% и 44,2%;

- 5 районов с основной отраслью «промышленность» с ее долей от 78,3% до 55,7%.

Несомненно, такое деление муниципальных образований в соответствии с ее отраслевой спецификой оказывает влияние на условия для формирования пространственно- отраслевого потенциала.

Так, для муниципальных районов с преобладанием в структуре сельской экономики сельского хозяйства характерны следующие черты: естественное старение населения связанное со снижением рождаемости и увеличением смертности, а также миграционный отток, что приводит к увеличению численности населения старше трудоспособного возраста за счет уменьшения молодежи и трудоспособного возраста; низкая безработица; недостаточное развитие инфраструктуры из-за необеспеченности жилищного фонда основными коммуникациями и повышения нагрузки на социальную сферу; средний уровень жизни населения из-за низких заработной платы, пенсий и субсидий.

Для муниципальных районов, базовой отраслью которых является

промышленность, свойственны практически одинаковые отрицательные изменения в уровне рождаемости и смертности, что привело к превышению доли пенсионеров над численностью населения старше трудоспособного возраста; трудовые характеристики находятся на среднеобластном уровне (уровень занятости и безработицы); значительная обеспеченность населения площадью жилых помещений сохраняется за счет ввода в эксплуатацию нового жилищного фонда, оборудованного всеми коммуникациями, что в свою очередь позволяет поддерживать на высоком уровне и средние значения по группе; нагрузка на объекты социальной сферы продолжают оставаться высокими, что связано с миграционным притоком сельского населения в данные районы; среднемесячная заработная плата в промышленной отрасли, позволяет поддерживать уровень жизни.

Для муниципальных районов с сочетанием сельского хозяйства и промышленности можно отметить, что численность сельского населения поддерживается за счет миграционного притока при одновременном отрицательном естественном движении, что несмотря на негативные демографические изменения позволяет сохранить высокие значения трудоспособного населения; сохранение на необходимом уровне численности занятых в социально значимых областях (образование, здравоохранение, культура и спорт), низкая безработица; недостаточная обеспеченность населения жилищным фондом, оборудованным всеми коммуникациями из-за невысоким темпов строительства нового жилья; сохранение на среднем уровне нагрузки на социальную и торговую сферы; уровень жизни пенсионера и трудоспособного населения поддерживается достаточным уровнем заработной платы и начисленных пенсий, самый высокий размер субсидий на семью.

10. В работе было обосновано, что основной задачей при разработке стратегии развития сельских территорий является не только определение и оценка имеющегося пространственно-отраслевого потенциала для решения многосторонней проблемы - эффективной территориальной организации, но и его соответствие отраслевой структуре в интересах повышения качества жизни сельского населения, что в целом будет способствовать повышению

инвестиционной привлекательности сельской местности.

Стратегия развития сельских территорий - социально-экономических и природно-пространственных образований, в контексте нашего исследования представляется как сочетание двух подходов (компонентов) - пространственного, обусловленного существенными географическими, природно-климатическими, территориально-поселенческими и ресурсными различиями, а также отраслевого, определяемого функционированием сельской экономики и ее диверсификацией что требует адаптации специфических подходов стратегического планирования к муниципальному управлению сельскими территориями.

Пространственный компонент потенциала в стратегии развития сельских территорий считается одним из наиболее сложных, и чаще всего, вопросы стратегического управления сферой пространственного развития сводятся к формированию документов территориального планирования, которая должна стать инструментом для определения возможных направлений сельского развития, не беря во внимание важность пространственного фактора, влияющего на формирование и использование ПОП.

Отраслевая же специфика сельских территорий тесно связана с ее пространственной организацией (ресурсы, инфраструктура, благоустройство сельской местности), представляет собой второй подход (компонент) стратегии – отраслевой, который базируется на основных характеристиках сельской экономики: полифункциональности, полиструктурности и многоукладности и реализуется через диверсификационный потенциал сельских территорий.

Необходимость сельской диверсификации объясняется расширением видов хозяйственной деятельности за счет выхода за пределы традиционных сельскохозяйственных видов деятельности (несельскохозяйственные и сфера услуг) за счет более рационального использования имеющихся ресурсов сельских территорий, внутривозможностей и резервов, делая их более устойчивыми и конкурентоспособными.

11. Исследования показали, то сельский пространственно-отраслевой потенциал (его компоненты), по своей сущности многообразен, представляя

собой, стратегический потенциал, который в соответствии со спецификой и проблемами сельских территорий Липецкой области, обусловленные через его структурно-функциональные характеристики и территориально-отраслевую направленность в разрезе совокупного потенциала, можно разделить на 3 основных вида: базовый, включающий природно-ресурсный пространственно-экономический и демографический потенциал; обеспечивающий, который объединяет инвестиционный, трудовой, аграрный, социально-инфраструктурный, инновационный, туристско-рекреационный; материально-технический и бюджетный, а также подготовительный. показывающий обеспеченность законодательной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах; научно-методическую готовность, степень разработки различных научно-методических материалов, необходимых для реализации намеченных планов.

Стратегические приоритеты развития сельских территорий базируются на определении проблем и задач стратегического характера, предполагающие реализацию долгосрочных направлений. На этой основе, выделяются и уточняются составляющие стратегического подхода к сельскому развитию на основе использования стратегического потенциала.

Опираясь на результаты анализа пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий, показавшего имеющиеся проблемы, препятствующие его эффективному использованию, разработана модель, взаимосвязи составляющих стратегического пространственно-отраслевого потенциала и развития сельских территорий, включающая, проблемы, задачи, приоритеты и результаты реализации.

12. Важнейшей задачей территориального управления в разрезе использования ПОП является разработка механизма стратегически-ориентированного управления развитием сельских территорий, который предполагает обеспечение функционирования сельских территорий через составные компоненты: принципы, требования, положения, функции (концептуальная составляющая) и технологию, действия и результаты (организационно-

экономическая составляющая). В целом механизм, должен отражать следующую связь «принципы – процессы – результаты» и включать два взаимосвязанных процесса: эффективное использование ПОП и результативное управление его развитием. Эффективное использование пространственно-отраслевого потенциала означает его полное использование для целей развития сельских территорий (текущих целей функционирования и стратегических целей развития), которое осуществляется в рамках проводимых мероприятий не только в сфере труда и занятости населения, в бюджетно-финансовой сфере, но и в области обновления потенциала сельских территорий за счет проведения структурной политики государства.

Результативное управление развитием пространственно-отраслевым потенциалом сельских территорий, обусловлено созданием условий для его необходимого роста, а также улучшением качественных характеристик потенциала для обеспечения реализации местных программ намеченных мероприятий в ходе осуществления на регионально и муниципальном уровнях необходимо реализовать инвестиционную и инновационную, социально-демографическую политики, с акцентом на развитие сельской инфраструктуры

13. Эффективное развитие сельских территорий возможно только при условии, что управление будет базироваться на выявлении негативных социально-экономических изменений на них, что в свою очередь должно оказывать влияние на принимаемые управленческие решения для наращивания и более результативного использования пространственно-отраслевого потенциала. Исходя из этого была разработана методика, позволяющая оценить их взаимосвязь и включающая показатели, характеризующие имеющийся на территории потенциал (отраслевой, пространственный, трудовой и аграрный) и их развитие (финансовое, инфраструктурное и социальное). Полученные в результате ее апробирования данные позволили выделить 5 групп районов:

1 Группа: Грязинский, Липецкий районы – высокие степень использования пространственно-отраслевого потенциала и уровень развития. Структура сельской экономики представлена всеми основными видами деятельности, что

позволяет обеспечивать занятость сельского населения и гарантировать уровень жизни за счет высокой заработной платы. Инфраструктура также достаточно развита: сельский жилищный фонд обеспечен практически всеми видами коммуникаций, а услуги социальной сферы доступны всем слоям населения.

2 Группа: Добринский, Добровский, Задонский, Становлянский, Хлевенский, Чаплыгинский районы – низкая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-высокий уровень развития. Для сельской экономики данной группы районов не характерно активное развитие какой-либо отрасли, что связано с низкой плотностью населения и недостатком автомобильных дорог. Трудовые ресурсы практически не восстанавливаются из-за высокого естественного снижения населения и миграционного оттока. Средний уровень жизни обеспечивается заработной платой в аграрной сфере и торговле.

3 Группа: Измалковский, Усманский районы – средне-низкая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и низкий уровень развития. Отраслевой потенциал формируется за счет сельского хозяйства и торговли, при этом развитие аграрной отрасли происходит за счет растениеводческого направления, что обеспечивается внесением значительного количества органических удобрений. Сбалансированное развитие сельских территорий невозможно в полном объеме из-за недостаточного уровня оплаты труда в основных отраслях сельской экономики, при этом уровень жизни пенсионеров также остается крайне низким.

4 Группа: Данковский, Краснинский, Лебедянский, Лев-Голстовский и Тербунский районы – средняя степень использования пространственно-отраслевого потенциала и уровень развития сельских территорий. Развитие экономики обеспечивается за счет гармоничного сочетания промышленности и сельского хозяйства. Сельские территории районов по пространственным характеристикам значительно дифференцированы внутри группы из-за чего в среднем пространственный потенциал имеет низкое значение. Среднемесячная

заработная плата по рассматриваемым отраслям находится на среднеобластном уровне, а инфраструктурное обеспечение аналогичного значения не достигает.

5 Группа: Воловский, Долгоруковский, Елецкий районы – средне-высокая степень использования пространственно-отраслевого потенциала и средне-низкий уровень развития. Преобладающей отраслью в экономике является сельское хозяйство. Для районов характерны высокая плотность сельского населения и людность сельских населенных пунктов, средняя обеспеченность территории автомобильными дорогами. При этом неэффективное использование пространственно-отраслевого потенциала проявляется в низком уровне жизни, недостаточном обеспечении жилищного хозяйства всеми необходимыми видами коммуникаций.

14. С целью определения основных сложившихся тенденций на сельских территориях муниципальных образований Липецкой области предложенная информационная база была дополнена статистическими показателями, характеризующими пространственно-отраслевой потенциал и развитие сельских территорий за период 2027-2030 гг., и проведена аналогичная оценка.

Сравнивая полученные результаты за 2022, 2027 и 2030 гг. можно выделить 3 типа территорий:

- 1 тип – Грязинский, Липецкий, Лебедянский, Данковский районы (22,2%), для которых характерны положительные изменения,
- 2 тип – Долгоруковский, Елецкий, Добровский, Краснинский, Лев-Толстовский, Тербунский, Добринский, Задонский, Хлевенский районы (50,0%), сохранившие свой уровень развития;
- 3 тип – Становлянский, Чаплыгинский, Воловский, Измалковский, Усманский районы (27,8%), неэффективно использующие пространственно-отраслевой потенциал для развития сельских территорий.

Далее на перспективу, учитывая темпы роста, приведенные в Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 г., были обоснованы прогнозные параметры развития в целом для сельских

территорий региона по трем предложенным сценариям - инерционный, базовый, оптимистический. Результаты свидетельствуют о улучшении развития сельских территорий Липецкой области, а его достижение обеспечивается более полным использованием сложившегося пространственно-отраслевого потенциала.

Рекомендации

Сформулированные в рамках диссертационного исследования теоретико-методические разработки, раскрывающие особенности развития сельских территорий и пространственно-отраслевого потенциала, а также проблемные зоны его использования, позволили определить основные стратегические направления, способствующие устранению диспропорций территориального воспроизводства в сельских местности за счет рационального использования потенциала.

Результаты диссертационного исследования рекомендуются к использованию: департаментом экономического развития при разработке целевых региональных программ и стратегии социально-экономического развития регионов; органами местного самоуправления при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных районов и программ комплексного развития сельских поселений; органами управления сельского хозяйства регионов – при разработке и координации целевых программ развития АПК; научными учреждениями – при формировании научных направлений развития сельских территорий.

Материалы диссертации целесообразно использовать при подготовке специалистов экономического профиля в методическом обеспечении преподавания дисциплин «Управление в АПК», «Экономика АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика предприятий АПК», «Управление ресурсным потенциалом государства» и др. а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов органов власти и предприятий АПК.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы

Перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с совершенствованием институциональных условий развития сельских территорий,

рациональным использованием пространственно-отраслевым потенциалом, совершенствованием методик, учитывающих влияние пространственно-отраслевого потенциала на развития сельских территорий; уточнением параметров сценариев прогнозирования развития сельских территорий региона, а также разработке мероприятий и предложений на всех уровнях управления для его обеспечения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Стратегия социально-экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т 195. № 6. С. 79–93.
2. Абрамов Л.А. Теоретические подходы к диверсификации экономических систем // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 28. С. 37–42.
3. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ // Муниципальная академия. 2018. № 1. С. 34–43.
4. Агаларова Е.Г., Банникова Л.А. Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 211-213.
5. Агибалов А.В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. 333 с.
6. Адуков Р.Х. Управление сельскими территориями: проблемы и направления совершенствования // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 2. С. 132-140.
7. Алехин Э.В., Мирошник А.В. Государственный сектор в реальном секторе экономики регионов РФ: основные процессы // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11 (172). С. 590-596.
8. Алтухов А.И. Предотвращение рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности – необходимое условие пространственного развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 7. С. 150–158.
9. Андрющенко С.А. Проблемы и перспективы инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С. 50-58.
10. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство

России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 36.

11. Аничин В.Л., Худобин А.И. Оценка эффективности развития регионального экономического пространства // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2020. № 3 (27). С. 135-141.

12. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. №8. С. 1011-1026

13. Антонова Н.И. Многофункциональность сельских территорий и их комплексное развитие // Островские чтения. 2018. № 1. С. 308.

14. Антонова Н.И. Опыт и новые подходы к типологизации сельских территорий // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 2(29). С. 91-96.

15. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л., Вансович Э.Р. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации в современных условиях // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 314-327.

16. Анциферова О.Ю., Скворцова Ю.С., Лютиков С.А. Развитие сельских территорий в современных условиях // Наука и Образование. 2024. Т. 7. № 1. С.69

17. Афоничкин А.И., Мошкова Т. А. Системная динамика синергии стратегического развития пространственно-отраслевых экономических систем // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 3 (16). С.20-28.

18. Аюрзанайн А.Б., Галданова Е.В. Повышение эффективности управления сельским хозяйством на основе пространственного потенциала (на примере Республики Бурятия) // Вопросы управления. 2016. №1 (19). С.123-131

19. Баландин Д.А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 169 с.

20. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369). С. 4.

21. Белкина Е.Н., Агибалова В.Г. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. 160 с.
22. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.
23. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Прохоров А.М. 3-е изд. Т.20. М. Сов. энциклопедия, 1975. 607 с.
24. Бондарев Н.С., Котов Р.М., Бондарева Г.С. Результативность региональной аграрной политики // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9. № 5. С. 263-273.
25. Бондаренко Л.В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 867–877.
26. Бугара А.Н. Теоретические подходы к оценке ресурсного потенциала в сельскохозяйственных предприятиях // Агропродовольственная экономика. 2017. № 9. С. 23-38.
27. Бухвальд Е.М. Приоритеты стратегии пространственного развития: возможности и ограничители // Региональная экономика. Юг России. 2019. № 3. с. 4–13.
28. Векленко В.И., Долгополов А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма регулирования инвестиционной деятельности в АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 4. С. 168-173.
29. Вертакова Ю.В., Пожидаев С.Ю., Арцыбашева В.О., Яи Лю Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 123-134.

30. Виленчук А.Н. Социально-экономические аспекты пространственного развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 564–566.
31. Войтюк М.М. Организация несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях // Аграрный вестник Урала. 2006. № 3 (33). С. 21-27.
32. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21.
33. Гайдаенко А.А., Аничин В.Л., Китаёв Ю.А., Акупиян О.С. Оценка лучших практик комплексного развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 6. С. 100-106.
34. Гайдаенко А.А., Китаёв Ю.А., Аничин В.Л., Добрунова А.И., Акупиян О.С. Вклад регионов в реализацию государственной программы комплексного развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 6. С. 115-120.
35. Галданова Е.В. Пространственный потенциал и факторы развития сельского хозяйства региона // Наука и бизнес: пути развития. 2014, № 11 (41). С. 58-61.
36. Галданова Е.В. Формирование и использование пространственного потенциала развития сельского хозяйства региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Улан-Удэ, 2015. 178 с.
37. Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №6-7. С. 181-183
38. Ганопольский М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2001. № 1–2. С. 7–11.
39. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. №4(52). С. 196.
40. Гвоздева О.В., Чуксин И.В., Ганичева А.О., Ганичев В.А.

Механизм управления устойчивым развитием сельских территорий Липецкой области в разрезе их типологизации: проблемы и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2021. № 9. С.68-83

41. Гладилин А.В. Пространственно-отраслевой подход - основа разработки комплексных программ социально-экономического развития сельских территорий // Наука. Инновации. Технологии. 2019. № 4. 93-104.

42. Глазовский Н.Ф. Гордеев Н.Ф., Сдасюк Г.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 615 с.

43. Глезман Л.В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. 2021. Том 11, № 2. С. 581-596.

44. Глезман Л.В., Ковалева Е.Б., Пыткина С.А. Проблемы повышения конкурентных преимуществ региональных пространственно-отраслевых структур // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 2(32). с. 27-38.

45. Глезман Л.В., Урасова А.А. Значимые пространственно-отраслевые факторы экономического развития региона в условиях цифровизации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. №1. С.31-42

46. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 492 с.

47. Грачев А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения // Региональные исследования. 2008. № 4 (19). С. 11–15.

48. Григорьев К.Н. Структура потенциала территорий // Экономика и социум. 2014. №4-2 (13). С. 765-766

49. Гришакина Н.И., Семенова А.В. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 1 (11). С. 70-90.

50. Громов Е.И. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Ставрополь, 2018. 371 с.
51. Гуров В.И., Красников В.Я. Формирование стратегии экономического развития диверсифицированных предприятий региона // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2010. № 1 (33). С. 85-91.
52. Данилова И. В., Савельева И. П., Резепин А. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. 2022. Т. 18. вып. 1. С. 31-48.
53. Дейли Г. Вне роста. Экономическая теория устойчивого развития; пер. с англ. К.: Интелсфера, 2002. 312 с.
54. Дзагова С.С. Методика комплексной оценки дифференциаций пространственного развития муниципальных территорий // РППЭ. 2018. №1 (87). С. 43-51
55. Диверсифицированное развитие сельских территорий: от диагностики до моделирования / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова [и др.]. Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2019. 242 с.
56. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 4. С. 16.
57. Докторович А.Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 179-189.
58. Дорофеева А.Е., Полушкина Т.М. Совершенствование системы управления природно-ресурсным потенциалом территории // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 1. С. 32 – 38.
59. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: fedstat.ru (дата обращения: 15.04.2021)
60. Едренкина Н.М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного

аграрного университета. 2015. № 7(129). С. 169-176.

61. Елкина Л.Г., Косьяненко Н.Г. Пространственные эколого-экономические системы региона: теоретический аспект // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №1 (19). С.60-67.

62. Ермолина Н.А. Сущностно-содержательная характеристика аграрных территорий в рамках полисистемного подхода // Финансы и кредит. 2012. № 42 (522). С. 66-75.

63. Ефимов В.П. Пространственный потенциал – основа развития региона в качестве целостного социально-экономического комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Москва, 2007. 30 с.

64. Жемулин С.Б., Баландин Д.А. Механизм стратегирования пространственно-отраслевого развития региона // Экономические исследования. 2023. № 5. С. 25-32

65. Загайтов И.Б. Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки: Часть 9. От научного знания, к управлению общественным воспроизводством. Воронеж: ФГОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. 134 с.

66. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. №6. С. 416-420.

67. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Гаврилова З.Г. Диагностика пространственной локализации сельских территорий Белгородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 8. С. 2-12.

68. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Пахомов Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 3. С. 683-696.

69. Зубаревич К.В. Социальное развитие регионов России в переходной период: дис. ... док. геогр. наук: 25.00.24. М., 2003. 377 с.

70. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
71. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46-56.
72. Зыкова Н.В., Иконникова О.В., Кононов О.Д. Диверсификация сельской экономики: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2011. Том 12. № 11. С. 151-155.
73. Иншако О.В., Фролов Д.П. Экономическое пространство и пространственная экономика // ЭНСР. 2005. № 4 (31). С. 58-70.
74. Кажухметова Н.К., Евтушкова Е.П. Устойчивое развитие сельских территорий // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. 2016. С. 627-631.
75. Калугина З.И., Фадеева О.П. Новая парадигма сельского развития // Мир России. 2009. №2. С. 34-49.
76. Карелин И.Ю. Факторы и условия формирования потенциала развития территорий в России // Статистика и экономика. 2010. №4. С. 65-70.
77. Карпов В.К. Развитие сельских территорий России: состояние, проблемы, стратегия // Теория и практика мировой науки. 2016. № 2. С. 36–41.
78. Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 111-125.
79. Кизиль, Е.В. Методологический подход к определению потенциала развития локальных социально-экономических систем // Известия СПбГЭУ. 2016. №4 (100). С. 80-86.
80. Кириллова С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: Экономика и Социология. 2010. № 3. С. 57-80.
81. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2006. 584 с.

82. Ковалева И.В. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях локализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 122-127.
83. Ковтун Б.А., Папело В.Н., Ярманов В.В. Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. 400 с.
84. Кодолова Т.А. Потенциал пространственного развития: предмет и метод исследования // Управление экономическими системами. 2014. № 7. С. 1–19.
85. Кокова Э.Р. Приоритеты и механизмы развития сельских территорий // Вестник экспертного совета. 2018. №1-2 (12-13). С. 36-40.
86. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2 С. 132-150.
87. Колмакова Е.М., Колмакова И.Д., Дегтярева Н.А. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. №3(413). Вып. 60. С. 30-37.
88. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., Госполитиздат, 1958. 200 с.
89. Костяев А.И. К вопросу о модели устойчивого развития сельских территорий // Мир Инноваций. 2017. № 3–4. С. 45-52.
90. Котов А.В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 755-768.
91. Красильников Д.Г., Урасова А.А., Шевчук И.С. Экономико-производственный фактор в пространственном развитии сельских территорий региона // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №4 (30). С. 17-28.

92. Красильникова Л.Е., Баландин Д.А., Федосеева С.С. Особенности пространственно-отраслевого развития сельских территорий Волго-Камского макрорегиона // ИАСЖ. 2021. №4. С.82-101.
93. Краснова Т.Г., Балабанова Е.А. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований // Известия ИГЭА. 2010. № 1 (69). С. 56–58.
94. Кремин А.Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol.12-2. С. 42-45.
95. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегий развития. М.: Энциклопедия российских деревень, 2012. 260 с.
96. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. №4. с. 107-125.
97. Кузнецова Т.Е., Никифоров Л. В. О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 51–64.
98. Кузнецов В.В., Холодова М.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 1. С. 71-79.
99. Кундиус В.А., Харченко А.Н. Перспективы сбалансированного развития экономики аграрного региона // АПК: экономика, управление. 2014. № 2. С. 76-83.
100. Кусакина О.Н., Грузков И.В., Соколов С.В. Исследование сельских территорий и формирования социоагроэкосистем на основе антропологического подхода // Исследование проблем экономики и финансов. 2021. № 1. С. 1-7.
101. Лаврикова Ю.Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона. Поиск параметров и зависимостей //

Экономика региона. 2020. Т.16. №4. С.1017–1030.

102. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2019. № 4. С. 1022–1035.

103. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 1997. 150 с.

104. Логинова Д.А., Строков А.С. Институциональные Вопросы устойчивого развития сельских территорий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 115-140.

105. Лучковский Р.Н. Концептуальные подходы к обеспечению устойчивого стратегического развития территориально-отраслевого потенциала аграрного сектора экономики // Известия СПбГАУ. 2017. №2 (47). С.176-181.

106. Майбуров И.А. Пространственная организация производственного и научно-образовательного потенциалов России // Вестник УГТУ-УПИ. 2003. № 9. С. 66–74.

107. Макурина Ю.А., Цукарев С.С., Шиббаева С.С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2 (46). С. 199-207.

108. Малый энциклопедический словарь. Том 3. М.: ТЕРРА, 1994. С. 1054.

109. Маркина Е.Д. Проблемы типологизации форм развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики (на примере зарубежных стран) // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 4 (31). С. 142-148.

110. Маркова А.Л. Государственная поддержка развития сельских территорий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2018. № 3. С. 167-173.

111. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т.20. М.: Госполитиздат, 1961. 563 с.

112. Матвеев М.М. Теоретические основы концепции социо-экономического пространства // Вопросы инновационной экономики. № 5 (5). 2011. С. 43-50.
113. Матвеева М.А. Механизмы управления инновационной деятельностью в экономических системах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2008. № 2. С. 78.
114. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические аспекты оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 25 (160). С. 49-55.
115. Меренкова И.Н., Новикова И.И., Коптев К.С. Условия формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 11 (167). С. 20-31.
116. Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2006. 319 с.
117. Милосердов В.В. Система управления агропромышленным комплексом // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 7. С. 35–44.
118. Миклин А.М., Подольский В.А. Категория развития в марксистской диалектике. М.: Мысль, 1980. 166 с.
119. Минаков И.А., Сытова А.Ю. Развитие аграрной экономики региона и обеспечение продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 8. С. 43-49.
120. Митрофанова И.В. К вопросу о сущности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 8. С. 2-10.
121. Мичурина Ф.З. Устойчивое развитие сельских территорий / под ред. Ф. З. Мичуриной. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2016. 293 с.
122. Мишарин Ю.В. Механизм оптимального развития региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике // Экономическая наука современной России. 2023. № 3 (102). С. 20-32.
123. Морозова Н.С. Основные концептуальные подходы к развитию

сельских территорий в региональной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4. С. 52–57.

124. Муниципальные образования Липецкой области. 2021: Сборник информационно-статистических материалов / Липецкстат. Липецк, 2023. 282 с.

125. Муравьева М.В. Мотивационный механизм социально-экономического развития сельских территорий. Саратов: ЦеСАин, 2021. 250 с.

126. Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1(76). С. 243-257.

127. Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 2. С. 383-398.

128. Нестеров В.В. Межбюджетные отношения как механизм формирования социально-экономического потенциала региона (на материалах Чувашской Республики): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Чебоксары, 2004. 405 с.

129. Нефедова Т.Г. Социальная география сельского хозяйства // Региональные исследования. 2006. №4. С. 3-12.

130. Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Дискуссионные вопросы оценки потенциала экономики территории // Экономика и экологический менеджмент. 2015. №4. С. 25-32.

131. Новикова И.И., Коптев К.С. Пространственный потенциал в развитии сельских территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9 (143). С. 56-64.

132. Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань: Изд-во Казанского университета, 2006. 182 с.

133. Нуреев Р. Теории развития: кейнсианские модели становления

рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 137.

134. Нурланова Н.К., Киреева А.А., Ибрагимова К.И. Методические подходы к оценке уровня специализации и отраслевой концентрации регионов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №5-3. С. 42-45.

135. Огарков А.П. Модель-методика обоснования выбора местных центров жизнеустройства на малозаселенных сельских территориях, обеспечивающая управление их устойчивым социально-экономическим развитием // Финансы: международный опыт и российские реалии: сб. науч. тр. Ярославль: ФГБОУ ВПО Ярославская гос. сельскохозяйственная академия, 2016. С. 237–239.

136. Огарков С.А., Огарков А. П. Главные звенья антикризисного развития аграрной сферы села // Аграрная наука. 2017. № 2. С. 2-4.

137. Оглоблин Е.С., Санду И.С. Организационные основы инновационной деятельности в агропромышленном комплексе // АПК: экономика, управление. 2016. №1. С. 26-31.

138. О признании утратившими силу некоторых законов Липецкой области в сфере регулирования деятельности особых экономических зон регионального уровня [Электронный ресурс]: Закон Липецкой области от 18.11.2021 № 4-ОЗ – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4800202111220008?index=2> (дата обращения: 09.06.2024)

139. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ / Гарант – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 21.03.2024)

140. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 г. № 2136–р / Гарант - Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

141. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000

слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М.: ОНИКС-ЛИТ; Мир и Образование, 2012. 1376 с.

142. Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий» / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12–3. С. 101–104.

143. Остовская А.А. Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13, № 2 (84). С. 16–25.

144. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belg.gks.ru> (дата обращения: 10.04.202).

145. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 10.04.202).

146. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kurskstat.gks.ru> (дата обращения: 10.04.202).

147. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru> (дата обращения: 10.04.202).

148. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tmb.gks.ru/> (дата обращения: 10.04.202).

149. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Теоретические основы разработки индикаторов устойчивого развития сельских территорий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 330–335.

150. Павлуцкий А.В. Люди и организация: технология совершенствования компаний // Управление персоналом. 2000. №3 С. 70-73.

151. Панкова К. И. Советские научно-производственные объединения и современные кластеры в АПК России: сходство и различия //

Агропродовольственная политика России. 2012. № 2. С. 57–60.

152. Пантелеева О.И. Применение индикаторов устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях // Муниципальная политика. 2010. №22. С. 39-47.

153. Папело В.Н., Ковтун Б.А., Ковтун И.А. Драйверы социально-экономического развития сельских территорий // Экономика и предпринимательство. – 2015. № 12-2 (65-2). С. 1054-1058.

154. Парфенов, В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие. М.: Изд-во НИА-Природа, 2000. 349 с.

155. Першукевич П.М., Шаланов Н.В., Едренкина Н.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 12. С. 40–44.

156. Петриков А. В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 12. С. 8–11.

157. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №3. С. 165-186.

158. Повышение экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций как фактор устойчивого развития сельских территорий: монография / Л. Б. Винничек, А. Ю. Киндаев, В. Н. Батова [и др.] – Пенза: Типография «Формат», 2017. 207 с.

159. Подгорбунских П.Е., Головина С.Г. Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2012. № 5 (97). С. 79–84.

160. Пошкус Б.И. Проблемы депрессивных территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 6. С. 3-6.

161. Притула Х. М. Інтенсифікація процесів реструктуризації регіональної економіки як передумова збалансованого розвитку сільських

територій // Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України. 2013. Вип. 6. С. 140-149.

162. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / под общ. ред. Н.М. Харитонов. М.: Изд. Государственной думы, 2021. 320 с.

163. Пронская О.Н., Фомин О.С., Жилияков Д.И. Перспективы развития личных подсобных хозяйств и иных малых форм хозяйствования на селе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 5. С. 230-239.

164. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Кравченко Д.Б. Анализ и оценка пространственно-отраслевого потенциала сельских аграрных территорий Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2 (220). С. 75-85.

165. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 258 с.

166. Пыжикова Н.И., Цветцых А.В., Шапорова З.Е., Лобков К.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 159-165.

167. Пыткин А.Н., Глезман Л.В., Пыткина С.А. Финансовые аспекты развития пространственно-отраслевой структуры регионов России // Финансовые исследования. 2019. №4 (65). С.168-176.

168. Райзберг Б. А. Госплан и рыночная экономика в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 10-14.

169. Ребрина Т.Г. Природно-ресурсный потенциал России как основа экономического развития ее территории // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. № 5 (39). С. 97-102

170. Регуш, В.В Производственный потенциал аграрного сектора РФ и эффективность его использования // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 3. С. 13-18.

171. Родионова О.А., Борхунов Н.А., Гришкина С.Н. Сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности: новые стереотипы // АПК: экономика, управление. 2016. № 4. С. 16–23.

172. Романишина Т.С. Критерии и методы оценки потенциала развития социально-экономической системы муниципального образования // Вестник ВСГУТУ. 2017. №2 (65). С. 102-110.

173. Рудь А. С. Природно-ресурсный потенциал и его роль в региональном развитии // Матрица науч. познания. 2021. № 10-1. С. 72-79.

174. Савченко Т.В., Просяникова Ю.А. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3. С. 195-202.

175. Сагайдак А.А., Селянский М.С. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в современных условиях // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 6. С. 432-438.

176. Сагайдак А.Э. Земельная собственность и рента. М.: Агропромиздат, 1991. 80 с.

177. Самохвалова А.А., Стадник А.Т. Управления агропромышленным комплексом региона на инновационной основе. Новосибирск: Золотой колос, 2022. 340 с.

178. Санду И.С., Нечаев В.И., Войку И.П. Государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства региона: методический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №12. С. 66-70.

179. Селиванова Е. ОЭЗ регионального уровня в районах Липецкой области обеспечивают сбалансированное пространственное развитие региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eizh.ru/articles/proizvodstvo/oez-regionalnogo-urovnya-v-rayonakh-lipetskoj-oblasti-obespechivayut-sbalansirovannoe-prostranstvenn> (дата обращения 09.03.2024).

180. Сельская экономика / под ред. проф. С.В. Киселёва. М.: ИНФРА-

М, 2008. 572 с.

181. Семенов С.Н., Ржевская М.Я. Эволюция теории интегративного управления устойчивым пространственным развитием сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 2. С. 88-98.

182. Семин А.Н. Региональная программа «Уральская деревня»: социально-экономический аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 11–17.

183. Семин А.Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития. М.: Кол Лок, 2021. 224 с.

184. Середа Н.А., Рыбникова В.Ю., Пилюева И.И., Цыбакин С.В. Устойчивое развитие сельских территорий: организационно-пространственный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 249-254.

185. Смагин Б.И. Ресурсный и производственный потенциалы аграрного сектора экономики. Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2024. 147 с.

186. Смирнова С.Н. К вопросу об оценке потенциала сельских территорий // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. №2 (26). С. 73-82.

187. Смыслова О.Ю., Нестерова Н.Н., Иванова А.А., Юрова П.Н. Комплексное развитие сельских территорий: пространственно-отраслевой подход и цифровая трансформация // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. №1(9). С. 4-13.

188. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 1600 с.

189. Сорокина Т.И. Выбор направлений диверсификации сельской экономики на основе оценки производственно-экономического и ресурсного потенциала территории // Экономика и предпринимательство. 2014. №8–3 (85–3). С. 394–399.

190. Социально-экономические механизмы обеспечения устойчивого

развития сельского хозяйства и сельских территорий / А.Ю. Павлов, А.А. Кудрявцев, Д.В. Пименова [и др.] – Пенза: Изд-во ООО «Формат», 2013. 265 с.

191. Старовойтов М.К., Фомин П.А. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием М.: Высшая школа, 2002. 245 с.

192. Стародубровская И.В., Миронова Н.И. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.

193. Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 г. Гарант – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/94b068e0692d25a8df0c1a5cfeca9c24/proekt_strategii.pdf?ysclid=m02n7lqsh0567605523 (дата обращения: 11.04.2024)

194. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения 15.04.2024).

195. Сулова Е.М., Зинченко О.В. Локальное воспроизводство и экономический потенциал: постановка проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3 - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6518> (дата обращения: 20.03.2024).

196. Сулов В.И., Ибрагимов Н.М., Доможиров Д.А. Моделирование и анализ пространственного равновесия в экономике России // Регион: Экономика и Социология. 2021. № 4 (112). С. 82-96.

197. Тарасов П.С., Вахромов Е.Н. Оценка производственного потенциала территории // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №35. С. 8-15

198. Татаркин А., Козлова О. Стратегия сбалансированного

планирования территориального развития // Общество и экономика. 2008. № 5. С. 32-40.

199. Терновых К.С., Нечаев Н.Г., Черных А.Н. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. № 5 (32). С. 45-48.

200. Терновых К.С., Маркова А.Л. Социализация развития сельских территорий как фактор повышения качества жизни // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (34). С. 102-108.

201. Терновых К.С., Агибалов А.В., Маркова А.Л. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2017. № 6. С. 171-179.

202. Тикунов А.В. Интегральные показатели пространственных моделей развития стран мира. М.: Либроком, 2009. 248 с.

203. Толстолуцкий, Р.О., Запорожцева Л. А. Обоснование стратегических направлений развития сельских территорий. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. 162 с.

204. Трескова Е.А., Семин А.Н. Концепция развития сельских территорий: два базовых подхода // Аграрный вестник Урала. 2012. № 12 (104). С. 69–73.

205. Третьякова Л.А., Астахин А.С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий) // Вестник университета. 2020. № 4. С. 107-114.

206. Трухачев В.И., Е.И. Громов Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов Юга // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-3(41-3). С. 299–304.

207. Трухачев В.И., Е.И. Громов Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 4. С. 57–65.

208. Улезько А.В., Курносков А.П., Тютюников А.А. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 8. С. 28–30.

209. Улезько А.В., Кулев С.А. Об оценке целостности экономических систем // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 965–974.

210. Управление экономическим потенциалом организации: учебное пособие / А.П. Романов, Г.Г. Серебренников, В.М. Безуглая, О.В. Кириллина, М.К. Чарыкова. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 88 с.

211. Ускова Тамара Витальевна О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. №5 (97). С. 7-17.

212. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России / под ред. П.Ф. Глазовского. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 615 с.

213. Ушачев И.Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 1-2 (184-185). С. 5-12.

214. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2024).

215. Федосеева С.С., Щеглов Е.В., Баландин Е.Д. Оценка влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона // Московский экономический журнал. 2021. №7. С.85-95.

216. Феоктистов, Л. П. Избранные труды. / под ред. Е.Н. Аврорин. Снежинск: Изд-во РФЯЦ–ВНИИТФ, 2007. 590 с.

217. Философский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия, 1983, 561 с.

218. Філіпенко, А.С. Глобальні форми економічного розвитку: історія і сучасність. Київ : Знання, 2007 . 670 с.

219. Фомин О.С. Оценка факторов диверсификации заработной платы в крупных, средних и мелких сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17. № 2 (81).

С. 211-220.

220. Фролова О.А. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в агропромышленном комплексе // Вестник НГИЭИ. 2018. №2 (81). С. 111-122.

221. Хасанова А. Ш., Амирова Н. Р., Саргина Л. В. Природно-ресурсный потенциал как фактор регионального развития // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 234-245.

222. Хицков И.Ф., Меренкова И.Н., Чогут Г.И., Петропавловский В.Е. Сельская территория – центр притяжения АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 11. С. 77–84.

223. Хицков И.Ф., Петропавловский В.Е., Новикова И.И., Хицков А.И. Сельская территория и программно-целевое планирование // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 9. С. 91–99.

224. Хухрин А.С., Примак А.А., Пехутова Е.А. Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 7. С. 30–34.

225. Шалмуев, А. А. Основные составляющие потенциалов регионального развития // Экономическое возрождение России. 2006. № 4(10). С. 57-61.

226. Шамин А.Е., Зуева С.В. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны // Вестник НГИЭИ. 2022. № 1 (128). С. 101-111.

227. Шанин С.А. Теоретические подходы к воспроизводству ресурсного потенциала аграрного сектора экономики России (региональный аспект) // Белгородский экономический вестник. 2014. № 2 (74). С. 21-29.

228. Шаралдаев, Б. Б. Управление социально-экономической системой муниципального образования на основе пространственного потенциала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Улан-Удэ, 2013. 40 с.

229. Шишов А.К. Изменения – основа развития предприятий // Экономика и производство. 2005. №4. С.26-29.

230. Шумакова О.В., Косенчук О.В. Развитие сельских территорий:

тенденции, ключевые проблемы и направления развития // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10-3. С. 668-672.

231. Энциклопедический социологический словарь/ под общ. ред. Осипова Г.В. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.

232. Энциклопедия рыночного хозяйства: Ресурсный потенциал экономического роста / Комаров М.А., Романов А.Н., Максимцов М.М. [и др.]. М.: Путь России, 2002. 566 с.

233. Юдицкая С.Д. Концептуальные подходы к оценке устойчивости развития сельских территорий // *Агропанорама*. 2021. № 4 (146). С. 44-48.

234. Duguma L.A., van Noordwijk M., Minang P.A., Muthee K. COVID-19 Pandemic and Agroecosystem Resilience: Early Insights for Building Better Futures // *Sustainability*. 2021. 13. 1278.

235. Kiose V V Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // *Economy and society*. 2017. Vol. 5-1, iss. 36. Pp. 11-14.

236. Popescu M., Popescu C., Per E., Csoz I. Rural area and rural development // *Definition and Features*. 2018. Scientific Works. Series i. 20 (2). pp. 88-93.

237. The Penguin English Dictionary. Penguin Books C.548.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Объемы производства, продаж и оказания услуг в муниципальных районах
Липецкой области, млн. руб., 2022 г.

	Промышлен- ность	Сельское хо- зяйство	Строительс- тво	Торговля
Воловский	11830	6336	1,9	797,9
Грязинский	51690,3	7520,4	465,7	6337,3
Данковский	11395,1	14189,1	54,6	2591,2
Добринский	9415,1	12911,5	74,1	1971,5
Добровский	828,8	9660,3	86,7	1719
Долгоруковский	3498,1	7444,3	597	1085,5
Елецкий	3008,3	15447,9	120	1733,1
Задонский	6352,4	9528,6	37,7	2715,3
Измалковский	2590	6601,7	78	945
Краснинский	7858,3	4574,8	119,7	821,4
Лебедянский	44816,8	9811,9	93,1	3404,9
Лев-Толстов- ский	7726,5	10713,8	62,7	1030,2
Липецкий	28264,2	16689,8	1730,9	4017,7
Становлянский	3098,9	7365,7	240	1167,8
Тербунский	8671,4	9401,4	29,6	1535,6
Усманский	1069,3	13807,9	252,6	3882,5
Хлевенский	1476	6319,7	204	1404,4
Чаплыгинский	6950,1	9463,1	36,5	2759,4

Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является сельское хозяйство

Районы	В среднем по группе	
Добровский, Елецкий, Усманский, Хлевенский, Измалковский, Становлянский, Долгоруковский, Нагорский, Лев-Толстовский, Добринский, Задонский.	Демографические и миграционные условия	
	Коэффициент рождаемости, промилле	-8,1
	Коэффициент смертности, промилле	-9,6
	Коэффициент миграционного прироста, промилле	-5,7
	Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	16,8
	Доля населения трудоспособного возраста, %	53,5
	Доля населения старше трудоспособного возраста, %	29,7
	Социально-трудовые условия	
	Уровень занятости, %	39,0
	Доля работающих в образовании, %	19,9
	Доля работающих в области здравоохранения, %	11,4
	Доля работающих в области культуры и спорта, %	4,2
	Уровень безработицы, %	2,0
	Инфраструктурные условия	
	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ² на 1000 населения	393,6
	Общая площадь жилых помещений на 1 чел., м ²	33,7
	Нагрузка на 1 лечебное учреждение, чел.	8964,7
	Нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.	196,2
	Нагрузка на 1 дошкольную организацию, чел.	61,9
	Нагрузка на 1 объект торговли, чел.	132,2
	Доля жилого фонда, обеспеченная водопроводом, %	79,5
	Доля жилого фонда, обеспеченная отоплением, %	99,5
	Доля жилого фонда, обеспеченная газом, %	99,0
	Финансово-экономические условия	
	Профицит местного бюджета, тыс. руб.	41547,3
	Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	40,3
	Среднемесячная заработная плата, руб.	29653
	Средний размер назначенных пенсий, руб.	13753,9
	Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	674,4
	Уровень жизни	2,0
Уровень жизни пенсионера	1,4	

Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является промышленность

Районы	В среднем по группе	
Грязинский, Лебедянский, Воловский, Краснинский, Липецкий	Демографические и миграционные условия	
	Коэффициент рождаемости, промилле	-6,2
	Коэффициент смертности, промилле	-5,5
	Коэффициент миграционного прироста, промилле	11,7
	Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	17,2
	Доля населения трудоспособного возраста, %	53,8
	Доля населения старше трудоспособного возраста, %	29,0
	Социально-трудовые условия	
	Уровень занятости, %	41,0
	Доля работающих в образовании, чел.	15,7
	Доля работающих в области здравоохранения, чел.	10,3
	Доля работающих в области культуры и спорта, чел.	3,8
	Уровень безработицы, %	1,9
	Инфраструктурные условия	
	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ² на 1000 населения	1193,4
	Общая площадь жилых помещений на 1 чел., м ²	38,6
	Нагрузка на 1 лечебное учреждение, чел.	9210,1
	Нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.	302,5
	Нагрузка на 1 дошкольную организацию, чел.	116,1
	Нагрузка на 1 объект торговли, чел.	148,7
	Доля жилого фонда, обеспеченная водопроводом, %	77,7
	Доля жилого фонда, обеспеченная отоплением, %	99,8
	Доля жилого фонда, обеспеченная газом, %	97,9
	Финансовые условия	
	Профицит местного бюджета, тыс. руб.	52135,8
	Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	36,5
	Среднемесячная заработная плата, руб.	32924
	Средний размер назначенных пенсий, руб.	14212
	Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	847
	Уровень жизни	2,3
	Уровень жизни пенсионера	1,5

Оценка условий формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области, для которых базовой отраслью является сочетание сельского хозяйства и промышленности

Районы	В среднем по группе	
Данковский, Тербунский, Чаплыгинский	Демографические и миграционные условия	
	Коэффициент рождаемости, промилле	-7,4
	Коэффициент смертности, промилле	-7,8
	Коэффициент миграционного прироста, промилле	3,3
	Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	16,9
	Доля населения трудоспособного возраста, %	54,3
	Доля населения старше трудоспособного возраста, %	28,8
	Социально-трудоуовые условия	
	Уровень занятости, %	43,5
	Доля работающих в образовании, чел.	16,7
	Доля работающих в области здравоохранения, чел.	10,5
	Доля работающих в области культуры и спорта, чел.	3,3
	Уровень безработицы, %	1,7
	Инфраструктурные условия	
	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ² на 1000 населения	577,7
	Общая площадь жилых помещений на 1 чел., м ²	32,6
	Нагрузка на 1 лечебное учреждение, чел.	9141
	Нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.	182
	Нагрузка на 1 дошкольную организацию, чел.	96
	Нагрузка на 1 объект торговли, чел.	119
	Доля жилого фонда, обеспеченная водопроводом, %	69,2
	Доля жилого фонда, обеспеченная отоплением, %	99,1
	Доля жилого фонда, обеспеченная газом, %	98,1
	Финансовые условия	
	Профицит местного бюджета, тыс. руб.	33371,3
	Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	30,9
	Среднемесячная заработная плата, руб.	31220
	Средний размер назначенных пенсий, руб.	13959
	Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	707
	Уровень жизни	2,2
	Уровень жизни пенсионера	1,4

Источник: составлено автором

Приложение Д

Информационная база оценки пространственного потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

	Плотность населения, чел./ км ²	Концентрация СНП, ед./км ²	Людность СНП чел./СНП	Плотности автодорожного покрытия, км/км ²	Произведено продукции на 1 чел., тыс. руб.		Нагрузка на 1 трактор, га	Внесено органических удобрений на 1 га посевов, т
					растениеводство	животноводство		
Воловский	14,8	9,7	153,1	0,46	342,37	216,62	715,1	2
Грязинский	57,9	4,4	1312,0	0,56	68,76	35,65	492,0	2,4
Данковский	15,8	7,8	201,8	0,33	369,28	114,15	733,1	2,8
Добринский	19,2	7,0	276,3	0,31	351,83	168,97	450,2	4
Добровский	17,7	3,4	522,7	0,43	210,35	219,39	615,3	1,5
Долгоруковский	16,0	9,6	166,8	0,51	409,70	121,07	1003,2	1
Елецкий	23,9	8,4	284,1	0,43	515,04	139,48	325,4	0,9
Задонский	21,9	8,1	270,2	0,42	235,71	97,06	542,8	2,3
Измалковский	13,3	10,7	123,8	0,38	330,13	121,46	656,4	2,3
Краснинский	12,7	9,3	136,6	0,37	440,35	25,68	493,6	0
Лебединский	25,8	6,1	423,1	0,33	239,26	37,01	232,1	2,8
Лев-Толстовский	16,3	4,6	350,4	0,26	223,66	343,66	441,2	2,2
Липецкий	34,8	5,6	625,0	0,61	125,58	203,31	297,6	1,7
Становлянский	12,4	9,0	137,3	0,35	449,90	51,83	639,1	0,2
Тербунский	18,2	6,4	283,7	0,43	290,54	189,30	512,8	1,8
Усманский	25,1	3,3	762,6	0,37	292,09	31,00	634,6	3,5
Хлевицкий	19,4	5,1	377,4	0,61	271,61	131,36	609,0	5,1
Чаплыгинский	19,2	6,7	286,1	0,40	248,83	84,25	412,3	1,9

СНП- сельский населенный пункт

Информационная база оценки отраслевого потенциала сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

районы	Объем производства, продаж, оказанных услуг базовым видам экономической деятельности сельской экономики в расчете на 1 чел., тыс. руб.				Естественное движение, промилле	Миграционное движение, промилле	Доля трудоспособного населения, %	Уровень занятости, %
	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Торговля				
Воловский	653,01	349,75	0,10	44,04	-14,6	36,4	53,88	27,10
Грязинский	4385,74	638,08	39,51	537,70	-6,1	19,4	53,91	36,27
Данковский	767,35	955,49	3,68	174,49	-10	-49,4	52,83	43,86
Добринский	293,80	402,91	2,31	61,52	-10,6	-49,7	54,59	26,65
Добровский	25,14	293,03	2,63	52,14	-10,8	100,1	49,48	32,86
Долгоруковский	148,73	316,51	25,38	46,15	-10,7	67,8	52,96	32,00
Елецкий	179,60	922,26	7,16	103,47	-7,7	65,3	56,62	35,69
Задонский	217,66	326,49	1,29	93,04	-12,2	21	52,49	33,99
Измалковский	160,07	408,02	4,82	58,41	-9,8	-24	51,74	31,49
Краснинский	263,06	153,14	4,01	27,50	-10,9	81,1	51,24	40,41
Лебединский	3770,87	825,57	7,83	286,49	-10,2	-77	53,13	54,12
Лев-Толстовский	489,95	679,38	3,98	65,33	-7,3	-130,4	56,56	31,91
Липецкий	579,10	341,96	35,46	82,32	-6,5	124,7	54,02	35,28
Становлянский	145,63	346,15	11,28	54,88	-12,6	4,2	54,83	29,73
Тербунский	232,87	252,47	0,79	41,24	-11,5	8,7	55,64	38,36
Усманский	13,58	175,40	3,21	49,32	-7,9	-25,8	55,76	28,05
Хлевенский	27,46	117,58	3,80	26,13	-14,2	-134,7	51,00	35,12
Чаплыгинский	247,11	336,47	1,30	98,11	-9,8	-3,6	55,37	26,81

Информационная база оценки финансово-экономического развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Профицит, дефицит (-) бюджета, тыс. руб.	Доля налоговых и неналоговых поступлений в доходах бюджета, %	Уровень жизни	Уровень жизни пенсионера	Среднемесячная заработная плата, руб.			
					промышленность	сельское хозяйство	строительство	торговля
Воловский	15492	35,2	3,3	1,3	37500	39379	-	33318
Грязинский	18582,1	49,1	4,6	1,3	69041	41262	92026	49491
Данковский	27832	19,9	3,8	1,3	54405	41197	96365	33188
Добринский	77418,6	52,1	4,1	1,2	77350	50950	51163	40091
Добровский	872	25,4	3,5	1,3	32578	41169	38199	32399
Долгоруковский	32615,7	14,7	3,7	1,2	35457	45569	36157	31540
Елецкий	54766,3	21,1	4,1	1,3	75712	42078	-	30653
Задонский	39391,7	21,2	4,1	1,2	54311	58637	-	39557
Измалковский	46209	40,8	3,4	1,3	39059	39264	-	33279
Краснинский	-4089,8	34,1	4,0	1,3	42273	48112	-	34967
Лебедянский	67111,2	28,7	4,4	1,3	48783	56744	49842	47279
Лев-Толстовский	-4464	53,6	3,9	1,3	50447	48433	46162	33161
Липецкий	43378,4	52,7	4,3	1,3	51576	45259	67499	57483
Становлянский	11569,8	56,6	3,8	1,3	-	51262	60683	32835
Тербунский	13270	36,6	3,8	1,2	55073	45588	53335	35919
Усманский	18845	32,6	3,5	1,2	-	40865	60708	33091
Хлевенский	-1490	23,0	3,7	1,2	44605	43525	42167	45455
Чаплыгинский	29930,4	49,0	3,8	1,3	53240	43320	41422	51439

Информационная база оценки инфраструктурного развития сельских территорий Липецкой области за 2022 г.

Районы	Площадь жилых помещений на 1 чел.. м ²	Обеспеченность сельского жилищного фонда, %		
		канализацией	горячим водоснабжением	отоплением
Воловский	36,9	74,1	67,1	93,0
Грязинский	35,7	82,2	80,9	97,0
Данковский	43,4	77,4	74,6	89,6
Добринский	35,1	87,1	85,8	96,4
Добровский	49,9	77,3	75,6	97,2
Долгоруковский	36,6	81,5	77,5	89,3
Елецкий	37,8	82,7	77	93,4
Задонский	37,1	84,5	83,2	93,1
Измалковский	40,6	71,5	68,9	86,4
Краснинский	41,2	81,9	72	82,9
Лебедянский	43,3	75	64,1	87,6
Лев-Толстовский	29	77,8	73,6	91,8
Липецкий	48,8	98,8	97,9	98,3
Становлянский	38	83,9	70,6	93,7
Тербунский	34,8	81,2	78,3	92,6
Усманский	36,4	70,7	60,9	86,0
Хлевенский	47,1	88,9	89,1	94,7
Чаплыгинский	40,1	68,6	67,4	90,5

Информационная база оценки социального развития сельских территорий
Липецкой области за 2022 г.

Районы	Обеспеченность населения объектами торговли, ед./1000 чел.	Число мест на 100 воспитанников в ДОУ, ед.	Нагрузка на спортивное сооружение, чел.	Нагрузка на 1 лечебно-профилактическую организацию, чел.
Воловский	8,15	165,00	132,43	453,31
Грязинский	3,80	73,57	248,33	2127,62
Данковский	8,47	118,88	195,25	1148,96
Добринский	7,43	132,05	201,55	866,11
Добровский	6,97	110,54	192,79	1069,09
Долгоруковский	7,48	134,59	148,44	599,26
Елецкий	3,70	113,84	123,36	1004,46
Задонский	9,65	111,89	228,94	969,62
Измалковский	8,15	156,89	138,79	512,07
Краснинский	9,68	124,83	108,05	742,81
Лебедянский	7,20	112,14	199,13	979,92
Лев-Толстовский	9,07	109,81	137,13	788,50
Липецкий	4,43	105,23	185,34	1580,88
Становлянский	6,63	124,68	144,40	697,92
Тербунский	8,04	120,46	132,99	733,76
Усманский	5,12	102,83	201,68	827,24
Хлевенский	7,95	106,57	144,93	1393,54
Чаплыгинский	13,33	106,75	163,04	788,78

ДОУ – дошкольное образовательное учреждение